

12+

Мономах

С пользою
для Отечества

№ 1 (127)
Февраль 2022

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор журнала «Мономах»: О.Г. Шейпак
Дизайн и вёрстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

И.И. Егоров, председатель редакционного совета, председатель
Счётной палаты Ульяновской области;
В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной
комиссии;
Е.К. Беспалова, председатель Совета отделения Российского
исторического общества в Ульяновской области, заведующая на-
учно-исследовательским отделом Музея-заповедника «Родина
В.И. Ленина»;
Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областно-
го художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородин, заведующая отделом развития, туризма и инфор-
мационных технологий Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской
областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульяно-
ва, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, регионове-
дения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специ-
алист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почётный архитектор России, доцент кафедры
АСП УлГТУ;
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей исто-
рии, к.и.н.;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела ис-
пользования и публикации документов Государственного архива
Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина
В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделе-
ния РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональ-
ная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива
Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.
Цена свободная
Подписано в печать 09.02.2022 г.
Дата выхода 16.02.2022 г.
Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44
Тираж 1000 экз. Заказ № 39

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27, ul-pd@mail.ru

Содержание:

Тема номера: 190 лет Симбирской епархии

Светлана Кекова. В объятиях неба нет желанья власти..... 1
Надо помнить, что человек приходит в храм ко Христу. Интервью
с митрополитом Симбирским и Новоспасским Лонгином 2
Ольга Григорьева. Неугасимая лампада 6
Владислав Ястребов.
Благовещенская церковь Покровского мужского монастыря 8
Елена Кувшинникова. Спасо-Вознесенский приход и его святые 10
Из истории Спасского монастыря 13
Владислав Ястребов.
Иверская церковь Спасского монастыря 14
Введенская церковь при Епархиальном женском училище 16
Богоявленская церковь 18
Владимирская (Ильинская) церковь 20
Кирилло-Мефодиевская церковь 22
Наталья Кожина.
Верная хранительница православных традиций 24
«В самые беспокойные времена являются такие наставники...» 25
Ольга Шейпак. Всё случается по промыслу Божию 26
Нафанаил Николаев. Вечная память 28
Наталья Кожина. Возрождение жемчужины Симбирской земли 32
Ольга Шейпак. Трудными и молитвами отца Олега 34
Ольга Котельникова. Дорога к Рождеству 36
Нафанаил Николаев. Дочери России 38
Николай Марянин. Возвращение Боголюбивой 42

Литературный ковчег

Николай Марянин. Духовные писатели в Симбирске 45

Прекрасное рядом

Инна Матюнина. Лампадка на ветру 50
Владимир Цодикович. Живая традиция 54
Радость творчества.
Интервью с художницей Татьяной Щёголевой 59

Молодёжная траектория

Сергей Николаев. Симбирская православная молодёжь 62

Фото на первой стороне обложки Андрея Гутынина

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приня-
ты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достовер-
ность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может
не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера
на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость подписки на 2-е полугодие 2022 г.:
за 1 номер – 110,24 руб.; за 3 номера – 330,72 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Стоимость подписки в редакции:

за 1 номер – 90,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресу в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11, 104 каб. (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС Поволжье», тел. 8 (991) 797-18-77.

Приобрести журнал в розницу
можно в киосках «Симбирская печать»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),
в Музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),
в музее изобразительного искусства XX – XXI веков
(ул. Л. Толстого, 51),
в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова,
(б-р Новый Венец, д. 3/4)

КУПОН РОЗЫГРЫША ПРИЗОВ
ПОДПИСКА НА 1 ПОЛУГОДИЕ 2022 ГОДА

Ф.И.О. _____ Контактный телефон, адрес проживания _____

Дата подписки на 1 полугодие 2022 года _____

ПРИСЫЛАЙТЕ КУПОНЫ ПО АДРЕСУ:

432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 11, журнал «Мономах».

В объятьях неба нет желанья власти...

К 190-летию Симбирской епархии

Симбирская епархия была образована 190 лет назад. Дата солидная, серьёзная, чтобы подытожить, осмыслить путь церковной жизни губернии почти за два столетия.

Наша история – это целительная глубина, в которую необходимо время от времени погружаться, чтобы увидеть все её слои и подводные камни, заглянуть в самого себя и понять, на что ты способен, каково твоё место в этой жизни и есть ли в ней место для Бога.

Как важно в суете дней, заваленных ненужным хламом, вовремя остановиться и задуматься, куда ведёт жизнь без Спасителя и Пречистой Девы, без соборного братства, без молитвы и покаяния... Только плечо к плечу, с братской любовью друг к другу можно преодолеть любые трудности.

История нашей Симбирской епархии даёт нам тысячи примеров праведной и жертвенной жизни, положенной земляками на алтарь служения Богу. Отнесёмся с уважением и пристальным вниманием к этим примерам, чтобы выстроить свой путь внутреннего делания, чтобы духовно возрастая и созидать дальнейшую жизнь.

Ольга Шейпак,
главный редактор журнала «Мономах»

*В объятьях неба нет желанья власти:
там ласточка висит на волоске,
о смысле жизни, о природе страсти
на варварском щебечет языке.
Её подруги строят дом на склоне
какого-то убогого холма.
Стоит у речки старый клён в короне,
как стих из покаянного псалма.
В воздушной синеве, по бездорожью
отчаянные носятся стрижи...
Как мне сложить псалом во славу Божью,
невидимая ласточка, скажи?
Как мне найти тот тихий рай под ивой,
тот детский неприкаянный пустырь,
где муравей, монах нищелюбивый,
зовёт проворных братьев в монастырь?
Как мне войти вторично в эти воды,
где некогда в безоблачном раю
Священное Писание природы
вошло навеки в плоть и кровь мою?*

Светлана Кекова

Надо помнить, что человек приходит в храм ко Христу

Разговор редактора с митрополитом Симбирским и Новоспасским Лонгином

– Прошло полтора года, как Вы решением Священного синода были назначены главой Симбирской митрополии. Стал ли Симбирск за это время близок Вашему сердцу?

– Я искренне стараюсь, чтобы это было так и чтобы Симбирск стал близким для меня городом. Это естественно, поскольку сегодня я являюсь главой Симбирской митрополии. Я много общаюсь с людьми, стараюсь как можно лучше узнать жизнь города и области, церковную жизнь епархии. Всё, что здесь происходит, я воспринимаю близко к сердцу.

– В 1990-е годы материальные ресурсы для устройства Церкви были гораздо богаче, чем сейчас.

Питаете ли Вы надежды на строительство новых храмов и реставрацию старых?

– 1990-е годы были тяжёлым временем: разрушалась прежде единая страна, рвались связи, рушилась экономика, закрывались производства, в магазинах были пустые полки... Поэтому я не согласен, что материальных ресурсов тогда было больше, чем сейчас, – скорее, наоборот. Однако в то время действительно на наших глазах происходило не просто возрождение, а воскрешение Церкви: строились новые храмы, старые поднимались буквально из руин... Я знаю это не понаслышке, потому что именно в это время мне довелось участвовать в возрождении подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве.

Но и тогда и сейчас строительство храмов, устройство церковной жизни в целом зависит прежде всего от помощи Божией. Материальных ресурсов всегда у Церкви было не так уж и много, и все наши реставрационно-строительные проекты совершаются лишь милостью Божией. Нужно молиться и просить у Бога помощи – тогда Господь отверзает сердца людей, и они начинают помогать, жертвовать, другими способами участвовать в церковной жизни, в том числе и в строительстве храмов. Мне кажется, это главное.

– В своей книге «Полюбить Церковь» Вы писали, как в 1990-е годы православная церковь прирастала интеллигенцией. Но в последнее время мы замечаем отток интеллигенции. Чем это можно объяснить?

– Я не знаю, можно ли говорить об этом процессе как очевидном и свершившемся факте. И сейчас на наших глазах в Церковь приходят новые люди, самые разные, в том числе из интеллигенции. Этот процесс вхождения новых людей в Церковь потерял тот лавинообразный характер, который он имел в девяностые годы, стал более спокойным. Ну а кто-то действительно уходит из Церкви и старается сделать это максимально громко и заметно. Думаю, в какой-то мере это связано с тем, что исторически интеллигенция – тот слой общества, который всегда оппозиционен существующим порядкам, своего рода «протестный электорат». В 1980-1990-е годы Церковь коренным образом противостояла господствующей советской идеологии, которая всем крайне надоела. Люди видели в Церкви идеологическую, миро-

воззренческую альтернативу и очень часто шли в неё, даже не понимая до конца, что это такое. Когда же жизнь начала выравниваться и приходиться к своим естественным формам, таким людям – «вечным революционерам» – показалось, что их обманули. Вдруг выяснилось, что Церковь не является ни оппозиционной партией, ни протестной структурой. Церковь – это новая жизнь, во Христе и со Христом. Здесь людям предлагают поститься, молиться, каяться, бороться не с чужими, а с собственными недостатками. Прямо скажем, для многих это скучно и неинтересно...

Но всё равно, я не сказал бы, что интеллигентные люди сегодня не приходят в Церковь, – конечно, приходят. В то же время надо осознавать, что общество заметно меняется, меняются приоритеты человеческой жизни. И этот процесс – глобальный. Повторю: в 1990-е годы мы все только вышли из советского концлагеря. И единственное, что вокруг нас было «не советское», живое – это Церковь. Поэтому к ней естественным образом обращалось внимание многих людей.

А сегодня жизнь любого обычного, среднего человека наполнена таким количеством всякого рода удовольствий, развлечений, его сносит

таким потоком информации, что человек живёт в этом шуме, как на ярмарке. У него пропадает интерес не только к духовным вопросам – из его жизни уходит много вещей, которые и делают человека человеком. Сегодня люди избегают близкого доверительного общения, рушатся все привычные связи – дружеские, семейные, общественные. Происходят коренные антропологические сдвиги. И конечно, это не может не влиять на отношения человека и Церкви.

– Вы часто выражаете заботу о поддержании высокого уровня пастырского служения. Что делается для повышения квалификации священнослужителей? Как не ошибиться архиерею, когда он готовится рукоположить молодого человека в священники?

– У священнослужителей есть свои курсы повышения квалификации – как и в миру, в любой профессии. Такие курсы священники проходят раз в семь лет. Мы стараемся поддерживать их образовательный уровень.

Как не ошибиться архиерею, когда он готовится рукополагать человека, – это очень сложный вопрос, и я не могу на него ответить. Потому что с течением времени, к сожалению, люди меняются, и порой очень радикально. И тот человек, в котором ты, казалось, мог быть уверенным на протяжении долгого периода, потом может измениться и стать совсем другим.

Конечно же, надо соблюдать правила. У апостола Павла есть очень мудрый совет: «Рук ни на кого не возлагай поспешно» (1 Тим. 5, 22). Архиерею нужно знать молодого человека, который готовится к рукоположению. А для этого в каждой митрополии необходимо иметь семинарию, чтобы иметь возможность участвовать в воспитании будущих священников, просто узнавать их: кто они, чем они живут, что наполняет их сердце? Тогда есть шанс сделать правильный выбор.

Хотя, повторю, всё равно быть до конца уверенным в ком-то невоз-

Епископ Мелекесский и Чердаклинский Диодор, митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин, епископ Барышский и Инзенский Филарет, Губернатор Ульяновской области А.Ю. Русских

можно. Весь опыт Церкви, все святые отцы говорят, что ни в одном человеке, в том числе в самом себе, нельзя быть уверенным прежде смерти. Это, к сожалению, так.

– Мы часто слышим, как некоторые люди критикуют духовенство и этим объясняют свое нежелание посещать храм. Что бы Вы им сказали?

– Жалко, что мы, духовенство, иногда ошибаемся и даём повод для такой критики. Но всё равно надо помнить, что человек приходит в храм ко Христу. Да, священник – это служитель Христа, и он должен помогать человеку прийти к Богу. К сожалению, это получается не всегда. Это действительно проблема, в которой мы часто бываем виноваты. Но тем не менее Христос всё равно пребывает в Церкви, и Он будет в ней до скончания века.

Проблема ещё и в том, что люди иногда не осознают своей потребности во Христе и во спасении. Знаете, можно долго и нудно говорить, какая у нас слабая медицина, какие у нас плохие врачи, никудашные нянечки и медсёстры... И человек, который так говорит, наверняка имеет для этого основания. Но когда с ним случится что-то серьёзное, он всё равно будет обращаться к этим врачам. Когда он вызывает скорую помощь, он не знает, кто к нему приедет: подвижник от медицины или недоучившийся студент.

дент. Но он всё равно вызовет скорую, потому что ему плохо.

Так и здесь: для того, чтобы духовно выжить и спастись, человеку нужно обратиться к Богу. Нужна не просто возможность помолиться – необходимо благодатное действие церковных таинств, которые совершаются только в храме. И совершает их священник. Порой действительно не самый лучший из окружающих нас людей. Может быть, у него есть какие-то свои немощи, недостатки, страсти. Но всё равно – доверил ему совершенные этих таинств Сам Господь, Кото-

рый сказал: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Вот что я бы ответил таким людям.

– Нам известно, что Вы любите и цените церковную музыку. Какое место занимает музыка в Вашей личной жизни в часы отдохновения?

– Да, я люблю и ценю церковную и вообще классическую музыку. Музыка занимает в моей жизни очень большое место с ранней юности. Наверное, меня можно назвать меломаном. Я всегда слушаю музыку,

когда у меня есть для этого возможность, сейчас, правда, чаще всего это получается в машине. Очень люблю ходить на концерты и музыкальные спектакли, но бываю на них, честно говоря, крайне редко. Музыка в своё время сформировала меня как личность и во многом помогла мне выжить в самых разных обстоятельствах моей жизни.

– С какими светскими местными организациями Вы сотрудничаете? В чём видите их помощь? Намерены ли развивать волонтерство через верующую молодёжь?

– Мы стараемся сотрудничать со всеми структурами власти, общественными объединениями, организациями образования, которые проявляют к этому интерес. Не так давно, 13 декабря, было подписано соглашение о сотрудничестве между министерством здравоохранения Ульяновской области и Симбирской епархией. Сейчас, когда вокруг нас многие тяжело болеют, люди особенно нуждаются не только в медицинской, но и в духовной помощи. Надеемся на развитие служения сестёр милосердия в стационарах и других направлений волонтерства.

В 2021 году состоялось общероссийское празднование 800-летия святого благоверного великого князя Александра Невского. В подготовке мероприятий юбилейного года в Ульяновске мы очень плодотворно сотрудничали с учреждениями куль-

туры и образования. Отмечу ещё, что мы стараемся оказывать помощь министерству просвещения и воспитания в подготовке преподавателей «Основ православной культуры» и передали школам более тысячи учебных пособий по этому предмету.

– У России не было нетрудных времен, и сегодня люди испытывают смятение и тревогу за будущее. Многие за время пандемии потеряли своих близких. Как поддержать духовные силы, как не впасть в отчаяние?

– Да, действительно, людям сегодня живётся непросто, порой им бывает больно и страшно, но духовные силы можно поддержать только верой в Бога и жизнью с Богом. Если человек не положил основания своей жизни в Боге, она превращается в очень тяжёлое испытание, бег с препятствиями к непонятной цели. Поэтому я могу сказать всем: нужно приходить ко Христу, с Ним не так страшно то, что вокруг нас происходит. Если нам действительно удастся возрастить в себе настоящую веру в Бога, то мы переживём все неприятности и все испытания нашей жизни.

– В связи с массовой вакцинацией и присвоением QR-кодов люди озабочены возможными рисками, связанными со сбором сведений о частной жизни человека. Как вы считаете, не будет ли эта система использована в будущем против человека?

– На самом деле беспокойство по этому поводу началось уже давно – с появлением и развитием цифровых технологий. Что касается сбора сведений о частной жизни, о нас и так уже всё собрали. Каждый из нас ходит с телефоном, который 24 часа в сутки передаёт данные о нашем местоположении. Некоторые гаджеты записывают все наши разговоры. Поэтому мы и так уже живём в совершенно прозрачном мире. Бояться уже поздно: собственно говоря, то, чего мы боимся, в общем и в целом уже присутствует в нашей жизни. Плохо это? Конечно, плохо. Будет ли эта система использована против человека? Скорее всего, будет. На протяжении всей человеческой истории новые технические открытия никогда не получались использовать только в мирных целях. Все технологии, что нас окружают, имеют двойное назначение.

Но в то же время для христианина должна быть совершенно естественной память о том, что мы живём пред лицом Божиим. Всегда, все 24 часа в сутки, нас видит Бог. Он замечает все движения нашей души, знает даже то, о чём мы не говорим. Он видит то, что мы делаем и не делаем: все наши страсти, греховные навыки. Поэтому вообще-то христианин давно должен привыкнуть жить вот так, на виду, и соответствующим образом свою жизнь выстраивать. Может быть, осознание того, что мы находимся в некоем стеклянном аквариуме и снаружи за нами наблюдают многие люди, кому-то из нас поможет выстроить правильно и свою духовную жизнь.

– Верите ли Вы в духовный расцвет нации?

– Я надеюсь на то, что людей, приходящих к Богу и пытающихся построить свою жизнь по Христу и Евангелию, будет становиться больше. Не меньше, а больше. И стараюсь трудиться для этого. А духовный расцвет нации – это слишком высоко поставленная цель. Я не считаю, что в это нужно верить или не верить. Надо делать своё дело, каждому на своём месте. Нужно верить в Бога, исправлять свою жизнь и пытаться выстроить отношения с окружающими нас людьми в максимальном соответствии с Евангелием. Тогда, может быть, и наша жизнь принесёт какие-то добрые плоды.

Неугасимая лампада

Страницы истории Симбирской епархии

История Симбирской епархии ведёт свой отсчёт с 10 (22) февраля 1832 года, когда она получила самостоятельность (до этого симбирские храмы относились к Казанской епархии). К этому времени на территории губернии действовали более 600 приходских церквей.

Первым архипастырем Симбирской и Сызранской епархии стал **Преосвященный Анатолий** (в миру – Андрей Максимович, 1766–1844). До этого он был возведён в сан архиепископа и возглавлял Минскую и Литовскую епархию. За 10 лет его епископства в Симбирске была открыта духовная семинария, построен и освящён в сентябре 1841 года Свято-Троицкий кафедральный собор.

• *Архиепископ Анатолий*

В 1841 году владыка провожал в последний путь блаженного Андрея, Христа ради юродивого. Современники отмечали добрый нрав архиепископа, его мудрость и скромность. В 1842 году он попросился на покой «по упадку сил». Чтобы избежать ревности нового архиерея, поселился в Сызранском Вознесенском монастыре, там он скончался 14 февраля 1844 года и был похоронен в склепе Феодоровского храма. Когда в 2003 году началась реставрация монастыря, были обреты его останки.

Известно, что владыка Анатолий мечтал быть похороненным в Симбирске. Поэтому архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл согласовал с патриархией вопрос о перезахоронении останков Преосвященного Анатолия в Ульяновске. 15 сентября 2004 года в Сызранском Вознесен-

• *Феодоровский храм Вознесенского мужского монастыря в Сызрани. 2015. Фото Антона Шабалкина*

ском соборе состоялись Божественная литургия и крестный ход вокруг монастыря, после чего симбирский протоиерей Алексей Скала выступил перед верующими: «Через эти честные останки мы можем прикоснуться к светлому времени, когда Русь была Святой, когда во главе страны был православный Государь, когда Церковь была основой жизни граждан России. Сейчас мы – жатели той нивы, которую не сеяли. Вернётся ли то благодатное время, зависит от нас с вами. А примером нам пусть будет жизнь владыки Анатолия».

Преосвященный Анатолий был захоронен 16 сентября 2004 года на старом кладбище Симбирска близ Вознесенского храма.

На смену владыки Анатолия прибыл в 1842 году **архиепископ Феодотий** (в миру Фёдор Озеров, 1797–1858). Он был выпускником Санкт-Петербургской духовной академии, участвовал в коронации императора Александра II, там же возведён в сан архиепископа. В Симбир-

ске владыка изыскал средства на открытие училища для девиц духовного звания и на приобретение дома у князя Хованского для Архиерейского дома. Симбиряне хранят благодарную память о владыке за традицию крестных ходов с чудотворной иконой Казанской Божией Матери. Скончался владыка Феодотий 28 августа 1858 года и погребён в усыпальнице под алтарём Николаевского кафедрального собора.

• *Епископ Симбирский и Сызранский Евгений*

В октябре на Симбирскую кафедру был направлен **епископ Евгений** (в миру Макарий Сахаров, 1814–1888), викарий Московский-Дмитровский. Сохранилось предание, что в юности, в числе выпускников Московской семинарии, отец Евгений пришёл к Серафиму Саровскому; преподобный всех благословил, а будущему епископу поклонился в ноги и поцеловал руку, провидя благочестивое архиерейское служение.

Симбиряне безмерно любили епископа Евгения и считали, что страшный пожар, бушевавший в городе в 1864 году, был приостановлен силою молитвы владыки Евгения. Когда епископ ушёл на покой и поселился в скромной келье Покровского монастыря, он наложил на себя обет молчания.

В декабре 1874 года на Симбирскую кафедру был направлен **епископ Феокист** (в миру Фёдор Попов, 1826–1894). Он учредил благочинные советы, собирал окружные и епархиальные съезды духовенства, организовал работу миссионерских комитетов. При нём стали выходить «Симбирские Епархиальные Ведомости», открылось женское епархиальное училище. В 1882 году епископ Феокист был переведён на Рязанскую кафедру. Перед кончиной его исповедовал и соборовал отец Иоанн Кронштадтский.

В 1882 году в Симбирск прибыл **епископ Варсонофий** (в миру Иаков Охотин, 1830–1895). До этого он был ректором Казанской духовной академии. Сторонник системы Н.И. Ильминского, он развернул в Симбирске работу с иноверцами. При нём открылся Покровский монастырь, построены новые здания для трёх духовных училищ, расширено здание духовной семинарии. Варсонофий почил в Симбирске и погребён в усыпальнице кафедрального собора.

В 1895–1904 годах Симбирской епархией управлял **епископ Никандр** (в миру Николай Молчанов, 1852–1910). При нём в епархии было открыто свыше 150 церковных школ, устроен Отдел Императорского Православного Палестинского общества, создано Кирилло-Мефодиевское Братство при мужском духовном училище. Владыка Никандр был переведён на Литовско-Виленскую кафедру в 1904 году. На смену ему приехал из Самары **епископ Гу-**

рий (в миру Сергей Буртасовский, 1845–1907). Он управлял Симбирской епархией недолго, так как скончался 5 января 1907 года, погребён в усыпальнице кафедрального собора.

Недолго пробыл на этом посту и **архиепископ Иаков**: в 1911 году он был переведён в Казанскую епархию. Его сменил **епископ Вениамин** (в миру Василий Муратовский, 1856–1930).

• *Епископ Вениамин (Муратовский)*

В 1914 году владыка открыл Симбирское епархиальное археологическое общество и начал издавать сборник «Симбирская церковная старина». В мае 1915 года был возведён в сан архиепископа. Во время Первой мировой войны он руководил комитетом по оказанию помощи раненым воинам. После Февральской революции 1917 года призвал поддержать Временное правительство. В сентябре 1918 года владыка покинул кафедру. Впоследствии он поддержал

Белое движение. В 1920 году был арестован и даже приговорён к расстрелу, но согласился сотрудничать с ЧК и затем примкнул к обновленцам.

В начале XX века в Симбирской епархии имелось 9 монастырей, 829 церквей, в том числе 9 соборов, 698 приходских церквей, 15 кладбищенских, 16 домовых. Многие храмы были истинным украшением города и губернии. Никто и предположить не мог, что эта красота и благолепие будут уничтожены...

В 1922 году обновленчество заявило о себе и в Симбирске. Возникла организация «Живая церковь», призывающая духовенство сотрудничать с советской властью. После смерти патриарха Тихона в 1925 году возникли и другие фальшивые центры церковного управления, в том числе григорианский Временный высший церковный совет. К весне 1930 года староцерковному течению остались верны в Ульяновске лишь Владимирская, Воскресенская, Всехсвятская, Германовская и Тихвинская церкви.

С 1929 года началась кампания по снятию колоколов, закрытию и разрушению церквей. И хотя многие храмы были объявлены памятниками культуры и архитектуры (нарком просвещения А.В. Луначарский ратовал за их охрану), бунтующие массы призывали избавиться от старых традиций и варварски истребляли церковные сооружения.

В 1934–1935 годах в Ульяновске не было архиерейской кафедры патриаршей ориентации. Её восстановил епископ Владимир, но через два года он вместе с 12-ю священниками был расстрелян. К этому времени в Ульяновске осталось только две действующие церкви: Неопалимой Купины на Куликовке и Воскресенский храм на кладбище. Некоторое послабление со стороны власти Церковь ощутила в годы Великой Отечественной войны. В ноябре 1941 года в Ульяновск эвакуировали из Москвы руководство Русской православной церкви. В июле 1943 года в здании бывшей Ильинской церкви состоялось предсоборное совещание, на котором митрополит Сергей был рекомендован к избранию Патриархом Московским и всея Руси.

В 1959 году архиерейскую кафедру закрыли. Возрождение епархии состоялось 12 сентября 1989 года.

Ольга Григорьева

• *Справа от Троицкого собора — Никольский, где находилась усыпальница и покоились симбирские архиереи*

Благовещенская церковь Покровского мужского монастыря

Историю Симбирской епархии невозможно рассматривать вне истории Покровского (Благовещенского) мужского монастыря: с ним связана деятельность многих знаменитых служителей церкви и выдающихся симбирян. Строительство монастыря началось в 1697 году, когда подьячий Пётр Иванович Муромцев купил землю под Симбирском на реке Свяге (теперь это центр города, а в то время земля находилась за его пределами) «для строения под церковь Божию и под монастырь» и на свои средства построил деревянную Благовещенскую церковь, кельи для монахов и ограду. Комплекс обители сформировался к 1832 году, когда монастырь стал Архиерейским домом. Ранее «Мономах» писал о Покровском мужском монастыре, поэтому остановимся на истории главного собора обители.

• Благовещенская церковь. 1900–1903 (?)

Первая, деревянная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы строилась одновременно с возведением в конце XVII века Покровского (Благовещенского) мужского монастыря на его территории. Руководил строительством подьячий Симбирской приказной избы Пётр Иванович Муромцев (?–1728).

Церковь была освящена в среду, 5 [15] января 1698 года.

На месте прежней сгоревшей в 1722–1723 годах была возведена двухэтажная каменная Благовещенская церковь, редкая по архитектуре и очень красивая, с двумя приделами: левый – во имя четырёх московских святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, правый – во имя Покрова

Симбирск. Мужской монастырь. Открытое письмо. Нач. XX в. Вид на Святые ворота с Сызранской улицы. Слева видна колокольня Благовещенской церкви

Пресвятой Богородицы. Сначала освятили правый придел, и это определило второе название церкви: Благовещенская (Покровская) и самого монастыря – Покровский (Благовещенский). Примерно в это же время при церкви была построена каменная колокольня, в которой в 1730-х годах был сооружён придел во имя Всех Святых (Всехсвятская церковь). По некоторым данным, в верхнем ярусе колокольни во второй половине XVIII века были установлены боевые часы.

В «Описании Симбирского Покровского монастыря, что ныне архиерейский дом» (Симбирск: Симбирская губ. тип., 1870. – С.7) К.И. Невоструев сообщает, что длина храма «с олтарем» была 16 сажень (ок. 34 м), а ширина – 8 сажень (ок. 17 м), с папертями – 10 сажень (ок. 21 м). Внутреннее убранство было достаточно скромным: иконы Спасителя, Божией Матери и Благовещения в изящно сделанных серебропозолоченных ризах, перед ними четыре лампы и пятая перед царскими воротами серебряная – приложены в поминовение надворной советницы Надежды Ивановны Куроедовой. За клиросами в пристройках (папертях) с правой, южной стороны, в резном киоте – образ Богородицы всех Скорбящих Радости в окладе с серебропозолоченной чеканкой, риза белая филигранной работы. В 1851 году симбирская помещица Александра Ивановна Теплова принесла в дар церкви бриллиантовый фермуар (застёжку), оценённый в 3 000 руб. серебром, из которого одну половину приложила к настоящей иконе в монастыре (из бриллиантов устроены на иконе две короны), а другую к иконе того же именованная в селе Нагаткине (ныне Большое Нагаткино Цильнинского района).

К.И. Невоструев описывает также, что в пристройке с левой (северной) стороны в таком же киоте был образ Смоленской Божией Матери в серебропозолоченной ризе и венце, убрус низан мелким и средним жемчугом. «Это та самая икона, от молебствия которой монашествующие получали пропитание ещё в первые времена обители. Из дела, производившагося о сем образе в 1764 г., видно, что есть давний список с образа, так же списанного в гор. Смоленске с подлинника по обещанию стрельцами

Часть кладбища при Покровском монастыре (у стены Благовещенской церкви). Нач. 1920-х

Благовещенская церковь Покровского мужского монастыря. Конец 1920-х – начало 1930-х гг.

(Симбирского) пригорода Тагая и до села находящегося в Тагайской кладбищенской церкви <...>. Список оный принадлежал крестьянам смежного с Тагаем села Белаго Ключа, Копышевка тож, у коих около 1724 г. взят и оставлен в Покровском монастыре здателем его Петром Ив. Муромцовым <...>. И ныне к сему образу, равно как и к вышепомянутому Скорбящих Радости, многие из Симб. жителей особенно усердствуют». В церкви находился напрестольный крест 1704 года и «Службник» (1655 г.).

В декабре 1929 года газета «Пролетарский путь» сообщила: «Собрание родителей учащихся 6-й объединённой ж. д. школы в количестве свыше 100 чел., по докладу заведующей школой об антирелигиозном воспитании детей вынесло резолюцию: ходатайствовать перед горсоветом о закрытии синагоги, помещающейся около школы, и церкви быв. мужского монастыря, являющихся тормозом в воспитании детей».

По некоторым данным, с 19 марта 1923 года Благовещенская церковь была занята под столовую. Также имеются сведения, что в апреле 1930 года церковь ещё функционировала и входила в число охраняемых архитектурных памятников г. Ульяновска.

В июне 1930 года с церкви сняли все восемь колоколов общим весом около 3752 килограммов. Во вторник, 3 мая 1932 года, горсовет Ульяновска постановил: «учитывая настойчивые требования рабочих, студенчества и трудящихся масс города», Покровский (Благовещенский) мужской монастырь (наряду со Спасо-Вознесенским собором и Богоявленской церковью) закрыть, «использовав их здания для удовлетворения культурно бытовых нужд рабочих города».

По некоторым данным, службы в Благовещенской церкви шли вплоть до 1934 года, т. е. примерно до того времени, когда монастырь был практически полностью разрушен.

Часовня-памятник (2004–2008)

В настоящее время приблизительно на месте Благовещенской церкви находится часовня-памятник (2004–2008), архитекторы А.И. Варюхин и Л.М. Варюхина.

Владислав Ястребов

Спасо-Вознесенский приход и его святыни

«Господь, даруя нам жизнь, наделяет каждого из нас своей исторической миссией, своим вкладом в мироздание. И у каждого эта миссия разная: у кого глобальная, общеисторическая, у кого-то небольшая, может быть, и не заметная стороннему взгляду. Но каждому из нас отведена своя роль в истории человечества. Определяя эту роль, Бог даёт нам и возможность свершить возложенные на нас обязательства».

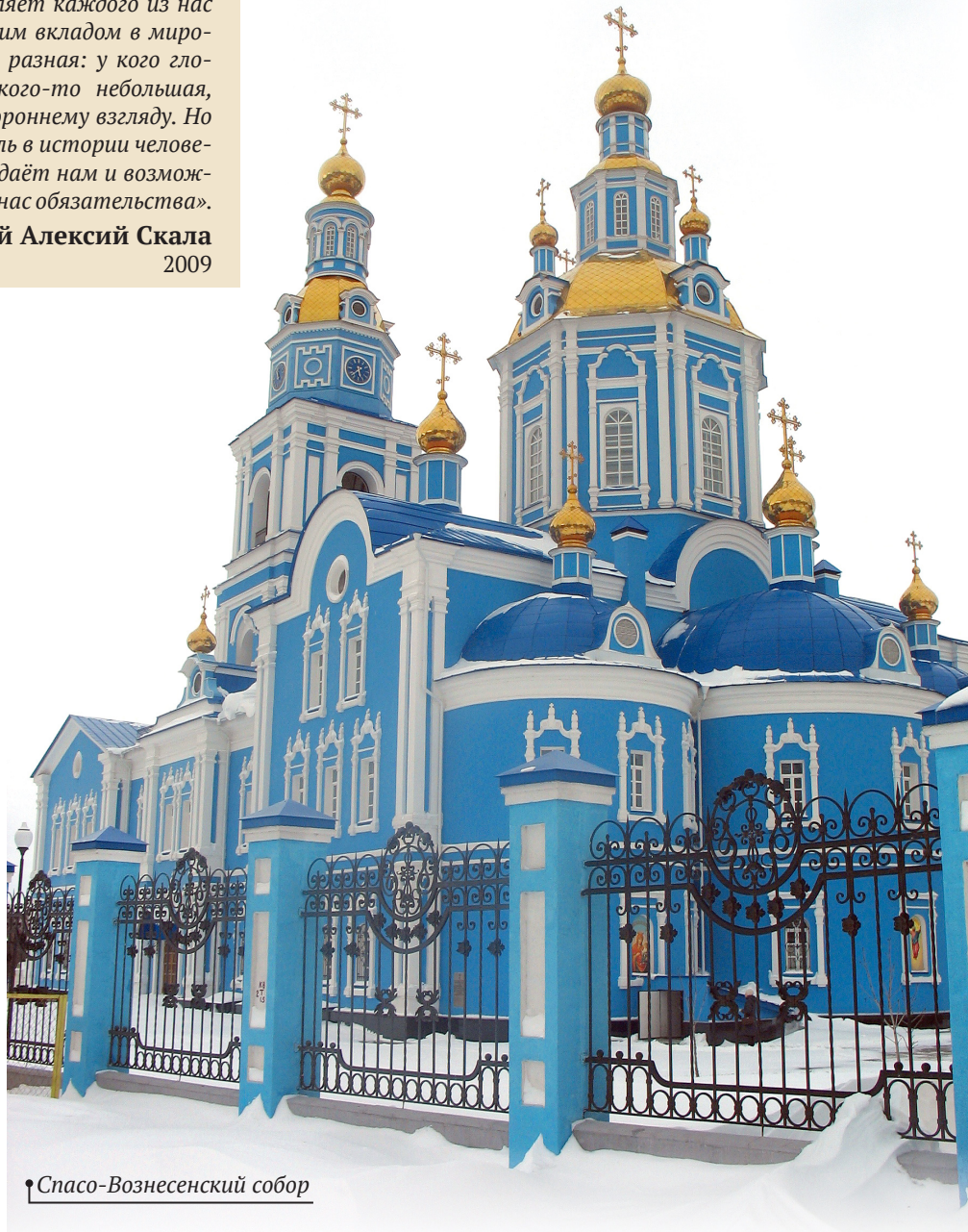
Протоиерей Алексей Скала
2009

Собирательный образ симбирских храмов

С начала 1990-х годов по благословению владыки Прокла и под руководством настоятеля Всехсвятской церкви о. Алексея Скалы началось строительство нового городского каменного собора, прототипом которого стал старый Вознесенский собор, каким он был до перестройки архитектором Розетти. Именно таким предстал поначалу новый собор на проектных чертежах архитекторов Александра и Ляйли Варюхиных. «Приступая к строительству храма, нужно правильно понимать задачу, – сказал Александр Иванович Варюхин. – В храме человек из мира дольного должен переступить в мир горний».

Архитектор вспоминал: «Весной 1993 года мы с о. Алексием Скалой обсудили идею строительства храма и решили, что прототипом для нового собора станет первоначальный облик Симбирского Спасо-Вознесенского собора. Это не воссоздание и не восстановление, хотя в проекте присутствуют прямые цитаты архитектуры прежнего храма».

Большую работу для проработки архитектурных форм будущего собора провёл краевед Алексей Сергеевич Сытин. Он собрал все изображения Спасо-Вознесенского храма, который стоял на пересечении улиц Большой Саратовской и Московской (ныне сквер с памятником И.А. Гончарову) до его перестройки в псевдорусском стиле. Однако время вносило свои коррективы, и в итоге, как признался А.И. Варюхин, получился со-

Спасо-Вознесенский собор

бирательный образ симбирских храмов эпохи нарышкинского барокко.

Проектирование велось в 1993–1994 годах, а уже 9 июня 1994 года, в день праздника Вознесения Господня, состоялось освящение места под собор и установлен закладной камень. В следующем году был вырыт

котлован будущего собора и забиты сваи, на этом работы за неимением средств остановились. В 1996 году отец Алексей Скала поставил на территории будущего комплекса храм Всех Святых. Но предметом главных ежедневных забот оставался будущий собор.

Неутомимый подвижник

Алексей Владимирович Скала родился в семье офицера в небольшом городке Львовской области на Западной Украине. Несмотря на окружение греко-католиков, осознанно принял в 17 лет православное крещение и был прихожанином храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в городе Самбор. Вскоре после окончания срочной службы в армии поступил (1986 год) в Ленинградскую духовную семинарию, при этом совмещал учёбу с приходским служением псаломщиком в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда. 12 февраля 1988 года был рукоположен во диакона епископом Тихвинским Проклом. Уже в следующем году епископ Прокл, которого назначили на Ульяновскую кафедру, пригласил отца Алексия в Ульяновск и назначил секретарём епархиального управления. В 1993 году о. Алексей Скала возглавил создаваемый Спасо-Вознесенский приход и начал строительство Всехсвятского храма, одновременно занимаясь вопросами строительства Вознесенского собора.

Алексий Скала
у Покровского некрополя. 1998

Архитектор Александр Иванович Варюхин вспоминает: «Как-то на юбилей отца Алексия друзья подарили ему футболку с его фотографией, отображающими самые разные эмоции, и там была надпись: «Ты такой разный, но всегда обаятельный». В этой фразе – весь Скала. Порой он был добрым, порой смешливым, иногда грозным, но обаяние зашкаливало. Он мог зажечь любого человека – такова была его сила веры в Бога и в

то дело, которое он начал. Помню, мы приехали по делам в Москву, остановились у телефонной будки, и о. Алексей вдруг говорит: «Давай позвоним Владимиру Молчанову». Тот был телеведущим популярной программы «До и после полуночи». При этом телефона Молчанова мы не знали, но как-то дозвонились. Телеведущий нас принял, записал интервью с отцом Алексием, а потом прислал свою съёмочную группу в Ульяновск. Внимание прессы нам очень помогло. Но главным качеством Скалы было огромное трудолюбие. Если сложить все его труды, невозможно поверить, что всё это человек успел сделать за короткий период. Объясняю этот феномен так: отец Алексей жил одной целью – построить кафедральный собор в Ульяновске! И Господь помог ему, потому что священник положил на алтарь свою жизнь. Уже будучи тяжело больным, преодолевая недуг, отец Алексей на Рождество собрался служить праздничную литургию. Я, опасаясь за его состояние, поехал с ним. После праздничной службы он сказал: «Я хочу быть похороненным у алтаря Всехсвятского храма». Когда отец Алексей скончался, матушка стала хлопотать о захоронении тела на кладбище, но владыка Прокл решительно сказал: «Он должен лежать у алтаря Всехсвятской церкви».

В 1990-е годы отец Алексей Скала был депутатом Ульяновской городской думы, в начале 2000-х – членом Общественной палаты Ульяновской области. Не из гордыни шёл священник на эти должности, а решал практические вопросы, связанные с финансированиемстроек, призывал общественность к активности в деле сохранения духовного и культурного наследия.

3 апреля 2012 года протоиерей Алексей Скала отошёл ко Господу. Он награждён орденом Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского 3-й степени, двумя Патриаршими грамотами.

Знаменательный день Вознесения Господня

Отец Алексей Скала просил помощи у разных людей, и она приходила не только от православных верующих, но порой и от мусульман и даже от папы римского Иоанна Павла II. Спасо-Вознесенский собор, наверное, единственный православный храм, куда вложил средства папа римский!

Наконец удалось объединить неравнодушных людей в команду единомышленников. Прорабом заступил к работе опытный профессионал и большой труженик Александр Алексеевич Волков, поддержку строителям оказал атаман Симбирского казачьего землячества Михаил Юрьевич Постнов.

22 марта 2009 года, в день памяти сорока мучеников Севастийских, было совершено освящение колоколов, а 8 апреля того же года, в день Благовещения, на высоту более 50 метров строители воздвигли главный из 13 куполов собора. В кресте колокольни на высоте 52 метров помещён мощевик с частицами мощей симбирских святых: блаженного Андрея и преподобноисповедника Гавриила Мелекесского. Во внутреннем убранстве собора низ стен по периметру обложен мраморными плитами, украшенными орнаментом. Тронное место в алтаре покрыто позолотой и обито красным бархатом.

21 мая 2015 года, в праздник Вознесения Господня, Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин Великого освящения Спасо-Вознесенского кафедрального собора и Божественную литургию в новоосвящённом храме.

Некрополь Покровского монастыря

Архитекторы Ляйля и Александр Варюхины много лет сотрудничали с о. Алексием Скалой. Всехсвятский храм, часовня, Покровский некрополь – всё это плоды их совместного труда. Одновременно вокруг собора было предусмотрено строительство целого комплекса с административными зданиями, архиерейским домом, мастерскими, гаражами. Священным местом для горожан стал некрополь Покровского монастыря (ул. 12 Сентября). В XVIII–XIX веках это было монастырское кладбище,

где хоронили священников и знатных дворян. Здесь покоятся мощи графа А.В. Толстого, князя С.Н. Хованского, барона А.П. Румянцева, князей М.П. Баратаева, П.И. Юрлова, представителей рода Трубецких, Тургеньевых, Ухтомских, Языковых и других знатных фамилий (см. «Мономах» № 1-2009. – С. 24–25).

В 1918–1923 годах на территории монастырского сада были захоронены тысячи симбирян, безвременно почивших от голода и тифа. В советское время кладбище практически сровняли с землёй, на его месте появился сквер И.Н. Ульянова с памятником педагогу.

В начале 1990-х годов о. Алексей Скала с ульяновскими археоло-

*Андреюшка как живой
 Стоит перед храмом Божиим
 Зимой – на снегу – босой...
 А холодно нам, прохожим,*

*Заходим и прихожанам,
 Укутанным и одетым...
 Летит небесная манна,
 А для святого – всё лето!*

*Всяк звон для него – Пасхальный,
 Им воздух симбирский вышит,
 Венчальный иль поминальный –
 В нём весть о спасенье дышит...*

*Мир чёрствый, несовершенный...
 Снег выпадет и растает.
 На праведных и блаженных
 Стоит наша Русь святая,*

*Стоят города и веси.
 И свет не вечерний льётся
 На всех нас из поднебесья –
 И сердце Симбирска бьётся!*

Елена Кувшинникова

гами под руководством краеведа-подвижника Алексея Сергеевича Сытина начали раскопки некрополя, которые сопровождалась идентификацией останков. В этой работе был использован архив семьи Сытиных, а также документы, которые о. Алексей Скала получал благодаря запросам в госархивы других городов, в частности Санкт-Петербурга. В результате удалось восстановить десятки погребений и установить имена почивших. В 1995 году здесь была установлена часовня в память о всех погребённых на территории Покровского монастыря.

Обретение мощей блаженного Андрея

Самым ценным обретением для верующих ульяновцев стала могила блаженного Андрея Ильича Огородникова. Его дар предвидения и способность исцелять недуги были настолько очевидны, что сам Серафим Саровский посылал страждущих к старцу. 8 сентября 1990 года мощи были подняты из склепа и освидетельствованы, после чего останки захоронили на прежнем месте. К этому времени уже было собрано множество свидетельств о чудесах блаженного Андрея.

В июне 1998 года совершилось прославление блаженного Андрея в лике местночтимых святых, а 5 октября 2004 года на заседании Архиерейского собора он был причислен к лику общецерковных святых.

10 декабря (день памяти святого) 2013 года в Ульяновске прошли торжества по случаю 250-летия со дня рождения и 15-летия со дня обретения мощей симбирского чудотворца блаженного Андрея.

В память об Андрее блаженном в симбирских храмах прошли праздничные молебны, состоялся большой концерт, организованный Симбирской митрополией и Спасо-Вознесенским приходом. Сводный хор городских храмов исполнил тропарь, кондак и величание святому Андрею. 9 декабря 2015 года мощи святого были перенесены в Спасо-Вознесенский кафедральный собор.

(Об обретении мощей блаженного Андрея и о торжествах в Ульяновске, связанных с канонизацией святого старца, читайте «Мономах» № 5-2013, с. 5–8).

Елена Кувшинникова

Памятник святому блаженному Андрею на фоне Всехсвятской церкви

Из истории Спасского монастыря

Подробное описание Спасского женского монастыря оставил церковный историк Капитон Иванович Невоструев (1816–1872), который в 1840–1849 годах преподавал в Симбирской духовной семинарии. Он писал, что Спасский девичий монастырь находится в городе Симбирске в самом центре: восточная его сторона со св. вратами обращена на главную губернаторскую площадь (ныне её украшает памятник Н.М. Карамзину), северная – на Дворцовую, а южная на Чебоксарскую улицу. Начало основания монастыря совпадает, по всей вероятности, с основанием Симбирска, построенного в 1648 году. Это можно заключить из того, что игуменья монастыря Иулия в 7171 (1663) году просила у царя Алексея Михайловича прибавки к прежнему жалованью, ссылаясь на умножающееся число желающих пострижения. Выходит, что Спасский монастырь существовал задолго до 1663 года, когда царь Алексей Михайлович пожаловал в монастырь миною общую с праздниками, триод постную, оплечье бархатное на золоте, стихарь камчатый и многое другое.

Первоначально в монастыре была одна малая церковь во имя Спаса Нерукотворенного, деревянная. Когда она обветшала, симбирянин Стефан Трофимов (сын Протопопов) спросил в 1676 году у митрополита Казанского Иоасафа благословение и дал обещание построить на месте прежней новую деревянную церковь с тем же именованием. Через два года Стефан Трофимов действительно построил новую деревянную церковь во имя Нерукотворенного Образа и украсил её на свои средства, а также частично на монастырские и собранные деньги. Он дал в новую церковь местные иконы, деисусы и медные лампы, Евангелие напрестольное в серебре, позлащённое, напрестольный сребропозлащённый крест с мощами, с ковчегом, обложенным серебром, священные сосуды серебряные и оловянные, кадило серебряное, оплечья бархатные и разную утварь.

Татьяна Щёголева. Спасский женский монастырь

Построенная Стефаном Трофимовым церковь через восемь лет сгорела в пожаре, случившемся в 1685 году в Спасском монастыре.

В 1691 году казанский митрополит Маркелл дал благословенную грамоту на построение в монастыре церкви Спаса Нерукотворенного Образа с приделами Рождества Иоанна Предтечи и Алексея митрополита Московского. Строительство велось на средства прихожан под надзором монастырского причта. Через пять лет в актах появилась запись о соборной церкви во имя только Нерукотворенного Образа и святого Алексея Московского.

С историей монастыря связано много значимых событий в жизни Симбирска. Здесь были открыты богадельня и училище для девиц-сирот из духовного звания, а также одна из первых в городе больниц. В ограде монастыря существовало кладбище, здесь находили упокоение не только монахини, но и некоторые губернаторы, почётные граждане, известные благотворители и усердные прихожане. Монастырь посещали члены императорской семьи. В конце августа 1817 года в Симбирск прибыл великий князь Михаил Павлович. После посещения губернской гимназии (29 августа) он направился в обитель на всенощное бдение и приложился к чудотворным иконам: Иверской Божией Матери и в алтаре – Спаса Нерукотворного. 24 июня 1837 года Симбирск посетил государев наследник Александр Николаевич. Он изъявил желание постоять на вечере и тоже

приложился к чудотворным иконам. Важным гостем Спасского монастыря симбиряне всегда считали поэта Александра Сергеевича Пушкина, который в сентябре 1833 года, прибыв в Симбирск, выполнил тайное поручение друга и встретился с одной из насельниц обители.

После Октябрьской революции началась иная история. Власти закрыли обитель, и монахини 11 мая 1920 года написали письмо Ленину с просьбой разрешить им организовать в монастыре трудовую артель, на что получили положительный ответ, но вскоре монастырь был отдан под концентрационный лагерь.

В июне 1930 года с церковью монастыря уже были сняты и изъяты колокола общим весом более девяти тонн, самый большой колокол весил более семи тонн.

После закрытия монастыря ещё почти 10 лет действовала церковь во имя Иверской иконы Божией Матери, однако и этот, один из красивейших храмов Симбирска, был разрушен. В книге протоиерея Владимира Дмитриева «Симбирская Голгофа» приведены страшные цифры. В начале 1930-х годов арестовали последнюю настоятельницу – игуменью Анфию (Лютикова Анфия Андреевна) и ещё нескольких монахинь – их сослали на разные сроки. В 1938 году 70 монахинь приговорили к расстрелу, восьмерых – к 10 годам заключения. 15 осуждённых монахинь были расстреляны в Ульяновске 21 января 1938 года, а 17 февраля остальные 55 человек.

Иверская церковь Спасского монастыря

По величию и благолепию храм Иверской Божией Матери считался одним из лучших в Симбирске

В 1693–1698 годах на территории Спасского женского монастыря купцом Иваном Андреевым, предком Василия Ильича Андреева (1821–1882), симбирского купца 1-й гильдии, владельца Симбирского чугунолитейного завода, потомственного почётного гражданина Симбирска, была построена каменная тёплая церковь с престолом во имя Святителю Алексия, митрополита Московского.

В 1861 году игуменья Серафима (в миру Серафима Николаевна Телегина, ?–1869) «решилась церковь Св. Алексия с приделною трех святителей и склонившуюся на бок колокольню, по ветхости этих зданий, разобрать и устроить новый трехпрестольный храм во имя Иверския Божия Матери, ради чудотворныя иконы ея, благоговейно чествуемой в сем монастыре, во имя святителя Алексия и трех вселенских святителей».

Строительство двухэтажной каменной церкви с четырёхъярусной колокольней началось в том же 1861 году по проекту губернского архитектора Александра Анисимовича Белоусова. Уже к концу 1863 года, «несмотря на свои огромные размеры», храм «вчерне» был окончен: на него были водружены кресты и заготовлены материалы для настилки полов и устройства хор. Для предохранения от сырости весь заготовленный материал был сложен внутри храма, чтобы уже в следующем, 1864 году приступить к внутреннему убранству и установке иконостаса, который был заказан в Москве.

Но в огне пожаров, бушевавших в Симбирске в августе 1864 года, вновь возведённый храм был практически уничтожен. Сразу после пожара строительство возобновилось. Восстанавливали храм почти шесть лет, уже при игуменье Евпраксии (Евпраксия Ефимовна Андреева, ?–?). В воскресенье 29 ноября (11 декабря) 1870 года при многочисленном сте-

Спасский монастырь. 1902. В центре снимка – Иверская церковь. Фото из семейного альбома княжны Евдокии Юрьевны Хованской (1895–1962)

чении народа епископ Симбирский и Сызранский Евгений совершил освящение главного престола храма – во имя Иверской иконы Божией Матери.

Священник монастыря Иаков Разумовский так описывал Иверскую церковь в декабре 1870 года:

«Новопостроенный храм сей замечателен и по внешнему своему виду, а особенно по внутреннему благолепию, так, что составляя не малое украшение для нашего города, он далеко не был бы последним и между столькими храмами».

Спасский женский монастырь. (Иверская церковь ещё не оштукатурена). Фото Альберта Леопольдовича Баха. 1867

Подробное описание Иверской церкви дал в 1898 году исследователь симбирской церковной старины Александр Кузьмич Яхонтов.

• А. Яхонтов.
Церкви Спасского женского монастыря гор. Симбирска (историко-археологическое описание): В память 250-летия города. Симбирск: Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1898

Святыней церковью монастыря была Иверская икона Божией Матери. Её считали чудотворной.

Первоначально она находилась в Спасской церкви. Вот как её описывал известный церковный историк Капитон Иванович Невоструев: «По левую сторону чудотворный Иверский образ Божией Матери <...> На образе оклад сребропозлащенный с большими топазами и аметистами и осыпан мелким и средним жемчугом, аметистами и бирюзой. Риза на Божией Матери и Спасителе из средняго и крупнаго жемчуга, первая осыпана яхонтами, а вторая украшена алмазами, аметистами и двумя звездами с крупными бриллиантами, сребропозлащенный венец унизан алмазами (средними), убрис с алмазами и крупными жемчужинами, корона из крупных бриллиантов, группированных алмазами, унизана яхонтами и изумрудами...».

В 1847 году (с сентября по декабрь) в Симбирске свирепствовала холера, и образ носили вокруг города и по домам. Страшная болезнь отступила, после чего икону поместили в Иверскую церковь (13 декабря), о чём свидетельствовала надпись на обороте. Во время пожара икону Иверской Божией Матери вынесли из храма родные сёстры игуменьи Евпраксии и ушли под гору, а потом вернули её в монастырь.

• Иверская икона Божией Матери. XIX в. 31,3x26,6

После Октябрьской революции 1917 года в Иверскую церковь в соответствии с резолюцией архиепископа Вениамина (в миру Василий Антонович Муратовский, 1856–1930) от 7 декабря 1918 года свозились церковные книги из всех закрываемых домовых церквей г. Симбирска. В 1920 году монастырь был закрыт.

• Двор Спасского женского монастыря. 1920-е (?). В центре – Иверская церковь, справа видны купола Спасской церкви

• Иверская церковь. Вид с юго-востока. 1920-е (?)

В апреле 1930 года Иверская церковь ещё функционировала. Решением малого президиума горисполкома от 14 апреля 1932 года обе церкви монастыря – Иверская и Спаская – были «переданы Краснознамённой школе им. Ленина как строительный материал для разборки». И это несмотря на то, что обе входили в число охраняемых архитектурных памятников г. Ульяновска. «Разборка» обеих церквей продолжалась вплоть до 1936 года.

Владислав Ястребов

В 1847 году стараниями епископа Феодосия в Симбирске при Спасском женском монастыре был открыт приют для девочек-сирот из духовного сословия. Воспитанницы, окончившие полный курс училища, могли быть домашними и сельскими учительницами. По указу Св. Синода в 1876 году Спасское женское училище было преобразовано в епархиальное с тремя классами. Для размещения училища был приобретён каменный двухэтажный дом Н.А. Карпова на Соборной площади. Тогда же здесь была обустроена домовая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Введенская церковь при Епархиальном женском училище

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы Епархиального училища

В некоторых источниках встречается информация, что домовая однопрестольная без колокольни Введенская церковь при Симбирском епархиальном женском училище была построена в 1876 году и освящена в воскресенье, 21 ноября (3 декабря) того же года в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. По другим данным, церковь была устроена в 1881 году на средства епархиального духовенства и добровольные пожертвования и освящена в воскресенье, 15 (27) ноября 1881 года епископом Симбирским и Сызранским Феоктистом (1826–1894).

Как свидетельствуют документы, до этого торжественного момента воспитанницы училища ходили к богослужению в соседние соборы.

По первоначальному проекту для церкви предназначался зал, вполне достаточный для 120 воспитанниц. С преобразованием училища в шестиклассное и с увеличением в нём количества воспитанниц до 160, (с учётом возрастания числа

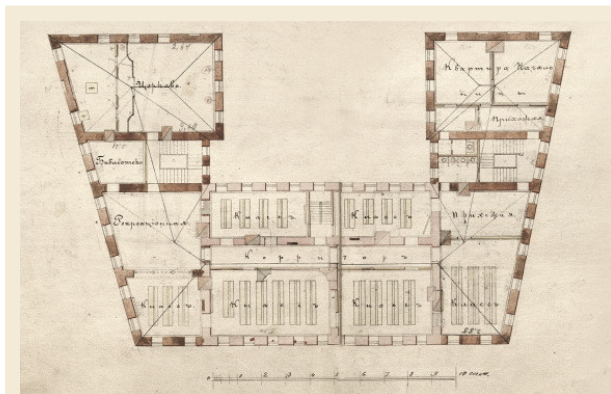
воспитанниц до 270) отстроенное помещение оказалось тесным и неудобным. Приспособление помещения для церкви требовало значительных расходов, не предусмотренных сметой, составленной для училищных построек и принятой съездом епархиального духовенства. Требовались значительные суммы для устройства церкви, иконостаса, приобретения сосудов, облачений, книг и дру-

гих принадлежностей богослужения. В распоряжении училищного совета имелись только лишь 300 рублей, предназначенных для иконостаса, и вопрос о сооружении церкви мог затянуться до нового съезда духовенства, т. е. до 1884 года. Эту проблему смог разрешить владыка Феоктист.

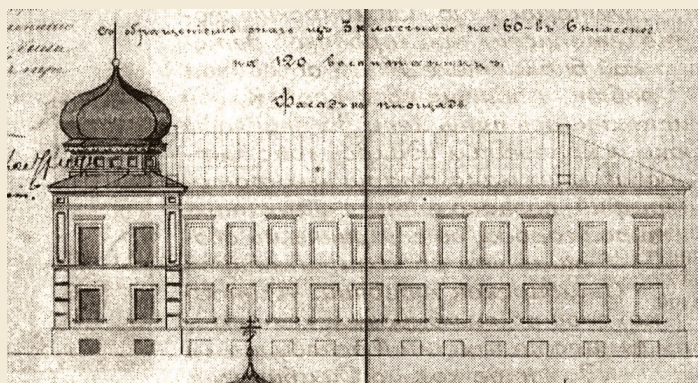
В 1800-х годах над северо-восточным углом здания появился декоративный парапет с небольшой глав-

Симбирское епархиальное женское училище. УОКМ

План второго этажа Епархиального училища. Чёрным цветом обозначено место Введенской церкви

Проект 1878 года перестройки дома Н.А. Карпова на Соборной площади для Епархиального женского училища

Современный вид дома Карпова, где находилось Епархиальное училище

кой, увенчанной крестом, что обозначало размещавшуюся в этой части Введенскую церковь (на приведённом плане он выделен чёрным цветом). Вход в храм был отдельный, в него можно было попасть по коридору из рекреационной на третьем этаже или по лестнице со второго этажа.

Впрочем, уже в 1905 году в рапорте комиссии, образованной по распоряжению епархиального начальства для разработки вопроса о перемещении Симбирского епархиального женского училища в здание Симбирского духовного мужского училища, а последнего – в здание епархиального училища, отмечалось, что «Церковь безусловно не удовлетворяет нуждам

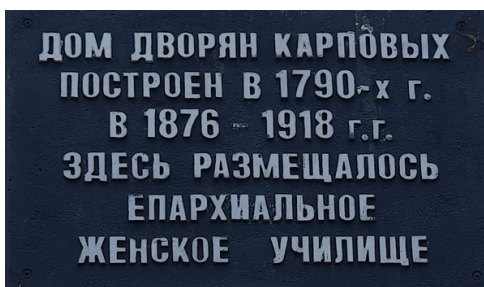
училища; по заявлению инспектора классов она с большим трудом вмещает всех пансионерок, причем температура во время службы поднимается до нежелательных размеров».

По данным на начало XX века: «Причт при ней состоит из одного священника. Жалованья ему от духовенства 100 руб.».

Осенью 1918 года училище было реорганизовано в гимназию общего типа. Бывшую училищную церковь закрыли в июне 1919 года. Церковное имущество (в т. ч. крест со св. мощами и антиминс) перенесено в ближайшую Троицкую церковь.

Памятные таблички на здании бывшего Симбирского епархиального женского училища, где находилась Введенская церковь и служил Неофит Порфирович Любимов (1846–1918)

Владислав Ястребов

Богоявленская церковь

Одной из самых старых церквей Симбирска считается церковь во имя Богоявления Господня. Она была построена не ранее 1653 года в начале Богоявленского спуска в Свяжской конной слободе (позднее – Конно-Подгородная слобода) за городской чертой (ныне – северо-западный угол перекрёстка улиц Ленина и 12 Сентября).

По одним данным, каменная однопрестольная церковь была возведена в 1654 году. По другим сведениям, она была построена даже ранее, в 1653 году, т. к. в тот год «Государь Царь и великий князь Алексей Михайлович одновременно с своими царскими дарами для других Симбирских церквей (Свято-Троицкий собор и Преображенская церковь. – В.Я.) шлет некоторое церковное строение и Богоявленской церкви». В любом случае она вполне справедливо считалась одной из самых древних церквей в Симбирске. Среди «церковного строения» находилось и Евангелие 1651 года. В XIX веке царский подарок был утерян. Возвращение Евангелия в Богоявленскую церковь состоялось в 1854 году, а в 1898 году вместе с некоторыми предметами старинной церковной утвари было передано в музей Симбирской губернской учёной архивной комиссии (СГУАК). Ныне оно хранится в отделе редких книг и рукописей Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина.

В 1734 году на средства симбирского купца Иоанна Иоанновича Воронцова к церкви был пристроен большой каменный придел «в византийском стиле», освящённый во имя Богоявления Господня, который стал главным престолом. Прежняя церковь, ставшая малым приделом

Богоявленская церковь. 1932(?) г.

Источ.: Фонды Центрального государственного архива Самарской области

Богоявленского храма, была освящена в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. После чего в обиход вошло второе название церкви – Предтеченская. В том же 1734 году на колокольне храма был устроен ещё один придел в честь Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня. Позже он был упразднён. Некоторое время к Богоявленской церкви была приписана кладбищенская Всесвятская (Всехсвятская) церковь. До 1861 года главный Богоявленский престол был холодным, а Иоанно-Предтеченский – тёплым (отапливаемым). В 1861 году вся церковь устроена тёплой.

В 1868 году церковь была частично перестроена и возведена новая колокольня.

В среду, 15 (27) января 1886 года

именно в Богоявленской церкви проходило отпевание и прощание семьи и сослуживцев с действительным статским советником (с 1877 г.), директором народных училищ Симбирской губернии Ильёй Николаевичем Ульяновым, скончавшимся от кровоизлияния в мозг.

В июле 1889 года в этой же церкви отпевали поэта-сатирика Дмитрия Дмитриевича Минаева (1835–1889).

Летом 1892 года от епископа Симбирского и Сызранского Варсонофия (1830–1895) последовало разрешение: «Причту и церковному старосте Симбирской Богоявленской церкви по утверждённому строительным отделением губернского правления плану произвести перестройку церкви на средства, пожертвованные частными благотворителями».

Богоявленская
церковь

Тем же летом были «обновлены наружные стены церкви; обветшавший кирпич был выбит и заменён новым; карнизы и наличники окон сделаны новые, верхний ярус колокольни разобран и сделан по новому плану, кровля вся перекрыта, сделаны небольшие главы по четырём углам как настоящего храма, так и колокольни; размер окон увеличен».

Уже в следующем, 1893 году церковь была «перестроена внутри». В 1896 году резьба на арке, отделяющей настоящую церковь от трапезы, перезолочена, и вся арка окрашена вновь белой масляною краскою.

Одной из наиболее чтимых икон храма являлась написанная в 1663 году и принесённая из г. Азова

стрельцами икона св. Иоанна Предтечи. А.К. Яхонтов сообщал: «Давность написания этой иконы не подлежит никакому сомнению <...> На самой иконе есть надпись, теперь вычеканенная на ризе, следующего содержания: “Сей святой образ Крестителя Господня Иоанна писан в 171 году (в 1663 г. – В.Я.) и поставлен во граде Симбирску в конной Свяжской слободе в церкви Богоявления Господня и украшен сим украшением в 743 году (в 1743 году. – В.Я.) марта 30 в Москве” <...>. В храмовый праздник, 29-го августа, ежегодно бывает большое стечение народа на поклонение этой иконе. С 1-го августа 1886 года, по воскресеньям, после ранних литургий пред этою иконою читается акафист и особая молит-

ва великому Иоанну, пророку и крестителю Господню» (Яхонтов, А.К. Церкви города Симбирска: ист.-археол. описание: В память 250-летия города. – Симбирск: Типо-лит. А.Т. Токарева, 1898).

На 1916 год приход этой церкви был одним из самых многочисленных – 11 893 человека.

В апреле 1930 года церковь ещё функционировала и относилась к обновленческому течению. В июне того же года с неё уже были сняты и изъяты колокола общим весом 300 пудов (ок. 4914 кг).

Погрузка снятых с симбирских церквей колоколов на железнодорожную платформу. 1932

Официально Богоявленская церковь была закрыта 3 мая 1932 года с последующим использованием здания «для удовлетворения культурно-бытовых нужд рабочих города». Здесь предполагалось открыть клуб работников милиции. Тем не менее она была разобрана приблизительно в 1933 году.

Снятие колоколов с Богоявленской церкви. 1932.
Фото Ивана Павловича Иноземцева (1913–2006)

Ульяновск, ул. 12 Сентября
(до 1918 г. – Сызранская ул.). 19??

В 1952 году на её фундаменте по проекту архитектора А.Ч. Шиваревой было построено двухэтажное административное здание управления спиртотреста (бывшая контора спиртзавода «Центроспирт»).

Владислав Ястребов

Владимирская (Ильинская) церковь

Первая посадская деревянная церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери была построена в конце XVII века. По преданию, на этом месте (или близ него) в первые годы существования Симбирска находились его главные въездные – Спасские – ворота. Сегодня это место находится почти в конце ул. Спасской, примерно между входом в Большой зал Ленинского мемориала и зданием гостиницы «Венец».

В 1725 году на месте бывшей деревянной церкви её прихожанами была построена каменная двухпрестольная церковь с главным (холодным) престолом во имя Владимирской иконы Божией Матери и тёплым приделом во имя пророка Божия Илии. Это и определило наличие двойного названия церкви. На третьем ярусе колокольни находилась малая церковь во имя св. мученика Иоанна Воина.

В 1832 году церковь была существенно перестроена: старая колокольня разобрана, а новая трехъярусная (первый ярус – четверик, два верхних, меньших по размерам – в виде восьмериков, их венчала глава со шпилем) построена на другой стороне Спасской улицы. Таким образом, храмовая часть церкви с алтарём и трапезной находилась на восточной стороне дороги, а колокольня – на западной. Между собой через улицу они были соединены крытым надземным каменным переходом в виде пологой арки.

• Владимирская (Ильинская) церковь. УОКМ

В 1855 году с южной стороны трапезной части храма был устроен придел в честь архистратига Михаила. Церковь стала трёхпрестольной. Тогда же в куполообразную была перестроена и крыша храма.

Во время пожаров, бушевавших в Симбирске в августе 1864 года,

Владимирская (Ильинская) церковь пострадала более других храмов, но уже через полгода был освящён Михаило-Архангельский придел.

Вся церковь восстановлена в течение двух лет на пожертвования благотворителей и освящена в сентябре 1866 года. В 1873–1874 годах тёплая часть храма (с приделом во имя св. пророка Илии) была перестроена: над трапезной возведён световой барабан с главой, завершённой крестом. В 1883–1884 годах главная холодная часть во имя Владимирской иконы Божией Матери перестроена в тёплую каменную пятиглавую. Современник свидетельствовал: «*Всё здание церкви со всеми ея пристроями, обнесённое оградой, составляет в настоящее время стройное и красивое целое*» (Яхонтов, А. Церкви города Симбирска: ист.-археол. описание: В память 250-летия города. – Симбирск: Типолитогр. А.Т. Токарева, 1898).

К достопримечательностям Владимирской церкви относятся два

Церковь Владимирской иконы Божией Матери. 1867–1868 гг.

• Фото Альберта Леопольдовича Баха

◉ Владимирская (Ильинская) церковь

древних Евангелия: 1677 года, «напечатанное в малый лист в Москве при царе Федоре Алексеевиче и патриархе Иоакиме», и Евангелие 1688 года, «напечатанное также в малый лист в Москве при царях Иоанне и Петре Алексеевичах и при патриархе Иоакиме».

Во Владимирской (Ильинской) церкви имелись две Владимирские иконы Божией Матери. Одна – местная, находившаяся в Михайловском приделе, по левую сторону царских врат, была написана по заказу известной благотворительницы, великой княгини Елены Павловны (1806–1873), супруги великого князя Михаила Павловича (1798–1849). Другая признаётся как особо почитаемая, она находилась также в Михай-

ловском приделе по левую сторону от царских врат, за северной дверью, на особом в иконостасе колонном столбе и чествовалась как чудотворная.

По данным на 1903 год, причт храма состоял из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. Дома для причта находились на месте, где сейчас располагается северный корпус гостиницы «Венец».

К Рождеству 1913 года в церкви на средства ктитора храма, купца и владельца типографии Александра Тимофеевича Токарева и «пожертвования других добрых прихожан» было устроено электрическое освящение. Осенью 1914 года рядом с храмом разбили небольшой сквер.

◉ Симбирск. Спасская улица.

◉ На заднем плане – Владимирская (Ильинская) церковь

В апреле 1930 года церковь ещё действовала, относилась к староцерковному течению. Но уже в июне 1930 года с неё были сняты колокола общим весом ок. 295 пудов (ок. 4832 кг). Церковь закрыли до 1934 года.

◉ Здание бывшей Ильинской церкви. 1930–1940-е гг.

Здание бывшей церкви передавалось под клуб Ульяновскому многопромсоюзу (1937 г.), некоторое время здесь размещался спортивный зал пединститута. В 1941–1968 годах – красильный цех чулочно-трикотажной фабрики им. КИМ, эвакуированной в Ульяновск из Витебска в июле 1941 года.

В июле 1943 года именно в здании бывшей Владимирской (Ильинской) церкви состоялось предсоборное совещание иерархов Московской патриархии, на котором находившийся в эвакуации в Ульяновске митрополит Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский, 1867–1944) был рекомендован к избранию патриархом Московским и всея Руси.

◉ Остатки Владимирской (Ильинской) церкви. 1968

Остатки Владимирской (Ильинской) церкви были окончательно разобраны в конце 1968 года в связи со строительством Ленинского мемориала.

Владислав Ястребов

Кирилло- Мефодиевская церковь

Бывшее здание Симбирского духовного мужского училища. 14 апреля 2013 г.
Фото Владимира Ламзина

В понедельник, 16 (28) августа 1893 года, в Симбирске случилось знаменательное событие: духовное мужское училище переехало в собственное новое двухэтажное здание «изрядной архитектуры». Оно было построено в 1891–1893 годах по проекту симбирского инженера и архитектора Михаила Григорьевича Алякринского на Николаевской площади, напротив Покровского (Благовещенского) мужского монастыря (ныне перекрёсток

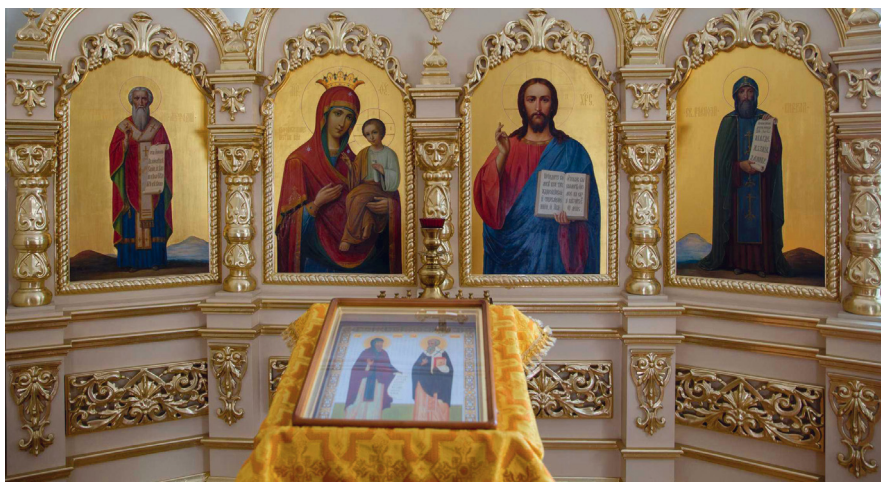
ул. Карла Либкнехта и ул. Архитектора Ливчака, в здании размещается медицинский факультет УлГУ). По проекту строительства предполагалось и возведение в основном корпусе училища домовая церковь. Об этом свидетельствует наличие замечательной колокольни над главным входом в учебное заведение. 20 июня (2 июля) 1891 года член строительного комитета священник Михаил Троицкий вынес на рассмотрение депутатов Симбирского окружного училищного съезда

вопрос о том, кому именно посвятить храм в строящемся здании училища. Депутаты предложили оставить этот вопрос на усмотрение архипастыря. Епископ Симбирский и Сызранский

Симбирск. Епархиальный дом
(Духовное училище), 1894 г.
Фото Максима Дмитриева (1858–1948)

Святые Кирилл и Мефодий с двумя изображениями Божией Матери. Икона. Россия, 2-я пол. XIX в. Яичная темпера по дереву с позолотой. 28,5x35

Внутреннее убранство часовни во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Варсонофий вынес резолюцию: «Новоустроенный храм посвятить имени и покрову свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия», так как храма их имени в г. Симбирске ещё ни одного не было.

Домовая Кирилло-Мефодиевская церковь с престолом во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия была устроена в 1893 году на втором этаже южной части здания Симбирского духовного мужского училища на средства симбирского купца и потомственного почётного гражданина г. Симбирска Александра Петровича Конурина (1858 – после 1917). Она получилась достаточно вместительной. В воскресенье, 9 (21) января 1894 года, церковь была торжественно освящена.

11 (24) июня 1902 года при училищной церкви было открыто Кирилло-Мефодиевское братство с целью

поддержания благоустройства церкви и оказания помощи нуждающимся ученикам.

В 1915 году церковь была электрифицирована на средства почётного блюстителя духовного училища Николая Петровича Пастухова (1876 – ок. 1937).

После Октябрьской революции в октябре 1918 года Кирилло-Мефодиевская церковь была закрыта вместе с училищем.

В 2000-х годах в помещении бывшей Кирилло-Мефодиевской церкви находился актовый зал медицинского факультета УлГУ. В конце 2008 года благодаря совместной инициативе администрации УлГУ и Симбирской и Мелекесской епархии было принято решение устроить в одной из небольших аудиторий на первом этаже здания, имеющей отдельный вход с ул. Карла Либкнехта, часовню во имя

Улица К. Либкнехта, Колючий садик. Начало 1960-х гг.
Аэрофотосъёмка

Вход в часовню во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 9 августа 2021 г.

Пятигранная апсида бывшей Кирилло-Мефодиевской церкви. 9 августа 2021 г.

Много лет ведутся разговоры о передаче всего здания бывшего духовного училища Русской православной церкви. В настоящее время проблема так и не разрешена. И потому особенно грустно видеть великолепную колокольню бывшей Кирилло-Мефодиевской церкви без колоколов. Это как тело – без души, человек – без сердца, мир – без благодати.

Владислав Ястребов

Верная хранительница православных традиций

9 мая 2022 года исполняется 110 лет со дня освящения Свято-Богородице-Неопалимовской церкви.

Свято-Богородице-Неопалимовская церковь. Рождественский сочельник. 2022

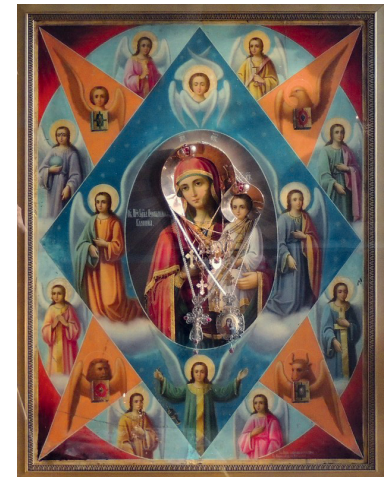
С тех пор, как в 1989 году началось возрождение Симбирской епархии, было построено и восстановлено более ста храмов. Украшенные усердием строителей и благотворителей, они радуют ульяновцев необыкновенной красотой. Но для многих верующих скромный Свято-Богородице-Неопалимовский храм на Куликовке остаётся родным, самым близким сердцу домом.

История Свято-Богородице-Неопалимовской церкви связана с важным для города событием: 15 (27) августа 1911 года в Симбирск прибыла с Афона икона «Неопалимая Купина». Её торжественно встречали духовенство и многотысячная толпа верующих. Икону поместили во Всехсвятской церкви, и сюда сразу же устремился нескончаемый поток людей: симбиряне уверовали, что «Неопалимая» откликается на молитвы и дарует исцеление. Встал вопрос о срочном возведении храма для чудотворной иконы. Денег на каменное здание не нашлось, и зимой 1912 года жертвователем В.В. Обухов предложил устроить временный деревянный храм в пос. Куликовка (ныне ул. Верхнеполевая), эту идею поддержал протоиерей Иоанн Апрашкин, и началось строительство храма. 9 мая 1912 года

он был освящён. Чудотворную икону Божией Матери поставили на возвышении с правой стороны. Люди, получившие исцеление от чудотворной, принесли к ней сотни лампад и украсили икону цветами.

Строительству каменной церкви помешала Первая мировая война, а потом и революция. Претерпел страшные беды деревянный храм. Летом 1930 года с колокольни были сняты колокола. Власти объявили, что ульяновцы сами обратились с просьбой о ликвидации церкви. Но протоиерей Василий Вознесенский доказал, что это ложь. Заведено было уголовное дело о контрреволюционной группе, и осенью 1937 года всех священников арестовали. Десять были расстреляны, остальные приговорены к заключению в концлагере сроком на 10 лет. Храм был закрыт, церковное имущество хранилось там же под замком. Весной 1939 года верующие обратились в горсовет с просьбой об открытии храма и получили ответ, что в здании церкви планируется открыть кинотеатр. Этому варварству помешала война.

Кроме репрессий Богородице-Неопалимовский храм прошёл через расколы: сначала григорианский, а потом – обновленческий. В 1941 году

Образ Божией Матери «Неопалимая Купина»

в Ульяновск были эвакуированы вместе с руководителями РПЦ и представители управления обновленцев. В Богородице-Неопалимовской церкви во время войны служил обновленческий лжемитрополит Александр Введенский. Здесь 4 декабря 1941 года совершилась так называемая «патриаршая интронизация» Введенского. В октябре 1943 года он покинул город, испугавшись реакции народа. Богородице-Неопалимовский храм был переосвящён и вновь стал православным. С тех пор церковь не закрывалась.

В 1946 году здесь служил архимандрит Гавриил. Прошло много лет, но до сих пор верующие из уст в уста передают его задушевные проповеди, полные глубокого смысла и проникновенного убеждения.

Первоначально в храме было два престола: Неопалимой Купины (празднуется 17 сентября) и великомученицы Варвары, после войны второй придел переименован в честь святителя Николая Мирликийского (празднуется 19 декабря и 22 мая).

На тот момент, когда в 1989 году возобновилась Симбирская архиепископальная кафедра, Богородице-Неопалимовский храм оказался единственным (кроме кладбищенского) действующим храмом, поэтому получил статус кафедрального. В бывшем доме причта временно разместили епархиальное управление (ныне крестильня). Статус кафедрального собора сохранялся за храмом до ноября 2010 года, когда архиепископальная кафедра была перенесена в Воскресенско-Германовский собор.

«В самые беспокойные времена являются такие наставники...»

Валентин Распутин о митрополите Санкт-Петербургском и Ладожском Иоанне (Снычёве)

Митрополит Иоанн (И.М. Снычёв)

В течение многих лет, когда была закрыта Ульяновская епархия, симбирские храмы окормлял владыка Иоанн (Иван Матвеевич Снычёв, 1927–1995), епископ Куйбышевский и Сызранский. Он управлял Куйбышевской епархией в 1965–1990 годах.

Владыка много сил отдавал борьбе за сохранение православия. Эта борьба велась по всем фронтам: с Московским советом по делам религий, Ульяновским облисполкомом и обкомом партии, уполномоченным по делам религий, с местными чиновниками.

Служить в Ульяновске архипастырю было очень тяжело, особенно сложно справляться с опытным уполномоченным обкома партии С. Агафоновым, который пытался закрыть оставшиеся храмы в области. То чиновник доказывал, что здание церкви в аварийном состоянии и требовал сноса, то уверял, что храм не востребован прихожанами. Также уполномоченный требовал отчислять деньги в некий Фонд мира, и сумма была немалая.

С. Агафонов писал жалобы в Москву, что службы архиепископа Иоанна слишком торжественны, проповеди слишком глубоки и проникновенны, и в храмах на архиерейскую службу собирается до пятисот человек.

Это была правда! В одном только храме села Оськино Инзенского района за 1981 год было совершено 564 крещения, 80 венчаний, 659 отпеваний. Всего же во всех городских и сельских храмах Ульяновской области за год совершено 7077 крещений, что на 1106 случаев больше, чем годом раньше, а также 435 венчаний, что на 27 венчаний больше 1980 года. Активизировалось и паломничество на Никольскую гору, где некогда был обретён чудотворный образ святителя Николая.

Новый уполномоченный Михаил Иванов тоже жаловался на тор-

Митрополит Мануил и иеромонах Иоанн Снычёв работают над книгой «Чин архиерейского отпевания». Чебоксары. 1956

жественность служб. Его раздражало, что владыка слишком часто был в Ульяновске. Владыка лично набирал хор для Неопалимовского собора.

Он часто служил в этой церкви и проявлял о ней заботу. В 1977–1978 годах под его руководством в Неопалимовской церкви был произведён большой ремонт: реставрирован иконостас, покрашены крыша и фасад храма, но проблем оставалось много.

Обладая сильным характером и решимостью, владыка Иоанн делал всё возможное для спасения симбирских храмов от закрытия и разрушения, радел за то, чтобы даже в небольших сёлах люди могли креститься, исповедоваться, причащаться. А чего стоило ему отстоять старейшую из церквей Симбирской епархии – Казанский храм села Кивать Кузоватовского района!

Владыка написал много замечательных книг: «Самодержавие духа», «Голос вечности», «Одоление смуты», «Стояние в вере», «Русь соборная...»

А одна из книг – «Наука смирения» (Спб., 1998) – сложилась из 15-летней переписки с юной прихожанкой Свято-Никольского храма в селе Оськино Инзенского района Ульяновской области. Впоследствии девушка стала монахиней, а потом и настоятельницей монастыря. С Церковью связали свою жизнь и её сестры, и брат, вдохновлённые проповедями владыки Иоанна. Все они считали себя духовными чадами мудрого батюшки. В их доме и сегодня хранится дорогая реликвия – молитвослов, подписанный рукой митрополита Иоанна.

И до сих пор в Ульяновске можно встретить духовных чад великого пастыря, которые тепло его вспоминают и даже обращаются к нему с молитвами.

Отношение к Церкви в Ульяновске изменилось после того, как в 1988 году в стране прошли юбилейные торжества, посвящённые 1000-летию Крещения Руси. Москва дала указание поддержать мероприятия, проводимые Церковью. В ходе подготовки праздника владыка Иоанн смог открыть в Ульяновской области несколько храмов. В нашем городе юбилейные торжества прошли 15–17 сентября, в престольный праздник кафедрального собора в честь иконы «Неопалимая Купина». Божественную литургию возглавил архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн (Снычёв), а также приглашённый из Ленинграда Тихвинский епископ Прокл (Хазов). 30 октября 1989 года в город прибыл первый после тридцатилетнего перерыва ульяновский архипастырь.

Наталья Кожина

Всё случается по промыслу Божию

Вспоминаю, как в 1995 году, уже работая в журнале «Мономах», впервые пришла брать интервью у владыки Прокла. Дверь в кабинет епископа была приоткрыта, и я, сидя в полутёмной приёмной, оказалась невольным свидетелем того, как он распекал сельского батюшку. Неожиданно владыка сменил тон и мягко, по-отечески сказал: «Помни, мой хороший: терпение и смирение, послушание и кротость – вот главные добродетели». Через минуту из кабинета вышел улыбающийся священник...

В интервью, кроме прочих проблем, епископ затронул болезненный вопрос о возвращении Германовского храма, где с советских времён располагался Госархив. Текст на проверку я отдала главному редактору Вячеславу Егорову, который ещё недавно был уполномоченным по делам религий. С владыкой у них сложились тёплые отношения. Посмотрев интервью, Егоров вычеркнул абзац, касающийся Германовского храма, и сказал: «Не будем злить губернатора – этот вопрос решить пока невозможно: время трудное, денег на новое здание архива нет».

Владыка, прочитав текст, который я ему принесла, очень тихо произнёс: «Всё хорошо». Я вышла расстроенная. Да как не расстраиваться! Читальный зал архива, где и мне приходилось бывать, располагался в алтарной части древнего храма!

Время от времени мы встречались с владыкой, а однажды, находясь в его кабинете, я подошла близко к столу и увидела стоящий в рамочке портрет отца Павла Алексахина. «Вы знаете старца?!» – вырвалось у меня. «Я считаю его своим духовным наставником», – признался архиепископ. Я рассказала, что езжу в общину на послушание и очень люблю старца. В тот момент произошла перемена в наших отношениях, и в дальнейшем, до самого ухода владыки Прокла, я чувствовала его безграничную любовь.

◀ В день Покрова Пресвятой Богородицы. 2012

В моих блокнотах остались короткие записи после встреч с архипастырем. Он часто вспоминал старцев Псково-Печерского монастыря Иоанна Крестьянкина, схиигумена Савву, архимандрита Алипия. Рассказывал о патриархе Пимене – какой силой и твёрдостью духа обладал святейший; о протодиаконе Гермогене, который руководил патриаршим хором: «У самого голосок тоненький, а взмахнёт руками, и грянет хор – думаешь: как, откуда?»

«Помни, – научал владыка, – приложо – мысли, их можно принять, а можно не принять. Если примем и будем говорить с ними, они будут греховными. Не поддавайся, береги внутренний мир и тишину».

Вот ещё запись весной 2012 года: «Любовь – огонь. Есть огонь пожирающий, он опасен. Это страсть. А есть огонь любви пасхальный, он не обжигает, а растопляет сердце. Неси такой огонь».

Он любил осень. Октябрь считал особенным месяцем. Все самые важные события в жизни митрополита Симбирского и Мелекесского Прокла происходили в октябре: 10 октября 1943 года архипастырь родился, 18 октября 1987 года в Троицком со-

боре Александро-Невской лавры состоялась хиротония архимандрита Прокла в епископа Тихвинского, а 30 октября 1989 года он прибыл на вновь открывшуюся Симбирскую кафедру и возглавлял её 25 лет.

Владыка съёживался, если при нём город называли Ульяновском. И поправлял: Симбирск! Потому и добился, чтобы вернули епархии историческое название: Симбирская и Мелекесская.

Невозможно объять мысленным взглядом, сколько трудов положил архипастырь на возрождение епархии. Чтобы понять масштаб сделанного, нужно погрузиться в атмосферу 1990 годов. Губернатор Ульяновской области Юрий Фролович Горячев любил свою малую родину, знал толк в сельском хозяйстве и не жалел сил на восстановление порушенной экономики. Он до конца оставался коммунистом и атеистом, и к делам Церкви относился с большим скепсисом. Умело удерживал вертикаль власти. Поэтому, как ни пытался владыка отстоять здания религиозного назначения, которые в начале 1990-х оказались в собственности физических лиц, ему долго это не удавалось: закон о реституции не действовал. Так было...

Но, как говорил митрополит Симбирский и Новоспасский Прокл, «всё случается по промыслу Божию».

К моменту приезда епископа Прокла на Ульяновскую кафедру здесь было семь действующих храмов, из них два – в Ульяновске. Всё разорено. Епархиальное управление ютилось в подвальном помещении Неопалимовского собора. Пройдёт всего лишь пять лет, и в епархии будет зарегистрировано 72 прихода, а ещё через пять лет – сто приходов. Горячими молитвами владыки начнёт возрождаться Жадовская обитель и будет вновь обретена чудотворная Жадовская икона Казанской Божией Матери. Воскреснет и старинная традиция крестного хода с Казанской иконой по всей губернии. Невероятно быстро восстанет из пепла Свято-Михайловский храм в селе Комаровка и поднимется женский Михайло-Архангельский монастырь.

Важно и то, что при владыке Прокле Симбирск обрёл святых небесных покровителей: блаженного Андрея, симбирского Христа ради юродивого, чудотворца, и преподобноисповедника Гавриила Мелекесского.

По молитвам и стараниям архипастыря многие чудом сохранившиеся в сёлах храмы пережили второе рождение.

Когда в 2010 году пожары и засуха в Ульяновской области обернулись бедствием, архиепископ обратился за помощью к Божией Матери и с чудотворной иконой, в сопровождении симбирского духовенства, совершил

Воздушный крестный ход вокруг Симбирской губернии

Владыка в день освящения куполов Воскресенско-Германовского храма. 2009

крестный ход с молебном на самолёте. Молитва неслась по всей губернии, и казалось, будто история Симбирской епархии делает новый виток.

Многие верующие называли владыку не иначе как отец родной. Он весь светился любовью. Наверное, сполна получил любовь в детстве. От бабушки, которая была духовной дочерью великого подвижника Серафима Вырицкого, от благочестивых старцев, коих в Петербурге в то время было много; от епископа Алексия Коноплева, настоятеля Троицкого собора Александро-Невской лавры и многих других духовников. «Господь посылал замечательных старцев и старцев, – признавался владыка Прокл, – женщин-подвижниц много было, среди них и прозорливые... На меня оказали влияние и Серафим Вырицкий, и

Игнатий Брянчанинов, которых я почитал. Очень повезло с преподавателями в духовной академии: я застал преподавателей царского времени – они чудно, доходчиво преподавали и многое нам открыли».

Главным делом жизни владыка считал возвращение Германовского храма. Этот уникальный памятник культового зодчества был построен в 1720-х годах и отобран у верующих в 1931 году. Многоярусная стройная колокольня была разобрана, на её месте возвели уродливый пристрой из силикатного кирпича. Просторное и прочное здание занял областной архив. В 2008 году после затянувшейся тяжбы здание Германовской церкви было возвращено епархии, и 18 апреля архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл отслужил в нём благодарственный молебен. Ровно через год владыка с духовенством совершил молебен и освятил купола и кресты. Красавец храм поднялся очень быстро. 4 апреля 2010 года здесь совершилась пасхальная Божественная литургия.

В этом же Германовском храме 25 марта 2014 года состоялось отпевание митрополита Симбирского и Новоспасского Прокла. Впервые в жизни я видела надгробное рыдание нескольких тысяч людей. А любовь владыки Прокла изливалась даже у гроба: когда после отпевания, задыхаясь от слёз, я подошла проститься, эта любовь накрыла меня с такой силой, что я реально увидела перед собой улыбающегося владыку.

Ольга Шейпак
Фото Нафанаила Николаева

Вечная память

В этот значимый год 190-летия Симбирской епархии мы, помимо исторических сведений, вспоминаем людей, которые эти малые и великие дела свершали. Хочу рассказать о некоторых наших современниках, с которыми мы были знакомы и которые безвременно ушли от нас в иной мир.

Вспоминая Алексия Скалу

В 1989 году возродилась Ульяновская епархия. Сейчас, с расстояния многих лет, кажется, что возрождение епархии происходило по воле Божией без всяких усилий, но я был свидетелем того, сколько духовных и физических сил понадобилось владыке Проклу, всему нашему духовенству, чтобы поднять епархию.

На первом этапе пришлось заниматься восстановлением истории православия в Симбирском крае. На это дело епископ Прокл благословил секретаря епархии Алексия Скалу и протоиерея Владимира Дмитриева, к ним примкнули ульяновские краеведы. Большую работу провёл отец Алексей Скала по сбору материалов о симбирском Андрее Блаженном и Гаврииле Мелекесском. Священник очень трепетно относился к их памяти и вложил мощи наших святых в самый большой крест, который был водружён на купол колокольни кафедрального Спасо-Вознесенского собора на высоту 55 метров!

Это событие произошло на Благовещение, 7 апреля 2009 года. В то утро перемененно со снегом шёл затяжной холодный дождь, но все 13 крестов, выставленные в стройный ряд, сверкали золотым блеском и грели сердца верующих. Отслужив молебен и окропив святой водой кресты и купол, отец Алексей Скала поднял над своей головой ковчег с мощами симбирских святых и всех перекрестил, после чего опустил святыню в специальную нишу в центре главного креста. Когда башенный кран подвёл купол с крестом к вершине колокольни, отец Алексей радостно окликнул меня: «Нафанаил, смотри: солнце!» На самом деле: сквозь крошечную завесу дождя выглянуло солнце и осветило такое значимое для нас событие.

После молебна протоиерей попросил найти прихожанку храма бабу Лену. Сказал, что поступок этой женщины должен стать примером для всех нас: на днях баба Лена пришла к священнику и вручила свёрток – там лежало пять тысяч рублей. Она отдала всё, что у неё было.

Через два года отец Алексей попросил меня снять фильм «Пассия». Это была необыкновенная служба. Как он служил пессию, страдания Христовы, какой глубокой и сильной была проповедь, словами описать невозможно – лучше посмотреть фильм. Я вручил его отцу Алексею в феврале 2012 года, а 3 апреля его не стало. Оформляя обложку фильма, я написал на переплёте: «Будь сильным» и «С любовью. Всё, что могу».

Покинул землю отец Алексей Скала, а мощи святых покровителей с высоты птичьего полёта благословляют наш град и нас всех.

Последние монахи пустыни

К началу 1930 года в бывшей Жадовской пустыни осталось три монаха: архимандрит Каллист, иеромонахи Аркадий и Дамаскин. Но здесь по-прежнему изливалась молитва, окормлялись православные. Весной 1930 года монахи были арестованы и помещены в Сызранскую тюрьму. Представители власти упорно искали чудотворную икону, но ни в храме, ни в доме арестованного старосты Авдева ничего не нашли – святыня исчезла бесследно...

Монастырь пришёл в запустение. Святой источник засыпали, каменные стены, ограждавшие обитель, разобрали, два братских корпуса переделали под общежитие и хозяйство совхоза-техникума. На территории устроили зернохранилище, в гостиничном корпусе разместился магазин.

Не так давно мы узнали о судьбе последнего наместника Жадовской пустыни архимандрита Каллиста. Нам прислали дневники протоиерея Иоанна Серова, который отбывал срок вместе с отцом Каллистом Павловым на реке Шогла в Архангельской области. Когда у ссыльных закончились сроки, отец Иоанн остался один с умирающим старцем Каллистом. «Мой беспомощный сожитель был когда-то человеком видным, – писал отец Иоанн. – Был священником в Симбирске, в миру – Константин Павлов... Был личным секретарём у многих видных иерархов. По пению и музыке – ученик композито-

Алексий Скала подписывает книгу Нафанаилу

✦ *Крестный ход с образом Казанской Божией Матери*

ра Смоленского. Был около 30 лет настоятелем Жадовской пустыни Симбирского уезда. В данный момент он совершенно беспомощен, и что будет с ним, когда нас разъединят?» Другая запись гласила: «Когда начались отпуски, барак наш как бы ожил, потом начал пустеть. Отец архимандрит всё это слышал, и когда я остался один с ним, он вдруг говорит: «Отец Иоанн, когда вы получите из дому документы, дающие право на освобождение, и когда будете отправляться в г. Онегу, закройте меня одеялом с головой, перекрестите и идите с Господом Богом». Архимандрит как бы благословлял оставить его одного на неминуемую голодную смерть. Эти слова умирающего старца пронзили моё сердце... Я упал к нему на грудь и зарыдал,

как ребенок, причем сказал, призвав Господа в свидетели: пока Вы живы, я не уйду из барака...»

Отец Иоанн исполнил своё обещание. До самой кончины был рядом с архимандритом Коллистом, предал его земле и отпел.

Чудны дела Твои, Господи!

Летом 1990 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, владыка впервые посетил место бывшей Жадовской пустыни. Удручающее впечатление произвёл вид разорённой обители. Казалось, место это навсегда оставлено Богом. Утешение нашли паломники лишь у родника – того самого, где явилась несколько столетий назад чудотворная икона Пречистой Девы.

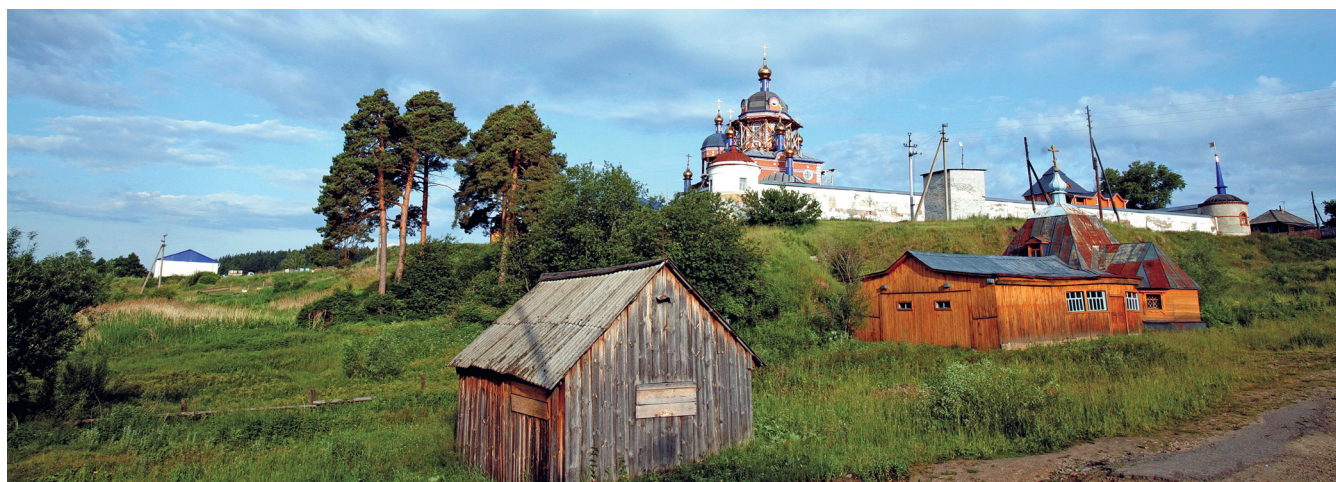
✦ *Свято-Богородице-Казанский Жадовский мужской монастырь.
Место явления чудотворной иконы Казанской Жадовской Божией Матери*

В 1990 году речь о возвращении Церкви зданий разрушенной обители вообще не шла. Власти планировали открыть здесь дом для престарелых, но ничего не было сделано, и опустевшие корпуса стали предметом расхищения и вандализма. А потом... были воистину чудные явления! Спустя некоторое время на стене одного из сохранившихся братских корпусов вдруг появились два святых лика: Пресвятой Богородицы и святителя Николая! На протяжении нескольких дней люди со страхом и трепетом взирали на это знамение, молились, плакали, пытались понять, к чему призывает Господь. Через три дня видение исчезло.

В сентябре 1994 года преосвященный епископ Прокл обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой благословить открытие Казанского мужского монастыря в селе Жадовка Барышского района. 5 октября благословение на открытие в селе Жадовка Богородице-Казанского мужского монастыря было получено.

Первый наместник возрождённой пустыни

14 февраля 1993 года епископ Симбирский и Мелекесский Прокл рукоположил Александра Семенова в диаконы, а уже на следующий день в пресвитеры. 2 мая 1996 года отец Александр принял постриг в малую схиму с наречением имени Агафангел. В этом же, 1996 году епархии передали развалины Жадовской пустыни, иеромонах Агафангел назначен строителем, а затем наместником Жадовского монастыря.

Отец Агафангел приехал с несколькими послушниками к полуразрушенным братским корпусам, где зияли пустые глазницы оконных проёмов и гулял ветер. Разместились на втором этаже бывшего гостиничного корпуса. В самом большом помещении (15 кв. метров) оборудовали временную часовню-молельню. Началась молитва. А внизу, на первом этаже, шла торговля в сельском магазине.

Великими трудами, испытывая нужду во всём, не имея достаточно хлеба, первые насельники начинали восстанавливать святую обитель. Труды по восстановлению разорённой обители подорвали его здоровье, он тяжело заболел. Служить уже не мог, но продолжал служить Богу и людям молитвою и словом, утешением, наставляя и вразумляя. Его двери не закрывались – люди приезжали целыми автобусами, батюшка всех принимал, исповедовал, молился. Я часто навещал отца Агафангела, просил его святых молитв и сам молил Господа о продлении его земных дней. Отец Агафангел был для верующих символом церкви и веры, самой живой и явной связью с Господом и Пресвятой Его Матерью. 17 ноября 2014 года схиигумен Агафангел отошёл ко Господу, наш духовный отец, наша православная реликвия, наша любовь, утешение, надежда.

В феврале 1998 года владыка Прокл направил в Жадовскую пустынь благочинным иеродиакона Филарета Конькова. 22 марта он был возведён в сан иеромонаха, а 2 мая

• *Епископ Филарет. 10.05.2014*

• *Братия Богородице-Казанской Жадовской пустыни во главе с игуменом Агафангелом в новоосвящённом деревянном монастырском храме. 1999*

2001 года в сан игумена и назначен настоятелем монастыря.

21 июля 1998 года в новопостроенном храме в честь Казанской иконы Богородицы владыка Прокл совершил богослужение. К тому времени в одном из братских корпусов уже шёл ремонт. На первом этаже оборудовали трапезу с кухней, очистили подвал, там же расположилась пекарня. У монастыря появилось хозяйство: несколько коров, кур, лошади, иная живность. Вскопали огород, насадили грядки. Построили баню, сарай, другие подсобные помещения. На святом источнике была устроена купальня, начато сооружение здесь же деревянной часовни. Многие были сделано, но для того, чтобы обитель стала духовным центром епархии, не хватало главного – чудотворного образа Казанской Божией Матери.

• *Архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл и Нафанаил в келье о. Агафангела. 2010*

• *Северо-западная угловая башня в каменной ограде обители. 1999*

• Свято-Никольский храм
в селе Оськино Инзенского района

• Митрофорный протоиерей Николай Шитов
хранил святую икону более 30 лет

Возвращение главной святыни монастыря

Главной святыней нашего края всегда был чудотворный образ Казанской Жадовской Божией Матери. Почти 70 лет она считалась утерянной, но 21 июля 1997 года, в день празднования явления Казанского образа Богородицы, она вернулась в обитель. Духовенство и многочисленные паломники встречали заступницу крестным ходом у святого источника. На монастырском дворе на временном престоле у дощатой стены зернохранилища суконными полотнищами было ограждено место для алтаря, а деревянные стены украшены несколькими иконами. В таких условиях епископ Прокл совершил Святую Евхаристию. Обитель вновь начинала жить! Как же произошло такое чудо?

Возвращение чудотворной иконы
Казанской Божией Матери
в Жадовскую обитель 21 июля
1997 года. Видны полуразрушенные
братские корпуса монастыря,
фундамент заложенного храма

• Первая через 70 лет
Божественная литургия
на территории монастыря.
21 июля 1997 года

• Крестный ход с чудотворной иконой
из монастыря к святому источнику.
21 июля 1997 года

• Водосвятский молебен
на святом источнике.
21 июля 1997 года

Святыню передал епископу Симбирскому и Мелекесскому Проклу протоиерей Николай Шитов, настоятель Свято-Никольского храма села Оськино Инзенского района. Много лет он хранил тайну святой иконы. Она попала к нему на сбережение Божиим промыслом от самого архимандрита Каллиста. Когда протоиерей Николай Шитов открыл тайну владыке Проклу, тот заплакал...

Почти полвека прослужил священник Николай Шитов в Свято-Никольском храме. Четыре поколения инзенцев прошли через него за годы настоятельства, и для каждого он нашёл место в своём сердце. В 2010 году отец Николай и его супруга матушка Вера приняли постриг с именами Адриан и Наталия. Через год матушка ушла из земной жизни. Архимандрит Адриан отошёл ко Господу 21 ноября 2020 года. А многодневный и многотрудный Симбирский крестный ход с чудотворным образом Казанской Божией Матери живёт и остаётся самым уникальным в своём роде в современной истории православной церкви.

Нет уже с нами владыки Прокла, архимандрита Адриана, схиигумена Агафангела, протоиерея Алексия Скалы и многих других подвижников, трудами которых строилась заново Симбирская епархия. Царствие Небесное всем славным подвижникам больших и малых Христовых дел.

Нафанаил Николаев
Фото автора

Возрождение жемчужины Симбирской земли

О возможном возрождении Спасского женского монастыря речь велась давно. 20 лет назад Ульяновскому епархиальному управлению мэрия г. Ульяновска передала двухэтажное здание по адресу: ул. Карла Маркса, 4 (ул. Дворцовая, 4). Долгое время здесь находилось подворье Михайловского женского монастыря. Воплощение замысла об устройении Спасского женского монастыря началось в январе 2017 года, когда митрополит Симбирский и Новоспасский Феофан (в миру – Иван Андреевич Ашурков, 1947–2020) освятил домовый храм Иверской иконы Божией Матери в сестринском корпусе.

Тогда игуменья Сергия рассказывала летописцу Нафанаилу Николаеву: «Замысел возродить монастырь был у матушки Магдалины. Когда сестринское здание отдали под подворье монастыря Михаила-архангела, мы с матушкой и сёстрами ходили

крестным ходом: очень хотелось сохранить память о Спасской обители. Но мы понимали, как нелегко воплотить в жизнь эти планы. Всё с Божией помощью. В 2008 году архиепископ Прокл постриг меня с именем Сергия. Имя – тайна до самого пострига. Как я радовалась, получив это имя! Сергий

Игуменья Спасского монастыря Сергия

Радонежский – самый почитаемый святой. После пострига я часто ездила в Троице-Сергиеву лавру по делам, молилась преподобному об устройении обители. Молитвами угодников Господь ведёт...»

6 сентября 2020 года произошло важное событие: освящение

надвратного храма в честь Всех святых, в земле Симбирской просиявших, и чин основания Спасского собора – закладка капсулы на основание храма в честь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа. В этот волнующий момент многочисленные верующие, собравшиеся на праздник, не могли сдержать слёз. Значение действия подчеркнул и владыка Лонгин: «При освящении мы просим Господа превратить храм из обычного, хоть и красивого, здания в место селения Его славы – место, где встречаются Небо и земля, Бог и человеческое сердце».

Настоятельница игумении Сергии вручили сертификат победителя конкурса на представление грантов Президента России. В дар Спасскому монастырю по благословению архимандрита Евлогия (Иванова), настоятеля русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, была передана икона Божией Матери «Млекопитательница», написанная в XIX веке в скиту пророка Божия Илии на святой горе Афон.

Освящение крестов строящегося Спасского собора

Водружение куполов

Уже через год, 28 июля 2021 года, в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин по завершении Божественной литургии в надвратном храме Спасского женского монастыря Ульяновска совершил чин освящения крестов Спасского собора обители, который возводится на историческом месте. Митрополит поблагодарил всех, чьими трудами и содействием происходит строительство собора. Он отметил, что возрождение Спасской обители – настоящее чудо, которое происходит на наших глазах. В толпе верующих прокатилась волна искреннего удивления: никто и представить себе не мог, что стены храма Спаса Нерукотворного уже подняты и свод завершён! И очень скоро архитектурная жемчужина Симбирской земли окончательно оживёт и засияет золотом новых куполов.

Об этом говорил и митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин: «Спасский собор будет, как и встарь, украшением города и местом, куда, я надеюсь, будет приходить множество людей для того, чтобы помолиться и ощутить благодать, которая всегда присутствует в святых обителях».

С поздравлением и словами благодарности к собравшимся обратился губернатор Ульяновской области Алексей Юрьевич Русских: «Мне очень приятно, что дело возрождения Спасского женского монастыря стало личным делом многих ульяновцев. Выражаю признательность всем замечательным людям, которые к этому причастны».

Митрополит Лонгин вручил архиерейские грамоты строителям монастыря и жертвователям, отметил особое тщение ктитора обители Игоря Любченкова. Сразу же после освящения начались работы по установке куполов на строящийся храм.

Этот праздник стал особым днём для игумении Спасского женского монастыря матушки Сергии, которая неутомимо трудится над возрождением порушенной обители. Помимо ежедневных дел, она взяла на себя заботу о восстановлении и сохранении исторической памяти о почивших монахинях, о подвигах во славу Божию. При поддержке молодёжной православной организации и международного грантового конкурса «Православная инициатива» игуменья Сергия возглавила работу по установке памятной зоны симбирских сестёр и братьев. Заботится она и о нынешних насельниках монастыря, о духовной жизни горожан.

«В нашей обители есть такая святынька – икона Сергия Радонежского с частицами его мощей, – рассказывает матушка Сергия. – Она помогает всем, кто прибегает к преподобному с молитвой, в первую очередь – студентам и учащимся. Мы заботимся, чтобы к нам чаще заглядывала молодёжь и обращалась за помощью в учёбе. Нам столько Господь оставил возможностей, чтобы меняться! А мы так упали... Люди всё дальше от Бога. Серафим Саровский призывал: «Решимость нужна». Надо постараться найти в себе решимость, и Господь даст».

Наталья Кожина
Фото **Нафанаила Николаева**

7 января, в день Рождества Христова, на великой Рождественской вечере в Спасо-Вознесенском кафедральном соборе митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин вручил настоятелю храма во имя бессребреников Космы и Дамиана при Ульяновской областной клинической больнице протоиерею Олегу Кропачеву орден Русской православной церкви преподобного Сергия Радонежского III степени. Эта награда Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла несказанно обрадовала верующих.

Трудами и молитвами отца Олега

В алтаре храма Космы и Дамиана

П опадая на территорию областной больницы и оглядываясь на непривлекательные здания, невольно ощущаешь собственную немощь и заброшенность, как вдруг... Дебри расступаются, и ты оказываешься на волшебной поляне, где в цветах стоит деревянная церковка, похожая на сказочный терем, венчаемый пятью главками. Заходишь в неё и удивляешься, какая она на самом деле просторная, светлая и уютная. Построена она по старинным чертежам в духе русского деревянного зодчества. Иконостас тоже деревянный, резной. В храме находятся частицы мощей святителя Николая Чудотворца, прп. Амвросия Оптинского, св. блаженной Матроны Московской и других святых.

Когда в 2004 году началось строительство храма на территории Ульяновской областной больницы, мама моей подруги сказала: «Наконец-то

у нас будет свой храм». Так и случилось: для этой семьи и нескольких сотен других людей храм бессребреников Космы и Дамиана стал своим, а настоятель – протоиерей Олег Кропачев – родным батюшкой. Тогда мы ещё не знали, сколько счастливых моментов, связанных с этой церковью, ждёт нас впереди, а уже радовались каждому новому брëвнышку.

Наконец 4 октября 2005 года архиепископ Симбирский и Мелекесский Прокл освятил храм бессребреников Космы и Дамиана. В ноябре мой сын прибежал возбуждённый домой после занятий и заявил: «Буду петь в церкви! Приходил в музучилище батюшка, взял меня и Толю в хор». Много времени занимали репетиции с регентом и отцом Олегом, службы, выступления, но я знала: мальчишки попали в надёжные руки. Прошло много лет. Анатолий Новоточин окончил Казанскую консерваторию и служит регентом в Казани, Александр

продолжил музыкальное образование в Москве и до сих пор считает батюшку своим главным учителем и духовным наставником.

Господь щедро одарил отца Олега талантами, статью, мудростью, дал в спутницы отличную матушку и послал прекрасных детей, которые тоже посвятили себя служению Богу. Старшая Мария окончила с отличием музыкальное училище, затем – медфак УлГУ, но никогда не прерывала служения в храме: пела на клиросе, потом стала регентом. Младшая дочь Кропачевых Лиза окончила регентскую школу при Московской духовной академии, затем – РАМ им. Гнесиных, служит регентом. Матушка Ирина посвятила себя устройению церкви, хозяйственным делам. Она, как и батюшка, знает всех прихожан поимённо, всем готова прийти на помощь, кто в этом нуждается. Так что приход храма бессребреников Космы и Дамиана – особенный, общинный,

Храм Космы и Дамиана. 3.10.2021. День святого князя Олега Брянского

подобный тем, какие были в позапрошлом веке.

Из всех многочисленных талантов батюшки, конечно же, хочется выделить его необычайную музыкальную одарённость. Он очень внимательно и серьёзно относится к песнопениям, к каждому звуку и духовному содержанию. Что уж говорить о концертных выступлениях во время православных праздников! В эти дни ульяновцы специально идут послушать отца Олега.

Известный ульяновский хормейстер Лариса Филянина, профессор УлГУ, вспоминает: «В 2003 году, когда я работала в областной школе искусств для одарённых детей, ко мне обратился протоиерей Олег Кропачев с предложением создать детский православный хор. Я загорелась, и вскоре мы осуществили эту идею. Выступали в храмах, на праздничных православных концертах. Владыка Прокл дал хору статус епархиального. По благословлению отца Олега я стала общаться к православной музыке и хор УлГУ. Мы много гастролировали, даже стали победителями Всероссийского

конкурса православной музыки. Всё это время отец Олег оставался нашим духовным наставником. Он выступал с нашим хором, пел в сопровождении симфонического оркестра. С радостью и благодарностью вспоминаю наше сотрудничество».

Много сил и времени отдал протоиерей Олег Кропачев устройению домовых церквей в учебных заведениях. Он помогал создавать часовню во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в здании медфака УлГУ. Ректор университета Борис Михайлович Костишко поддержал инициативу протоиерея, и совместными усилиями часовня была воссоздана. Она была освящена 24 мая 2009 года.

То же самое произошло и в Мариинской гимназии. Директор Инна Владимировна Цветкова рассказала: «В 2009 году мы начали подготовку к 190-летию гимназии. В нашем музее хранятся старинные снимки гимназии, на которых можно увидеть домовую церковь во имя равноапостольной Марии Магдалины. Хотелось воссоздать её на историческом

Рождественское утро. 2022

месте. После проведённого анкетирования среди родителей, которые одобрили эту мысль, мы обратились к отцу Олегу Кропачеву за помощью, и он взял на себя все хлопоты по созданию домового храма. Раньше в помещении, которое мы использовали под храм, был кабинет директора. Он выходит в рекреацию, и это очень удобно: в дни православных праздников двери открываются (теперь это большие ворота храма), и все учащиеся, а их у нас много, участвуют в богослужении. 26 августа 2010 года домовый храм был освящён архиерейским чином. Мы очень благодарны отцу Олегу за помощь в устройстве храма, за подарки (храмовое убранство и паникадило) и духовное окормление».

У Господа всё промыслительно. Неслучайно отец Олег Кропачев стал настоятелем именно Космо-Дамиановского храма при Ульяновской областной клинической больнице. Стараниями и молитвами батюшки эта церковь стала духовным центром не только для болящих и их родственников, но и для медицинского персонала. Авторитет настоятеля помог многим врачам прийти к воцерковлению. Они поддержали социальные инициативы отца Олега, который часто посещает больных, исповедует и причащает тяжёлых пациентов.

Рождественская вечеря в Космо-Дамиановском храме всегда имеет продолжение: люди приходят семьями, с детьми всех возрастов, и после службы детишки читают рождественские стихи, каждый ребёнок получает от батюшки подарок. Вот уже 15 лет существует замечательная традиция: рождественским и пасхальным утром настоятель и прихожане с администрацией областной больницы и главным врачом идут с пирогами по всем отделениям, поют праздничный тропарь и одаривают больных. У отца Олега есть любимое пожелание прихожанам: чтобы на территорию больницы приходили только в церковь...

С каждым новолетием прибавляется число горожан и сельчан, благодарных настоятелю Космо-Дамиановского храма за молитвенную помощь. Остаётся пожелать отцу Олегу Кропачеву жить в духовной радости и трудиться во славу Господа многие лета.

Ольга Шейпак

Триста семьдесят первый год стоит на трассе от Ульяновска (Симбирска) до Москвы в месте слияния рек Барыш и Урень большое, красивое село Усть-Урень. Кровавыми волнами прокатились через него крестьянские войны под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева, участие в Симбирском народном ополчении во время Отечественной войны 1812 года, забастовки рабочих на суконной фабрике Кузнецова, потери среди мужского населения в Первую мировую и Гражданскую войны. В Великую Отечественную войну около 160 устьуренцев погибли на полях сражений. Они поименно занесены в областную «Книгу Памяти». Есть среди них и Герой Советского Союза Николай Григорьевич Варакин.

До сих пор в центре села возвышается красивое двухэтажное здание из красного кирпича, принадлежавшее когда-то семье владельцев местной суконной фабрики Кузнецовых. Сейчас здесь размещается школа. До 1960-х годов рядом располагалась церковь в честь Рождества Христова. Первое – деревянное – здание было построено в 1652 году. В 1810 году – кирпичное. Купола церкви были видны всем проезжающим по Московскому тракту. В 1920-е годы церковь закрыли. В 1960-е годы храм Рождества Христова был полностью разрушен, на его месте установили памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Дорога к Рождеству

*Каждый выбирает
Путь свой в Храм
И в Вечность...*
Светлана Лобанова

Жители села до сих пор помнят и восхищаются былой красотой внутреннего убранства церкви, росписи стен и потолка, тёмно-голубого в звёздах свода купола.

Весной 2014 года на одном из сельских сходов молодой житель села Максим Юрьевич Муравьёв предложил односельчанам своими силами установить часовню и купель на святом источнике Бровки. По бытующей в Усть-Урене легенде, по тому месту, где сейчас выбивает из-под земли родник, когда-то прошёл Николай Чудотворец, а уже отсюда святая вода родника ушла и в сторону Промзино (ныне Сурское). Предложение Максима было воспринято односельчанами с воодушевлением. Устьуренцы получили благословение от батюшки, и с тех пор не было ни одного дня, чтобы кто-то из мужчин не помог или в сборе сруба, или в очистке места для купальни, или в доставке необходимого материала.

Я в то время трудилась главным редактором районной газеты «Карсунский вестник» и после звонка от жителей села решила познакомиться с застрельщиком этого дела и с теми, кто ему помогает. С тех пор и ста-

ла свидетелем того, как в Усть-Урене стали возрождаться былые традиции православия.

Молодые мужчины, ловко орудуя инструментами, изготавливали сруб часовни. Они рассказали, как заготавливали и вывозили из леса необходимый строительный материал, как готовят место для установки часовни, как в селе ждут этого события. Максим, стараясь никого не забыть, попросил обязательно отметить в газете имена тех, кто, не жалея сил, времени и средств, помогает в возведении часовни. Это семьи Садовниковых и Петровых, Коршунов Сергей, Шестерин Алексей, Гришин Николай, Воронов Александр, Гаранин Сергей Николаевич, Шипов Владимир Михайлович, Гаранина Антонина Ивановна, Факина Наталья Николаевна, Артемьева Юлия Валерьевна, Ефремова Нина Петровна, Афоньшина Лидия Михайловна.

А 17 мая того же года состоялось освящение часовни. День начался с небольшого дождя, но, когда отец Георгий начал праздничный молебен, тучки разошлись и засияло солнце над Усть-Уренем. Собрались и пожилые, и совсем ещё молодые

устуренцы, многие с детьми. Я тогда разговорилась с рядом стоящей женщиной, её слова удивили меня и обрадовали: «Вот говорят, что нынче плохая молодежь. Неправда! Посмотрите на наших ребят, которые часовню эту сделали. Им же в пояс поклониться надо!»

В тот же день в центре села возле здания школы устуренцы открыли памятный камень на месте, где когда-то стоял храм Рождества Христова. Отец Георгий и здесь отслужил молебен, а потом обратился к сельчанам со словами: «Хорошо, что у вас появилось желание восстановить на этом месте храм. Кто-то из вас примет участие в работах, кто-то поможет материально. Господь принимает любые труды. Главное, чтобы это было не по принуждению, а по вашему желанию, шло от сердца».

На очередном сельском собрании жители решили начать работы по восстановлению разрушенного храма Рождества Христова. 1 октября 2014 года владыка Феофан благословил начало строительства нового здания церкви. Главным инициатором всех работ вновь стал Максим Муравьев. Получив благословение на святое дело от владыки Феофана, сельчане взялись за дело. Сложилось деньгами, закупили первый стройматериал. Мне посчастливилось наблюдать за процессом строительства: много раз я видела, как бесплатно, без какого-либо принуждения вечером, после того, как завершены все домашние сельские дела, люди шли копать землю под фундамент, складывать кирпичи, замешивать и подавать раствор, убирать строительный мусор. Работали все: мужчины, женщины, дети-школьники. Приходили работать семьями, приезжали казаки станицы

Карсунской. Частный предприниматель Антонов, хозяин придорожного отеля, постоянно откомандировывал на строительство свою технику: экскаватор, кран, грузовую машину. Привёз песок, необходимый для строительства, да и сам трудился вместе с односельчанами. Максим предложил тогда землякам подписать маркером свои имена и фамилии на кирпичиках, которые закладывали в алтарную часть будущего храма. Строительство захватило Максима, он даже расстался с должностью заместителя главы администрации поселения. Он говорил мне тогда: «Церковь мы с прихожанами строим не для себя, а для наших детей и внуков. Самое главное – мы совместно трудимся, всем общением преодолеваем трудности».

Среди жителей не было профессиональных строителей, но люди учились вести красивую кладку. Все очень радовались, когда стали прорисовываться стены, проёмы для окон и дверей. Закупили и установили колокола на звонницу. Облагородили территорию вокруг храма, построили рядом с ним часовню и иконную лавку. Много времени и сил потребовалось Максиму для того, чтобы оформить документы и провести в здание газовое отопление. Не один месяц шли отделочные работы внутри храма. Но Максим никогда не оставался без помощи и поддержки односельчан. Однажды в очередной мой приезд в Усть-Урень он поделился: «Строительство храма даётся непросто. Лёгкого в жизни у нас ничего нет, лёгкую жизнь нам никто и не обещал. Зато помогает весь честный народ, кто чем может. Вот недавно мне надо было кирпичи в храм занести, а сил уже не было, уработался. Сижу и думаю: ну хоть бы кто помог, а дело

к вечеру. Вдруг два школьника забегают и начинают со мной таскать эти камни. Сами прийти догадались. Так что храм мы построим! С Господом любое дело быстрее идёт. Помните, у Суворова присказка была: «Господь наш генерал, он нас водит!»

Максим мечтал о возрождении храма в родном селе, когда ещё работал механиком в Пулковое под Санкт-Петербургом: «В выходные дни мы с другом гуляли по городу, знакомились с достопримечательностями, часто посещали храм Иоанна Кронштадтского. Я восхищался архитектурой, историей, храмами города, тем, как горожане берегли свои святыни, реставрировали их. И постоянно думал: вот так бы везде».

11 июня 2021 года произошло историческое для села Усть-Урень событие. Вновь отстроенный храм Рождества Христова был освящён архиепископом Симбирским и Новопасадским Лонгиным. Всё было очень торжественно и празднично, собралось много народа, приехали даже из Ульяновска. А через шесть месяцев после освящения храма устуренцы впервые праздновали свой престольный праздник. Перед Рождеством школьники вместе с Максимом сделали из льда вертеп, украсили рождественскую ёлочку в храме, а потом в Рождество пришли в храм, присутствовали на службе, которую провёл о. Дмитрий – новый настоятель храма. И был праздничный обед для детей, и рождественские подарки. Останется ли в их душах это ощущение светлого праздника? Думаю, обязательно останется, и они ещё не раз придут в храм.

Дорога к храму... У каждого она своя, но всегда – дорога к Рождеству...

Ольга Котельникова

Фото автора и Максима Муравьева

Дочери России

Расскажу о замечательных женщинах, с которыми свела меня церковная жизнь.

Баба Люба

В архивах, собранных отцом Алексием Скалой, есть документы о гибели иерея Николая Еделькина, настоятеля храма Михаила Архангела села Еделево Кузоватовского района. Долгие годы я дружил с дочерью отца Николая – бабой Любой. Она оставила мне свою толстую тетрадь с молитвами, стихами, воспоминаниями. Некоторые свои стихи она пела.

Отец Николай был арестован в конце 1937 года и доставлен в Сызранскую тюрьму. Любовь Николаевна рассказывала, как отцу предложили отказаться от веры и обещали за это безбедную жизнь. Он попросил свидания с женой: посоветоваться. А сам просто хотел в последний раз повидаться. Жена увидела его и заголосила: «На кого меня с пятью детьми да стариками бросаешь!» Он ответил: «Ничего, Надя, люди помогут. Ты живи, как Бог велит, а я свою клятву не нарушу».

• Баба Люба у храма в селе Еделево

• День святителя Николая. Сурское (Промзино городище).
На Никольской горе 22 мая 2008 года

Уже после войны одна женщина передала рассказ племянника, который служил в Сызранском УНКВД и участвовал в расстреле священников, среди них был и о. Николай. «Запомнил я его потому, – рассказал палач, – что на смерть он шёл, будто на венчание. Другие плакали, а он церковное «Морскою волною» пел».

Семья страшно голодала. Дети побирались, грудной братишка умер. «Люди нас в беде не оставили, – призналась баба Люба, – видно отец на том свете за нас просил. Однажды

мама сильно заболела. Долго лежала, а потом и совсем остывать стала. Фельдшер посмотрел: «Всё, умерла, выносите!» – и простынёй сверху прикрыл. Мы под окном встали, в голос моем. Так часа три она лежала, бездыханная. А потом вдруг грудь подниматься стала, щёки зарозовели – ожила. Рассказывала потом: «Всё слышала... За то время, что лежала недвижимой, перед глазами у меня множество людей прошло. Одни – со свечами – светлые, радостные, а у тех, что без свечей, лица от скорби в ожидании Страшного суда почернели».

Любовь Николаевна вырастила троих сыновей. Воспитала их в вере. Сколько раз с мальчишек кресты срывали, сколько насмешек было! Бывало, придут к матери со слезами, а она им: «А вы, когда над вами издеваются, деда вспоминайте, что за веру жизнь отдал».

5 января 1997 года в селе Еделево открылась церковь Архангела Михаила. В ограде стоит большой мраморный крест с надписью: «В память иерея Николая Еделькина, мученически пострадавшего за веру Христову. 1901–1938».

Нина Михайловна Абакумова

Свёл Господь меня на крестном ходе с замечательной женщиной, уроженкой села Шаховское Павловского района. В то время Нина

Село Шаховское. Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Михайловна работала на Байконуре, но, радея за восстановление сельской церкви в родном селе, приезжала на малую родину.

Когда-то село Шаховское называлось Покровским, его история началась в 1726 году с постройки храма Покрова Пресвятой Богородицы. Во времена богоборчества церковь сильно пострадала.

В 2005 году Нина Михайловна получила благословение архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла на восстановление храма

и взялась за дело. Священник храма Покрова Пресвятой Богородицы о. Андрей Филькин совершил крестный ход в селе Шаховское и молебен в полуразрушенном храме. Затем был избран церковный совет. Активисты расчистили территорию вокруг храма и само помещение церкви, вставили временные наружные двери, покрыли рубероидом крышу храма. Начали собирать пожертвования и искать спонсоров. На собранные средства построили печки-голландки и кочегарку для будущего газового отопле-

ния. Храм стал оживать... Второй круг сбора пожертвований позволил поднять кресты на уцелевших куполах храма. 17 июля 2007 года храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Шаховском был освящён.

На долю Нины Михайловны выпало тяжёлое испытание: медики поставили страшный диагноз. Он не сломил дух мужественной женщины. Опираясь на своих помощников, она до последних дней жила заботами о храме. 27 сентября 2010 года Нины Михайловны не стало. А Покровский храм живёт...

Баба Анна

В 2016 году ушла в мир иной Анна Ивановна Радаева, 93 лет. В селе Оськино, где она жила, её называли бабой Анкой. Все её любили и уважали за труды во славу Божию в местной Никольской церкви.

Анна Радаева в церкви

В 2005 году она впервые приютила меня у себя дома: паломников расселяли по домам, и отец Адриан Шитов направил меня к ней. И после, когда крестный ход прибывал в Оськино, Анна Ивановна всегда ждала меня. Мы подолгу беседовали. Она рассказывала, как долгие года пекла для церкви просфоры. С годами она почти оглохла. Чтобы услышать меня, отодвигала платочек и подставляла ухо. Отвечала нараспев. Дойти до церкви она уже не могла, и я возил её на машине. Всякий раз, прощаясь, я кричал: «Бабка Анна, жди меня на следующий год, не умирай!» Она смеётся, крестит нас на долгую дорогу.

Поразила меня последняя наша встреча. Когда крестный ход пришёл в село, я после молебна нашёл дочь

Нина Михайловна Абакумова. с. Шаховское Павловского района

бабы Ани и спросил о самочувствии старицы. Дочь сказала, что мама очень слаба, почти не встаёт с кровати, поэтому в церковь не сможет прийти, а ночевать мне придётся в другом месте. О ночлеге я не думал: в Оськино построили уютную гостиницу для паломников. Я хотел обнять бабу Аню и сказал дочери, что должен навестить старушку. Когда мы приехали к дому, были поражены увиденным: баба Анка стояла на пороге своего домика в ожидании, когда же я за ней приеду! Мы обнимались, целовались, плакали. Я взял её на руки и отнёс в машину, а потом отвёз в храм...

Царствие Небесное, вечная память рабе Божией Анне.

Матушка Иоанна

Монахиня Иоанна (Августа Григорьевна Леонтьева) участвовала в возрождении храма Святителя Николая в Новой Ханинеевке и прошла почти все крестные ходы с чудотворной Казанской иконой.

До прихода в лоно церкви она долгое время работала в Доме ребёнка в г. Ульяновске. Мечтала создать детский православный приют, но власти не поддержали это начинание, и женщина решила посвятить дальнейшую жизнь служению Богу. В 1995 году Августа Леонтьева стала послушницей Свято-Тихвинского женского монастыря в Мордовии, где епископ Варсонофий постриг её в иночество с именем Иоанна. Владыка благословил её на дальнейшее служение в родном крае. К этому времени в Ульяновской области начала возрождаться Симбирская епархия. Епископ Прокл направил инокиню в село Самородки Барышского района, где восстанавливался Жадовский монастырь. Не было ни стен, ни дров, ни одежды и обуви, даже гвоздей, но монахиня смиренно выполняла возложенное на неё послушание.

Матушка Иоанна стояла у истоков организации крестного хода в 2004 году. Она помогала организовывать транспорт, охрану, питание, ночлег для паломников. Благодаря её стараниям и авторитету командование десантной бригады с 2005 года стало выделять десантников для сопровождения крестного хода. Вместе с благочинным крестного хода игуменом Никодимом матушка вела беседы с солдатами и помогала их воцерковлению. На пути следования чу-

Матушка Иоанна у Никольского храма в Ханинеевке

дотворной иконы попадались разные люди, и к каждому инокиня находила подход. Во время паломничества она вела летопись, куда вписывала отзывы и имена людей, просящих молитв, потом эти люди становились её духовными чадами.

И своего сына Виктора матушка привела в церковь. Он как прораб вёл работы по возведению храмов в Жадовском монастыре, там и почил: из-за перегрузок случился тяжёлый инфаркт.

С июля 2013 года инокиня Иоанна пребывает в женской обители Святителя Николая села Новая Ханинеевка. Она вела работы по реконструкции храмов, создала монастырское подворье. 25 февраля 2015 года епископ Барышский и Инзенский Филарет постриг инокиню Иоанну в малую схиму.

Таисия Ершова и Нина Коротина

Таисия Николаевна Ершова – самая верная наша паломница. Во время поминальной панихиды у обелиска павшим воинам в селе Никольское-на-Черемшане она не могла сдержать слёз: её отец ушёл на фронт добровольцем, погиб в 1944-м. Таисия помнит те суровые годы, когда они, оставшись без кормильца, «проели» свой отчий дом, побирались, собирали на заброшенных полях гнилую картошку. Четырёхлетняя сестра Алевтина ослепла от голода и не могла ходить. Таисия с

сестрёнкой Еленой ходила в Воскресенскую церковь, они по детскому неразумению по нескольку раз вставали в очередь во время причастия, чтобы ещё и ещё раз получить кусочек «церковного хлебца» и запить сладким вином. Вот тогда в чистых детских молитвах Тая обратилась к заступнице, и чудо свершилось: Алевтине стало лучше, она опять стала видеть. Через много лет Господь привёл Таисию Николаевну к послушанию, которое стало смыслом её жизни: делать всё возможное для укрепления веры в русском человеке и восстановления Жадовского монастыря.

12 сентября 2003 года, в день 355-летия города Симбирска, Таисия с небольшой группой верующих прошла крестным ходом вокруг всего города. Шли, пели Богородицу, к груди прижимали святые образы. Люди останавливались, смотрели вслед, многие плакали, крестились, кто-то вставал на колени и прикладывался к их иконкам. Через некоторое время Таисия Николаевна и её православные сёстры решили совершить паломничество в святые места. В Жадовском монастыре они познакомились с наместником

Таисия Николаевна

Агафангелом, узнали о чудотворящем образе и о крестных ходах в град Симбирск в дореволюционные годы. Женщины пошли к владыке Проклу с просьбой возродить крестный ход. Так от мирян-подвижников, вдохновителями которых были Таисия Николаевна Ершова и Нина Владимировна Коротина, вновь начался губернский крестный ход с чудотворным образом.

Незабвенная Кларина

Сколько добрых дел для прославления православия совершила народная артистка России Кларина Шадько! Она принимала участие во всех православных концертах. Ей доверяли открытие больших торжеств и прочтение ключевых монологов, в которых провозглашалась Вера и Любовь.

Кларина Ивановна (Фотинья) была прихожанкой храма Трёх Святителей и Спасо-Вознесенского собора.

Она была дружна с митрополитом Проклом, благочинным храмов Симбирска протоиереем Николаем Косых и со мной, грешным. Мы много общались, она часто приглашала меня на спектакли с её участием. С особым благоговением относилась к святыням и всегда была участницей крестного хода с чудотворной иконой из Жадовской пустыни. Не раз она выступала перед паломниками, несущими святыню по области.

Кларина являла пример смиренного молитвенника в храме и добро-

Кларина Шадько с владыкой Проклом и Нафанаилом. 09.04.09

го, отзывчивого друга в жизни. Она часто исповедовалась и причащалась. В характере абсолютно отсутствовала гордыня. Звезда Ульяновского театра драмы, народная артистка России, лауреат Государственной премии и обладатель «Золотой маски» Кларина Шадько верила в Бога, в вечную жизнь души.

Анастасия Чадаева

Главной помощницей схиигумена Агафангела и владыки Филарета в Жадовской пустыни долгое время была баба Настя. На Светлой седмице мы с иеромонахом Никодимом её навестили. Старушка поведала о явлении трёх святых образов на братском корпусе монастыря: «Была у нас тетя Дуся... Она тоже слышала про лики на доме в монастыре. Ей

говорят: пойди, посмотри, а она говорит: «Я разве достойна видеть!» Она по великому своему смирению не пошла. А я пошла. И видела: так чисто-чисто они сидят: Казанская Божия Матерь, Николай Угодник и Спаситель с волосами. Хорошо так прямо видела, ясно...»

Анастасия Ивановна приехала в Жадовскую пустынь в 1969 году. «В том доме, где гостиница сейчас и где эти иконы проявлялись, там мы стали служить. Отдали нам только второй этаж дома... Мы убрали, отмыли, стали служить. Отец Агафангел был тогда».

В 64 года Анастасия Ивановна заболела туберкулёзом. До глубокой ночи читала Богородицу на крыльчке больницы. Рассказывает: «Врач подойдёт, спросит: “Тётя Настя, тебе плохо чо ли?” А я: нет, воздухом дышу. Когда меня выписали, сказала: я пойду по Божией пути!.. Я сама из Чадаевки, за Базарным Сызганом. Вот там и на войну отца провожали. Нас у матери осталось пять человек. Шестая бабушка, его мать. С 11-12 лет я пошла на работу. За кусок хлеба... Отец пропал без вести... У меня было четыре брата. Старший помер, младший и средний померли. Сейчас только один младший. Ну, меня Господь берёт! Как не хвораю, но Он меня берёт! Встану помолюсь, говорю: донеси меня, пожалуйста, Боже, надо помочь Тебе! И я дойду...»

И вот нашей дорогой бабы Насти не стало. Все братия монастыря до последних дней окружали её благочестивой любовью и заботой. Матушка была необыкновенная, вся светилась изнутри.

С любовью ко всем матушкам,
Нафанаил Николаев
Фото автора

Чадаева Анастасия Ивановна рассказывает о чудесном явлении образов Спасителя, Божией Матери и святителя Николая на разрушенных богоборцами стенах Жадовского монастыря. 21 апреля 2001 года

Боголюбивая икона Божией Матери

Князь Андрей

Каменный храм в Ивановке начали строить летом 1892 года. А сто лет спустя от большого некогда села, известного на всю Россию, осталось лишь несколько десятков домов и церковь с полуразрушенными куполами. У церкви этой могла быть великая судьба. Воздвигнутая в конце XIX века, она получила вскоре широкую известность из-за Боголюбской иконы Божией Матери, каких, говорят, в государстве всего две было. Считалась она чудотворной, и поклониться ей приходили в Ивановку паломники со всей необъятной России.

Миловал Бог эту церковь в 1930-е годы, когда воинствующие безбожники почти до основания разрушили российское христианство. После этого ещё около 30 лет была она единственной действующей церковью в симбирском Заволжье. А один раз в год, 1 июля, собирались здесь многочисленные паломники на праздник иконы, называемой в народе Боголюбивой.

От жителей Ивановки услышал я легенду о том, как русский князь Андрей Боголюбский нашёл однажды в лесу огромную икону с ликом Божией Матери. Попробовал поднять её, свезти с места, лошадей впряг, да безуспешно. Тогда созвал князь иконописцев и повелел снять с неё ко-

Возвращение Боголюбивой

Тридцать лет назад православной церкви была возвращена чудотворная икона, которую в народе прозвали Боголюбивой. К ней в Боголюбский храм села Ивановка под Старой Майной многие годы приходили за исцелением паломники со всей России. В советские времена это была единственная действующая церковь в ульяновском Заволжье. В 1972 году всё имущество церкви в Ивановке было изъято, а Боголюбивая икона бесследно исчезла. В начале 1991-го после продолжительных поисков икона нашлась, она около 20 лет была спрятана в запасниках краеведческого музея.

Восстановленная церковь Боголюбивой иконы Божией Матери в Ивановке

пию, которую и возил с собой всюду до последних дней своих.

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» сообщает нам, что князь Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, в 1155 году уехал из Вышегорода в землю Суздальскую и взял с собой ту самую икону – образ Марии, украшенный пятнадцатью фунтами золота, серебром, жемчугом и камнями драгоценными. В 1164 году Андрей пошёл с войском на Волжскую Болгарию и покорил её древнюю столицу – город Болгар на Волге близ устья Камы. А после битвы, когда войско встало вокруг образа Божией Матери, князь «пал перед

святою иконою, слезами изъявил благодарность небу и, желая сохранить память сей важной победы, уставил особенный праздник, донныне торжествуемый нашей церковью».

Более семи веков спустя в нескольких десятках вёрст от места той битвы вниз по Волге, в селе Ивановка, и была воздвигнута Боголюбская церковь, для которой воссоздан прообраз знаменитой княжеской иконы.

Сельский сход

В какой год на церковь замок повесили – точно уж и не помнит никто, кажется, в 1961-м. И причины закрытия мне называли самые разные.

Бывший первый секретарь Старомайнского райкома КПСС Василий Делин: «Закрыли её, когда обрадовалось Волжское водохранилище и церковь попала в зону затопления – 200-300 метров до воды было».

Бывший заведующий отделом райкома партии Николай Федотов: «В райком поступило письмо от жителей Ивановки с жалобой на ежегодное паломничество. Шли сюда туберкулёзники с хоругвями и несли всякую заразу – уверены были, что поцелуй иконы исцеляет человека. А на местной птицеферме от болезней стали тысячами погибать утки».

Николай Снежкин из села Дмитриево-Помряскино поведал о паломничестве, что ежегодно совершалось в день праздника Боголюбивой иконы. Несколько дней до этого со всех сторон вдоль дорог, ведущих в Ивановку, тянулись вереницы людей с котомками и дорожными посохами. Много было среди них калек и больных, жаждущих исцеления от чудотворной иконы. Собиралось в селе по несколько тысяч человек, аж стоять негде было. Ночевали прямо на земле, где есть свободное место. А в день праздника верующие окружали церковь плотным широким кольцом. Боголюбивую икону выносили торжественно из храма и устанавливали на лужайке на специальную подставку. Сверхался молебен, и больные устремлялись к образу Божией Матери, целовали икону и проходили под ней. Много в округе разговоров было, что люди вылечивались... Бывало, до Ивановки чуть на костылях дойдёт, а обратно почти бегом бежит. Вот такие чудеса творила Боголюбивая.

И ещё Николай Алексеевич вспоминал сельский сход, на котором решили церковь закрыть. Всю «двадцатку» тогда впереди посадили. Начальство районное и местное съехало. Выступающие заранее были намечены и говорили как по писаному. Против пыталась говорить лишь «двадцатка», да ещё бабка Хваткова насканивала на начальников с клюкой. Но большинство всё-таки проголосовало за закрытие. Сказалась предварительная обработка сельчан. Даже членов «двадцатки» перед этим вызывали в сельсовет, разводили по разным кабинетам, уговаривали, требовали ключи сдать и на закрытие согласиться. Одной из церковных активисток председатель сельсовета ма-

шину дров пообещал, чтобы только помалкивала. И цель была достигнута: в обстановке, когда за икону в доме сразу выгоняли из партии, церковь закрыли руками безмолствующего народа.

Церковный староста

Павла Котова, бывшего церковного старосту Боголюбской церкви в Ивановке, в 1990 году я разыскал в Ульяновске, куда он за несколько лет до этого переехал к дочери: болезни замучили, да и возраст уже под 80... Он был самым яростным противником закрытия церкви, к чему и должность обязывала. Потому и все называемые выше причины считал надуманными: «Существовала угроза затопления? Да вы пойдите посмотрите, сколько от церкви до воды-то. Паломники уток заразили? Да если хотите знать, однажды дождь очень сильный прошёл, и половину уток побил прямо в их клетках, расставленных по берегу залива. А директор совхоза до того у самого Хрущёва был, миллион уток обещал вырастить, орден Ленина ему дали за это, а тут такое дело. Вот и свалили на паломников – признали уток холеру, чтобы выручить человека. А уток многими тысячами сгребали бульдозерами в большую яму, обливали бензином и поджигали. Народ аж из города прибежал, растаскивал этих уток – знали все, что не больные они, а побитые».

В общем, считал Котов, причина другая была, идеологическая. Не могли районные власти смириться с тем, что под носом у них такой религиозный центр действовал, что одна Боголюбивая икона такую силу всероссийскую имеет, мешают району по атеизму хорошо отчитываться.

Когда закрыли церковь и «двадцатку» распустили, не смирился Павел Котов. Стал бумаги во все инстанции писать да пороги начальственных кабинетов обивать. В одну только Москву, в Совет по делам религии, ходило раз двадцать ходил и каждый раз с новым заявлением и подписями сельчан. Там у них для Котова аргумент был всегда железобетонный: «Мешает религия науке? Мешает!» А Котов им по-простецки в ответ: «Как же мешает? В Америке-то вон и религия есть, а пограмотней нас будут».

В год 100-летия со дня рождения Ленина верующие церковь самовольно открыли один раз, будто бы в честь

праздника. Истосковались по Богу. Но близок уже был час, когда по Боголюбивой намечалось нанести последний сокрушительный удар.

Учения по грабежу

В холодную зиму 1972 года в Старомайском районе были объявлены учения по гражданской обороне. Под этой вывеской негласно готовились вывезти всё церковное имущество из Боголюбской церкви. На прошедшем в райкоме совещании всё было продумано до мелочей. В назначенный час рано утром в условленное место съехалось около ста человек: секретари парткомов, руководители хозяйств, районные начальники. Всех поделили на «пятёрки» и расписали, кому чем предстоит заняться: кто снимает иконы, кто таскает, кто грузит, кто остальную утварь выносит. Машин собралось штук 40–50: легковые, и грузовые, и трактора, а впереди бульдозер пустили. Мела метель, а дорога к Ивановке шла по полю. Вытянувшись на несколько километров, эта процессия под покровом темноты и вьюги подступила к Ивановке. Павла Котова в селе не было – его намеренно вызвали накануне в райцентр.

Сначала к церкви подъехали на легковой машине, вскрыли двери, сняли Боголюбивую икону, завернули её в одеяло и увезли. А уж следом в село въехал автомобильный караван и плотным кольцом окружил церковь. «Пятёрки» заработали вовсю: в кузова грузились иконы, старинные церковные книги, подсвечники, металлические сосуды, полотенца, около 15 ящиков вина «Кагор», свечи. Самое сложное задание было поручено группе под руководством редактора районной газеты: найти антиминс – четырёхугольный шёлковый плат зелёного цвета с зашитыми в уголок частицами мощей, с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа. Несмотря на то, что председатель сельсовета перед «учениями» проконсультировал группу, где следует искать, поиск антиминса затянулся. Обнаружили его случайно в старом суде.

Ивановцы знали, что когда-нибудь за иконами приедут, и, чтобы не оказались застигнутыми врасплох, протянули верёвку с колокольни за церковную ограду и привязали неприметно к дереву. Первым кольцо вокруг церкви увидел из окна Иван

Крайнов. Подкрался он к верёвке и ударил во всю мощь в колокол. Село протряслось, и все жители сбежались к церкви. Но внутри металлического кольца никого не пустили переодетые в штатское милиционеры. Так и запомнилась эта картина очевидцам: внутри кольца грузится церковная утварь, а снаружи курят и матерятся мужики да плачут старухи.

А завершилось это холодное утро тем, что в опустошённую (так и хочется написать: в разграбленную) церковь заехали предусмотренные заранее машины и свалили на пол зерно и гранулы. Отныне здесь предназначалось быть совхозному складу.

Судьба иконы

Через несколько лет в церкви-складе двое мужиков пили водку и окурок бросили в хранящуюся там травяную муку. Был пожар. Выгорело всё внутреннее убранство храма, в том числе и фрески на стенах. С тех пор только ветер гулял под его сводами.

А имущество церковное сгрузили в тот день в подвал райисполкома в Старой Майне, откуда и разошлось оно в разные стороны, да так, что и концов не сыскать. В райисполкоме документы не сохранились, а местный архив официальную бумагу дал, что описи вывезенного имущества у них нет. Куда же оно делось?

Николай Федотов вспоминал, что многое уничтожали по акту. Вино, например, в туалет вылили (правда, один из участников того зимнего «учения» честно признался мне, что «Кагор» они выпили, но не захотел, чтобы его фамилия в газете появилась). А через некоторое время приехали представители церкви из Ульяновска и будто бы увезли большинство икон, в том числе и Боголюбивую. Обратился я к ульяновским священникам, проверили они хозяйство своё – ни одной из ивановских икон у них нет.

А среди старух старомайнских в те годы легенда ходила, что вывезли все эти иконы ночью в поле и в землю зарыли. А когда Боголюбивую закапывали, она будто бы плакала, чем могильщиков своих сильно перепугала. Было ещё предположение, что иконы сожгли. И только когда переговорил я с Людмилой Иевлевой, узнал наверняка, что приезжали тогда в Старую Майну из Ульяновска му-

Иконостас Божоявленского храма в Старой Майне

зейные работники, молодые, с бородками, всё ходили вокруг икон и языками цокали. Они-то и увезли Боголюбивую.

Вернувшись в Ульяновск, я сразу направился в краеведческий музей, где директором работал мой товарищ по комсомолу Игорь Кутейников. Я был почему-то уверен, что если действительно музейщики увезли икону, то только сюда. Игорь Александрович признался не сразу. И только когда я рассказал ему в подробностях о своих поисках, согласился показать Боголюбивую. Оказалось, что он и сам подыскивал какой-нибудь подходящий повод, чтобы вернуть эту икону в церковь. Музейщики вообще не хотели забирать её из Старой Майны, но районные власти настояли... Мы спустились в святая святых краеведческого музея – в подвал. Икона стояла в дальнем углу, занимая полстены, и была закрыта материей. Когда директор музея отдернул покрывало, подвальная полутьма вдруг озарилась светом: Боголюбивая сияла так, как будто радовалась окончанию почти 20-летнего заточения.

Через пару месяцев меня пригласили выступить в село Дмитриево-Помряскино – там в Доме культуры проходил районный семинар учителей истории сельских школ. Я захватил с собой несколько десятков номеров газеты «Волжские новости», где была опубликована моя большая статья о Боголюбивой иконе, о ней я и рассказал в своём выступлении. Оказалось, что газета эта ни до кого из учителей ещё не дошла. Присутствовавший на семинаре представитель райкома партии попросил у меня связку газет, мол, я сам раздам

её участникам по окончании семинара... И лишь позже я узнал, что никто из учителей газету так и не получил, партийные чиновники не хотели, чтобы правду о грабеже церкви узнали жители района.

Вывоз иконы из краеведческого музея. 1991 год. Фото А. Кубарева

После моих публикаций в газетах местная епархия обратилась в Ульяновский областной краеведческий музей с просьбой передать икону православной церкви. И осенью 1991 года при большом скоплении верующих в музее прошло таинство освящения чудотворной иконы, а после молитвы Боголюбивую на руках доставили в церковь Неопалимой Купины в Ульяновске. Торжественную церемонию передачи иконы возглавил епископ Симбирский и Мелекесский Прокл. В тот же день епархии передали также древнюю икону Нерукотворного Спаса, о родословной которой ничего не знали даже сами работники музея. А Боголюбивую икону вскоре всё же вернули в родные места, только не в Ивановку, а в Божоявленский храм Старой Майны, где она находится и поныне.

Николай Марянин,
поэт и краевед

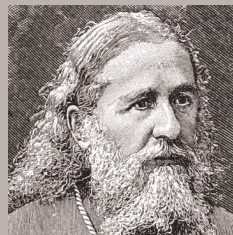
Духовные писатели в Симбирске

Макарий III,
патриарх
Антиохийский

Епископ Гавриил
(Петров)

Проповедник
Иоанн Яхонтов

Архимандрит
Гавриил
(Воскресенский)

Архимандрит
Павел Прусский
(Леднёв)

Епископ Герасим
(Добросердов)

Миссионер
Евфимий
Малов

Епископ Александр
(Светлаков)

Епископ Антоний
(Флоренсов)

Богослов
Александр
Смирнов

Архиепископ
Иоанн
(Смирнов)

Епископ Михаил
(Семёнов)

Святой праведный
Иоанн
Кронштадтский
(Сергеев)

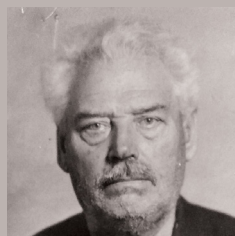
Епископ Никандр
(Молчанов)

Священномученик
Александр
(Трапицын)

Епископ Серафим
(Шарапов)

Церковный историк
Евгений
Сумароков

Патриарх Сергей
(Страгородский)

Протоиерей
Александр
Смирнов

В подготовленном к изданию словаре «Отчизна поэтов», содержащем сведения о 1648 литераторах региона за 1100 лет его истории, изложены в том числе и биографии 26 духовных писателей, связанных с Симбирским–Ульяновским краем.

Первым духовным писателем, посетившим Симбирск, был **Макарий III** (1600–1672), патриарх Антиохийский, живший в сирийском Дамаске. В 1665 году по приглашению царя Алексея Михайловича он отправился с Паисием, патриархом Александрийским, в Россию для участия в Большом Московском соборе и низложения патриарха Никона. Весной 1666 года путешественники через Каспийское море доплыли на корабле до Астрахани, а затем по Волге до Симбирска, где жили до осени. Сопровождавшие их царские приставы донесли в Москву, что патриархи за приверженность к расколу расстригли и засадили в тюрьму протопопа Никифора, служившего в соборной церкви Живоначальной Троицы в Симбирске, и дьякона женского монастыря за связь с монахиней. В октябре они отправились в Москву сухим путём через Арзамас и Владимир. Макарий был автором и переводчиком с греческого на арабский язык сочинений «Изыщный сборник», «Жития святых, происходивших из нашей земли», «История Антиохийских патриархов», «Книга пчелы» (написана во время поездки в Россию), «Известия о стране грузин», «История семи Вселенских Соборов».

Сто лет спустя, с 5 по 8 июня 1767 года, в Симбирске находился переводчик и духовный писатель, **епископ Гавриил**, в миру – Пётр Петров (1730–1801), прибывший сюда в свите Екатерины II, путешествующей по Волге на галере «Тверь». О впечатлении, произведённом епископом на императрицу, свидетельствует тот факт, что перевод романа Ж.-Ф. Мармонтеля «Велизарий», осуществлённый участниками придворного литературного кружка во время путешествия, Екатерина посвятила ему. В 1783 году Гавриила возвели в сан

митрополита Петербургского и Новгородского и ввели в состав Российской академии наук, где он стал первенствующим её членом после княгини Е.Р. Дашковой. Гавриил перевёл на латинский язык изданную в Москве книгу «Стихи, избранные из Священного Писания» (1763), был автором сочинений «Наставление от архипастыря священнику при отправлении к должности» (1778), «Краткие поучения на каждый день года, собранные из разных поучений Святых отцов» (1781), «Толкования на соборные послания» (1794).

В селе Манаково Симбирской провинции (ныне это деревня Красная Якла Сурского района) в семье дьячка Стефана Якимовича Полетаева родился проповедник и писатель **Иероним Фармаковский** (1732–1783). Обучался он в Казанской семинарии. Затем служил в Петропавловском соборе в Казани, настоятелем в ряде монастырей Казанской епархии, ректором Казанской семинарии, где преподавал философию и богословие. В 1767 году был поставлен настоятелем Свяжского Богородицкого монастыря, а в 1770-м посвящён в сан епископа Владимирского и Муромского, открыл класс поэтики во Владимирской семинарии. Епископ Иероним печатал проповеди, посвящённые разным событиям в жизни епархии, а также «слова», в которых восхвалял в традиционных для этого жанра выражениях Екатерину II. Экспертный совет Российской государственной библиотеки в 2019 году отнёс имеющиеся у них издания Фармаковского к книжным памятникам.

Родом из Симбирской губернии был также духовный писатель, протоиерей **Игнатий Фёдорович Фармаковский** (1813–1873). Учился он в Казанской духовной семинарии и Петербургской духовной академии, с 1835 года до конца жизни был пре-

подавателем Вятской духовной семинарии, редактировал «Вятские епархиальные ведомости». Среди его духовных трудов – «Два замечательных случая из быта вятских крестьян» (1863), «О первоначальном появлении раскола в Вятской епархии» (1868), «Некоторые сведения о книгах Нового Завета» (1871), «О Евангелиях» (1872).

Другой уроженец Симбирской губернии – священник, духовный писатель и проповедник **Иоанн Константинович Яхонтов** (1819–1888). Он был сыном местного священника, учился в Симбирской духовной семинарии. Служил затем в соборах Петербурга, был редактором журнала «Духовная беседа». Иоанн Яхонтов – автор сочинений «О православии русской церкви» (1844), «О праздниках православной церкви» (1857), «Письма к отступнику православия» (1864), «Катехизические поучения» (1879), «Домашняя молитва христианина» (1885) и др.

В 1840 году первым ректором Симбирской духовной семинарии стал **архимандрит Гавриил**, в миру – Василий Николаевич Воскресенский (1795–1868), богослов, первый историк русской философии. Он окончил Московскую духовную академию, в Симбирск приехал с должности профессора Казанского университета по кафедре церковного права и философии. Среди его сочинений – «История философии» (1840), «Философия правды» (1843), «Понятие о церковном праве и его история» (1844), «Речь при открытии памятника Гавриилу Романовичу Державину» (1847), «Описание опытной психологии» (1858).

Связан с Симбирской губернией и архимандрит, духовный писатель, публицист **Павел Прусский**, в миру – Пётр Иванович Леднёв (1821–1895).

Связан с Симбирской губернией и архимандрит, духовный писатель, публицист **Павел Прусский**, в миру – Пётр Иванович Леднёв (1821–1895).

Родился он в старообрядческой семье в Сызрани. В 1848 году был направлен в Пруссию, где управлял старообрядческим Войновским монастырём. А в 1868-м присоединился к единоверию и вернулся в Москву, где служил настоятелем Никольского монастыря. Известны многие его сочинения, в т.ч. «Две беседы со старообрядцами» (1876), «Краткое описание путешествия во святой град Иерусалим» (1884), «Размышления при чтении Апокалипсиса, изложенные в ответах на вопросы собеседника» (1894), «Советы старообрядцу о необходимости и вернейших способах рассмотрения истины» (1895).

В 1850 году ректором Симбирской духовной семинарии был назначен **епископ Герасим**, в миру – Георгий Иванович Добросердов (1809–1880), который до этого возглавлял Кавказскую духовную семинарию. В Симбирске он избирался также председателем комиссии по экономическому устройству, цензором проповедей, директором попечительского общества о тюрьмах и попечителем арестантской роты. С 1855 года служил ректором семинарий и епископом в разных регионах России. Епископ Герасим – автор духовных сочинений, связанных с Симбирском: «Блаженный Андрей Ильич» (1864), «Выдержки из моих воспоминаний» (1880), «Духовные советы в письмах к игуменье Симбирского Спасского монастыря Евпраксии: 1854–1857 гг.» (1887), «Письма духовного отца к инокине монахине Евсевии: 1851–1855 гг.» (1888) и др. После смерти Георгия Добросердова симбирская монахиня Евсевия написала «Жизнеописание епископа Астраханского Герасима» (1885), а также была составителем биографической книги о нём.

Немало церковных писателей учились или преподавали в Симбирской духовной семинарии. Один из них – церковный историк, миссионер **Евфимий Александрович Малов** (1835–1918). Родился он в Тереньге Сенгилеевского уезда, Симбирскую семинарию окончил в 1858 году. Преподавал в Казанской духовной академии, основал в Казани частный миссионерский приют, состоял в Обществе археологии, истории и этнографии при местном университете, редактировал журнал «Известия по Казанской епархии». Он автор сочинений «О татарских мечетях

в России» (1868), «О новокрещенских школах в XVIII веке» (1868), «О влиянии еврейства на чувашей: опыт объяснения некоторых чувашских слов» (1882), «О чувашах» (1882) и др.

Другой выпускник Симбирской семинарии – православный проповедник, **епископ Александр**, в миру – Андрей Иванович Светлаков (1839–1895). Он родился в семье пономаря в селе Нижняя Маза Сызранского уезда. После окончания в 1860 году семинарии служил священником в сёлах Буинского и Симбирского уездов, законоучителем в Нижегородской гимназии. Перевёл с французского и издал в Петербурге сочинение «Вечное блаженство святых» (1881). Среди его духовно-нравственных сочинений – «Опыты объяснения заповедей Божиих» (1878), «Нравственные уроки в словах и речах» (1882), «Христианские храмы, история их и назначение» (1882), «Иисус Христос по Евангелию» (1894), «Пиршество Иродов» (1893), «Светлое Христово Воскресенье» (1895). В августе 1893 года во время болезни митрополита он временно управлял Московской епархией, а затем был назначен епископом Калужским и Боровским.

С одной стороны – авторитет Спасителя, с другой – мир со своими удовольствиями и интересами. И не дивно, если последний берёт верх и увлекает на свою сторону большее число поклонников: испорченной нашей природе это приятнее. Мир говорит: «живи согласно с природой, пользуйся моими удовольствиями, не отказывая себе ни в чём»; а Спаситель говорит: «покайся, откажи своим страстям и с помощью поста встань на молитвы, стремись к отечеству небесному».

В 1866 году в Симбирск приехал выпускник Петербургской духовной академии **Матвей Васильевич Барсов** (1842–1896). Он был учителем словесности в Мариинской женской гимназии, а также преподавал логику, историю и Священное Писание в Симбирской духовной семинарии, служил здесь инспектором и ректором. Публиковал статьи и заметки в «Симбирских епархиальных и губернских ведомостях». В 1872 году профессор Барсов был пожалован императрицей золотыми часами. А в последние годы жизни издал «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия» (1893) и «Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых Апостолов и Апокалипсиса» (1894).

Деятель Русской православной церкви **Михаил Симеонович Флоренсов** (1847–1918) тоже преподавал в Симбирской духовной семинарии, которую окончил в 1870 году. Родился он в семье пономаря в селе Труслейка Карсунского уезда. С 1878 года служил в кафедральном соборе Николая Чудотворца. В 1887-м в Покровском мужском монастыре Симбирска был пострижен в монашество с именем Антоний, а в 1890 году в Александро-Невской лавре в Петербурге возведён в сан епископа. Среди его сочинений – «Палинодия» Захарии Копыстенского» (1873), «Речь при наречении во епископа Острожского, викария Волынской епархии» (1890), «Поучение на Богородичный праздник» (1906), «Речь духовного сына при погребении архимандрита Алексия (Кудрявцева)» (1908). С 1898 года Антоний жил в Донском монастыре в Москве, куда к нему для духовного общения приходили философы С.М. Соловьёв и П.А. Флоренский, литераторы А.А. Блок, А. Белый и З.Н. Гиппиус. В 1907–1908 годах он вёл работу по восстановлению Симбирской Соловецкой мужской пустыни в междуречье Свияги и Волги.

И ещё несколько священнослужителей, родившихся в Симбирской губернии, учились в духовной семинарии Симбирска. Богослов **Александр Васильевич Смирнов** (1857–1933) окончил семинарию в 1879 году, служил псаломщиком Казанского храма в селе Трубетчина (ныне Кузоватовского района) и надзирателем в Симбирском духовном училище.

Долгое время преподавал в духовных и светских учебных заведениях Казани. Издавал журнал «Церковно-общественная жизнь», был депутатом 4-й Государственной думы. Он автор сочинений «Нагорная проповедь Иисуса Христа» (1888), «Христианский педагог Ян Амос Коменский» (1892), «Современные идеалы воспитания» (1896), «Социализм в оценке Ф. Достоевского» (1907), «Будущность христианства» (1914) и др.

Архиепископ Иоанн, в миру Фёдор Иванович Смирнов (1858–1918), после окончания Симбирской духовной семинарии (1880) и Московской духовной академии (1884) преподавал в нескольких семинариях России, был настоятелем монастырей и викарием в Иркутской епархии, а с 1912 года – епископом Забайкальским и архиепископом Иркутским. Среди его духовных трудов – «Богословское учение славянофилов пред судом профессора Линицкого» (1883), «Вопрос о протестантстве в воззрении Хомякова» (1884), «Христианское государство и современная смута» (1908), «Предсказания о нашем и последующем времени» (1910), «Из военной и мирной жизни» (1915), «Завет преемнику» (1916).

В 1895 году окончил Симбирскую духовную семинарию писатель, публицист, **епископ Михаил**, в миру – Павел Васильевич Семёнов (1873–1916). Он родился в Симбирске, свою литературную деятельность начал с публикаций в «Симбирских губернских ведомостях». Затем преподавал в духовных учреждениях Воронежа и Петербурга, встречался с А.А. Блоком, Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Д.С. Мережковским и В.В. Розановым. В 1907 году перешёл в старообрядчество и был назначен епископом Канадским Белокриницкой иерархии, но до Северной Америки не добрался. Получил запрет на священнослужение, разрабатывал учение «гогофского христианства». Из-под пера епископа Михаила вышли повести «Боярыня Морозова» (1910), «На заре христианства» (1912), «Второй Рим» (1913), «Перед Стоглавым Собором» (1915), роман «Великий разгром» (1913), духовные сочинения «Христос на Голгофе и воскресший» (1902), «Жизнь и совесть» (1904), «Церковь, литература и жизнь» (1905), «Христос в век машин» (1907), «Апология старообрядчества» (1910) и др.

В последний раз он побывал в Симбирске в 1916 году.

Свои воспоминания об учёбе в Симбирской духовной семинарии оставил протоиерей **Елпидифор Успенский**. В них он описал свой отъезд из Алатыря в Симбирск, первые впечатления от города, внешний вид помещений семинарии, преподавательский и административный состав, перечислил учеников и дальнейшие судьбы семинаристов. Был обескуражен видом знаменитого памятника в Симбирске: «Где же историк-то, почтенный Н.М. Карамзин? Насилу его разглядел в нише. Что за фантазия была у воздвигавших памятник труженику науки запрятать его глубоко, поставив над ним громадных размеров женщину. Непонятно. Да ещё в стране православно-славной, где очень ограниченное число лиц знают разных богов и богинь древней Эллады». Позже Елпидифор Успенский служил законоучителем Симбирского кадетского корпуса, публиковался в журнале «Симбирская церковная старина». Известны два его мемуарных сочинения: «Из моих личных воспоминаний о давно минувших временах. К 75-летию Симбирской духовной семинарии. 1840–1915» (1915) и «Из давних воспоминаний о своих товарищах, наставниках и сослуживцах» (1917).

Своей духовной родиной называл Симбирск религиозный философ и публицист Василий Васильевич Розанов (1856–1919). В 1870–1872 годах он учился во 2-м и 3-м классах Симбирской мужской гимназии, был читателем Карамзинской библиотеки. Позднее Розанов оставил впечатления о Симбирске в очерке «Русский Нил» (1907), в трудах «Уединённое» (1912), «Смертное» (1913), «Опавшие листья» (1915) и др. Он признавался: «Что бы я ни делал, что бы ни говорил и ни писал, прямо или в особенности косвенно, я говорил и думал, собственно, только о Боге: так что Он занял всего меня, без какого-либо остатка, в то же время как-то оставив мысль свободною и энергичною в отношении других тем». А среди его религиозных сборников и книг – «Религия и культура» (1899), «Около церковных стен» (1906), «Русская церковь. Дух. Судьба. Очарование и ничтожество» (1909), «Тёмный лик. Метафизика христианства» (1911), «Библейская поэзия» (1912), «Л.Н. Тол-

стой и Русская Церковь» (1912), «Апокалипсическая секта (хлысты и скопцы)» (1914).

Во время путешествия по Волге 4–5 июля 1894 года в Симбирске побывал духовный писатель **Иоанн Кронштадтский**, в миру – Иван Ильич Сергеев (1829–1908). Он провёл богослужение в Троицком кафедральном соборе, посетил Спасский женский и Покровский мужской монастыри, дома городского головы А.Д. Сачкова и кафедрального протоиерея П.Н. Никольского, некоторые благотворительные учреждения Симбирска. Иоанн Кронштадтский окончил Петербургскую духовную академию и долгие годы служил в Андреевском соборе Кронштадта. Был автором сочинений «Моя жизнь во Христе» (1894), «О блаженствах евангельских» (1896), «Правда о Боге, мире и человеке» (1899), «Благодатные мысли о небесном и земном» (1901), «Христианская философия» (1902), «Путь к Богу» (1905) и др. Имел при жизни славу народного святого, а в 1990 году был причислен Русской православной церковью к лику святых.

**«Мысли, рассуждай
и чувствуй так, что
на небе известны все твои
мысли, чувства
и расположения твоей
души: когда ты сидишь,
лежишь, ходишь, работаешь,
молишься, поёшь, читаешь,
разговариваешь, –
всё, решительно всё
известно, и потому живи
осторожно, думай и
чувствуй здраво, живи по
совести и по заповедям
Спасителя...»**

Публицист **Дмитрий Алексеевич Добросмыслов** (1864–1917) родился в семье священника Симбирской губернии. После окончания Казанской духовной академии он преподавал богословские дисциплины в Самарской духовной семинарии, а с 1902 года служил секретарём в канцелярии Святейшего Синода в Петербурге. Среди его сочинений – «Мнения отцов и учителей Церкви о ветхозаветном обрядовом законе Моисея» (1892), «Философия Н.И. Пирого-

ва по его «Дневнику» (1893), «Постановка и раскрытие заповеди о любви в нравственном законе евангельском сравнительно с законом ветхозаветным» (1900), «О церковно-каноническом законе против браков в родстве» (1900).

Трое духовных писателей возглавляли в разное время Симбирскую епархию. С августа 1895 года по апрель 1904 года епископом Симбирским и Сызранским был **Никандр**, в миру Николай Дмитриевич Молчанов (1852–1910), религиозный публицист. До этого он служил ректором Петербургской духовной академии, был удостоен степени магистра богословия за свой труд «Подлинность четвертого Евангелия и отношение его к трём первым Евангелиям». За время его служения в Симбирской губернии было построено много церквей, открыто свыше 150 церковных школ и Кирилло-Мефодиевское братство при церкви Симбирского епархиального училища. В числе его духовных сочинений – «Естественный гуманизм и христианство в их сходных, по-видимому, нравственных идеях» (1884), «Архипастырские советы и благопожелания духовной академии» (1895), «Носители духовного просвещения» (1895), «О свободе вероисповедания» (1905), «Против современного неверия» (1908) и др.

В сентябре 1920 года епископом Симбирским и Сызранским был назначен **Александр**, в миру – Александр Иванович Трапицын (1862–1938). Он был ректором Калужской духовной семинарии, служил епископом Вологодским и Тотемским. Отдельными изданиями вышли его книги «Под пером светского писателя рационалиста» (1903), «Догмат и этика» (1903), «Назидательное значение благодатной личности преподобного Серафима Саровского для нашего времени» (1905), «Странные сетования гр. Л. Толстого в заграничной печати по поводу русско-японской войны» (1905). В 1923 году в Симбирске епископа Александра арестовали и приговорили к 6 месяцам принудительных работ. Жил он в Ульяновске до 1928 года, а затем был возведён в сан архиепископа и назначен на Самарскую кафедру. После очередного ареста отбывал ссылку на Урале. В 1936 году Александр Трапицын вернулся в Ульяновск, но служить здесь было негде, почти все храмы были за-

крыты. В 1937-м его вновь арестовали и расстреляли. В 2000 году он был канонизирован как священномученик.

Ещё один руководитель местной епархии – **епископ Серафим**, в миру Алексей Сергеевич Шарапов (1878–1959), который служил священником в Полтавской и Харьковской епархиях, затем епископом Ростовским и Таганрогским. С 1947 по 1952 год находился на посту епископа Ульяновского и Мелекесского. Для подготовки священнослужителей он открыл при епархиальном управлении в Ульяновске пастырские курсы, где сам был первым преподавателем. Известны его духовные сочинения «Книга Ездры. Историко-критическое введение в книгу» (1910), «К вопросу о языке оригинала второй книги Ездры и её происхождение» (1914), «Святыня в доме. О святой воде, просфоре, артосе и антидоре». В рукописи остался его религиозный «Сборник кратких поучений».

Печальной была судьба церковного историка, писателя, педагога **Евгения Николаевича Сумарокова** (1884–1949). Он родился в Симбирске в семье чиновника, окончил Уфимскую духовную семинарию и Петербургский университет. В годы Гражданской войны служил в правительстве А.В. Колчака, а в 1920 году эмигрировал в китайский Харбин. Здесь он служил ответственным секретарём епархиального совета Харбинской и Маньчжурской епархии, преподавал церковную историю и возглавлял богословский факультет в Институте Святого Владимира, редактировал журнал «Хлеб Небесный». В 1945 году издал свой главный труд «Лекции по истории Русской Церкви» в 2 томах. А в 1948-м Евгений Сумароков был арестован китайскими властями и передан в Советский Союз, где по обвинению в шпионаже приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

Некоторые священнослужители были вынуждены эвакуироваться из Москвы в Ульяновск в годы Великой Отечественной войны.

Был отправлен из Москвы в эвакуацию и **патриарший местоблюститель Сергей**, в миру Иван Николаевич Страгородский (1867–1944), автор богослужебных текстов и духовных стихов. С 19 октября 1941 по 29 августа 1943 года он находился в

Ульяновске вместе с возглавляемой им Московской патриархией, которой был отведён бывший католический храм и жилой дом по улице Водников (ныне Корюкина). Здесь в течение двух лет находился центр Русской православной церкви. По возвращении из Ульяновска в столицу Сергей был избран патриархом Московским и всея Руси. Он написал немало духовных трудов: «Вечная жизнь как высшее благо» (1895), «Вопрос о личном спасении» (1895), «О нравственности вообще» (1900), «Закон Божий, написанный в сердце человека» (1901), «Значение апостольского преемства в инославии» (1932) и др.

«Быть причастником этой вечной жизни можно только чрез уподобление Богу (отсюда необходимость добрых дел, т. е. духовно-нравственного возрастания), но это уподобление возможно только тогда, когда Бог придёт к человеку, а человек узнает и примет Бога».

В составе служителей Московской патриархии в 1941 году в Ульяновск на два года приехал протоиерей, духовный писатель **Александр Павлович Смирнов** (1888–1950). Родом он был из Карсунского уезда Симбирской губернии, жил в Игнатовке, учился в Симбирской духовной семинарии. Защитил в Петербургской духовной академии диссертацию по теме «Религиозно-этические вопросы в русской художественной литературе для пастыря Церкви». Служил священником в Богоявленском храме и церкви Святой Троицы в Симбирске, настоятелем Николо-Кузнецкой церкви в Москве. После войны был ответственным секретарём редакции «Журнала Московской патриархии» и ректором Московской духовной семинарии. Протоиерей Александр издал книгу «Патриарх Сергей и его духовное наследие» (1947) и монографию «Крестный путь Христа Спасителя от Вифлеема до Голгофы» (1950).

Николай Марянин,
поэт и краевед

Лампадка на ветру...

Православный Симбирск в акварелях Д.И. Архангельского

Творчество художника-симбирянина Дмитрия Ивановича Архангельского и скромно, и значительно. В нём соединены Добро, Свет, Радость. И это несмотря на все пережитые художником тяготы и треволения, испытания и скорби.

• Д.И. Архангельский за рабочим столом.
Посёлок «Родники». 1976

Много раз приходилось наблюдать за тем, как люди, глядя на его акварели, меняются – становятся светлее, добрее, радостнее. Чудо воздействия его работ очевидно и удивительно. Вероятно, оно происходит от тех чувств, которые испытывал автор, от его светлого, открытого душевного настроения. Его ученик – художник А.А. Пластов в 1964 году

писал: *«Сегодня с утра шёл мелкий тихий снег и сад наш стал необыкновенной сказкой... нереальность окружающего с трудом воспринималась как действительность. У Господа в раю небось вот такие красоты обязательно должны быть. Мы с Налеёй вспомнили твои акварели. Очень похоже, а главное, та же какая-то безгрешность, больше, святость во всём...»¹*

В это время Дмитрию Ивановичу

уже почти восемьдесят. Живёт он далеко от своей родины – в подмосковном посёлке Родники – и, несмотря на возраст, продолжает неустанно работать. В день, если позволяет здоровье, не одну акварельку напишет. Вокруг лесок, есть и речушка – природа рядом. Мотива долго искать не приходилось. Всё его восхищало: и весенняя нежная зелень, и зимний, укрытый снегом, посеребрённый ельник, и золотые краски осени. Особенно радовался он солнцу. Писал многим своим корреспондентам о красоте природы в том или другом состоянии, любовался цветом, стремясь передать все богатейшие его оттенки, увиденные в натуре.

Однако Дмитрий Иванович Архангельский известен нам прежде всего работами, в которых он запечатлел свой любимый Симбирск. Благодаря его акварелям, рисункам, гравюрам мы видим то, чего уже нет. И оказывается, что для нас это и существенно, и важно, и спасительно. Православный Симбирск в акварелях художника далёк от помпезности, естественен в своей провинциальности, тих. Увиденная художником красота его раскрывается в обыденности проявлений и увлекает нас в пространство камерного, доверительного мироощущения. Всё здесь соединено – и храм, и житейская среда. И во всём разлит покой.

Жил Дмитрий Иванович с семьёй на Шатальной улице, в небольшом деревянном доме, окружённом

Подгорье. Петропавловский спуск. 1920-е – начало 1930-х годов.
• Бумага, акварель, 27x34 Из музейного собрания Ленинского мемориала

садом. Рядом находился Смоленский спуск с чудесным видом на волжские просторы. С бровки косогора художник не раз изображал Петропавловскую церковь и прижавшиеся к ней домишки. Совокупность увиденного не могла не радовать. Здесь были явлены и вековой уклад жизни, и его смыслы, без которых жизнь превращается в пустотелое существование. Тяжело было видеть разрушение этого уклада, уничтожение храмового Симбирска выходящего из сословия духовенства, окончившему духовную семинарию, ценителю церковной архитектуры. Её «собирателем» художник стал ещё до революции. Уже тогда в его работах появляется храм, уже тогда он становится пропагандистом старины.

Дочь Д.И. Архангельского Галина писала ульяновскому библиофилу Николаю Яценко уже после смерти отца: «Мы были и есть семья атеистов, но мы вот так относились к высокохудожественным духовным ценностям нашей Родины: мы их любили и боготворили». И всё же думается, что, выбрав делом жизни искусство и педагогику, художник не мог стать и не стал оголтелым атеистом вместе с теми, кто попирал устои. Его позиция была затаённо-примирительной в силу укоренённого в нём христианского неосудительного смиренномудрия. Отказ от изготовления антирелигиозных плакатов в послереволюционные годы говорит сам за себя. Художник не мог прямо противостоять разгульному вандализму распясавшихся безбожников. Он ратовал за сохранение церквей доступными ему способами – изображая и фотографирова памятник, издавая книги («Симбирская старина», 1921; «Захолустье», 1923). О сохранении наследия он говорил доступным ему языком, переводящим проблему в плоскость культуры и художества. Пожалуй, что другой возможности тогда и не было. Спасский собор Спасского женского монастыря – ещё один частый мотив акварелей Д. Архангельского в 1920-е годы. И несмотря на то, что монастырь в это время был уже закрыт, чувствуется, что в этих солнечных, мажорных произведениях ещё живёт надежда.

Опустошённые, захламлённые и брошенные храмы со снятыми колоколами в последующих работах художника – это свидетельства очевид-

Храм Спаса Нерукотворного Спасского женского монастыря. 1922.

Бумага, акварель, 22,4х16,1. Из музейного собрания Ленинского мемориала

ца. Это и свидетельство перемены его настроений, утраты иллюзий. Уже невозможно было не замечать необратимых перемен, в которых обозначалась поправшая святыни действительность. Голос увещевающего услышан не был. И более того, стало небезопасно. В 1934 году семья Архангельских в срочном порядке вынуждена была уехать из родного города навсегда. Как писала его жена Надежда Павловна супруге Аркадия Пластова в Прислониху спустя много лет, в 1951 году: «Ульяновск, Волга и наш дом – это наша тайная рана,

незаживающая». И в 1959 году: «Знаете, Наташа, как мне жалко нашего... летнего собора. С какой бы стороны по Волге не подъезжаешь к Симбирску, его всегда видно, он господствовал над городом... В детстве наша семья жила как раз против этого собора, и я его очень любила...»

Утрата была невосполнима. В ней был не только родной очаг, жилище, но прежде всего дух города, с которым соединялась душа, в котором она находила отдохновение.

Непререкаемым подтверждением этому служат и воспоминания

дочери – Галины Дмитриевны. Она писала Н.И. Яценко о том впечатлении, которое производил на её отца вид Троицкого собора:

«Особенно непревзойдённая прелесть кафедрального собора обнаруживалась с парохода, идущего по Волге к Симбирску из Самары. Так было однажды в 1925 году – мы с отцом были свидетелями этой удивительной картины. В те годы Волга делала много извилин, приближаясь к Симбирску, и город то появлялся в глазах пассажиров, то исчезал за поворотом. Мы увидели собор, венчающий город. Это произошло внезапно, и нас охватил трепет. Да, это было нечто сказочное... Наш белый собор словно короной венчает город на горе, и вот всё ближе и ближе... Дмитрий Иванович в моменты наивысшего волнения перед духовной силой красоты никогда ничего не говорил... У него лились слёзы, он тихо плакал, забывая об окружающих... Волнение отца и мне передалось, я готова была разрыдаться... защемила какая-то боль. Почему? Не предчувствие ли это было? Ведь собор наш, наша гордость и любовь, был взорван. Да, да... предательски, варварски – это настоящее злодеяние, и нет ему прощения, и забыть об этом нельзя. Эту боль мы пронесли в своих сердцах всю жизнь. Было ещё много более за долгую жизнь, но эта никогда не покидала нас: меня и Дмитрия Ивановича Архангельского».

Никольский собор. 1920-30-е годы. Бумага, акварель, 16x20.
Из музейного собрания Ленинского мемориала

В своей книге «Озарённые радугой» Н.И. Яценко пишет о том, что и во время общения с Дмитрием Ивановичем в Родниках, в 1970-е годы, он видел слёзы, когда художник вспоминал о Симбирске и его соборах.

После отъезда из Симбирска в течение нескольких лет Дмитрий Иванович работал в Калужской области, в

школе-колонии «Бодрая жизнь» преподавателем рисования. А уже перед самой войной, в июне 1941 года, семья переехала в подмосковный посёлок Овражки-Вялки, позже получивший название Родники. Этот посёлок стал его последним пристанищем. Здесь художник прожил почти сорок лет своей долгой, плодотворной, творческой жизни. Здесь он оттачивал мастерство акварелиста, находясь в непрестанном общении с природой. В тиши её лесов и перелесков он нашёл то, что наполняло душу, то, что согревало сердце. Божий мир во всей вековой красоте был вокруг. В нём растворялись тягостные переживания и обреталась радость. Отсюда по разным городам и весям разлетались его маленькие акварельки, вложенные в конверты, отправленные бывшим ученикам, друзьям, знакомым. Вместо принятых в то время стандартных, идеологизированных открыток – кусочек природы, увиденной глазами человека, влюблённого в её красоту, напоминание о первозданном мире, в котором душа веселится о Боге, часто даже и не отдавая себе в этом отчёта. «Я вот тоже ведь живу в овраге, – писал в 1966 году А. Пластов, – но у меня ведь ход в Москву был всегда... а то тоже бы, конечно, мигал на манер тебя, как лампадка на ветру».

Симбирский дворик. 1923. Бумага, акварель, 37x55.

Из собрания Ульяновского областного художественного музея

Часовня-голубец. Королёвка - заволжская слобода. 1932.
Бумага, акварель, 14x21,5. Из музейного собрания Ленинского мемориала

Спасский женский монастырь.
Начало 1930-х годов.
Бумага, акварель, 9,4x13,2.
Из музейного собрания
Ленинского мемориала

Подмена христианских заповедей коммунистической идеологией не лишила художника способности видеть истинный свет. Вечно живая природа – творение Божие – дарила ему этот свет, открывала спасительные объятия, вселяла силы. В тяготе к пейзажному жанру выразилось стремление Д.И. Архангельского уйти в уединённое пространство, дабы обрести целостность мироощущения, почувствовать абсолютную и мудрую гармонию бытия. «В живописи, в акварели замкнись, работай... в тиши, в лесу, на речке, в овраге, в горах, в пути, и ты найдёшь радость

светлую и постоянную...», – так он писал в 1956 году ученику Борису Жутовскому. Выбор акварельной техники был не случайным. В прозрачности тончайших слоёв краски сохранялась светоносность бумаги, натура лишалась весомости, обретала бестелесную лёгкость, одухотворённость. Чудесное это перевоплощение материи сродни иконе, в которой явлен дух, а не плоть. Его «пожизненный» ученик и единомышленник, живописец А. Пластов, глубоко чувствуя и разделяя эту «сверхзадачу», звал своего друга и учителя в 1962 году в Прислобину: «Акварели здесь хватит, и мотивов тоже, и тишины, и неба, и всякой Божьей свежести и чистоты...»

Несмотря на удалённость от очагов цивилизации, от культурных центров, а может быть и благодаря этому, Д.И. Архангельский обрёл свою тему, стал пейзажным мастером-акварелистом, творчеством которого восхищались не только обычные зрители, но и прославленные художники. К нему в Родники приезжало множество людей. И все они восторгались не только его произведениями, но и даром радушия щедрой, светлой души, раскрытой людяем. «Надо Вам сознаться, что я люблю искусство, природу и людей. А когда пишу, я всегда испытывал и испытываю необыкновенный подъём и радость. Вот, может быть, поэтому в работах моих где-то остаются

ся эти мои чувства и передаются зрителям. И если это в какой-то степени так, то из-за этого стоит работать. Правда?» – так писал Дмитрий Иванович ульяновскому искусствоведу, сотруднику художественного музея Наталье Храмцовой.

Душа художника, как чистый родник, была напоена любовью. Он был далёк от какой-либо позы. Его дом был открыт для всех. Никто не уходил без подарков. Всё, что нравилось посетителю, любую работу, Дмитрий Иванович дарил не раздумывая, с радостью. Семья жила очень скромно. Никаких материальных накоплений не было. Всё богатство концентрировалось в душе и произведениях этого замечательного Человека, Художника, Учителя.

Прожил Дмитрий Иванович Архангельский большую жизнь – 95 лет. Соединила эта жизнь век XIX и век XX. И наверное, в этом был особый, высший смысл. В судьбе, в творчестве этого подвижника хранила культура отнятые у неё значения, без которых не могла бы существовать, без которых не может жить на свете человек, общество. Даже если эти смыслы неявно обозначены, а только где далеко-далеко и бережно спрятаны, до лучших времён. Хочется думать, что они пришли, эти времена, что люди опомнились, устремились к живительным истокам, несмотря на все нынешние, меркантильные уже препоны. Строятся храмы Ульяновска. Возрождён к жизни Спасский женский монастырь. И многое другое делается для восстановления здравого смысла, во имя процветания православного нашего Отечества. И мы снова и снова вглядываемся в произведения художника, посвящённые Симбирску, смотрим на его сияющие светом пейзажные акварели, на чудный, данный Богом мир. Смотрим в прошлое, чтобы идти в будущее, уже не сворачивая, не петляя, памятуя о тех, кто смог преодолеть многое и уйти от многого для сохранения в себе единственно ценного – душевного смиренного мудрия и чистоты.

Инна Матюнина,

старший научный сотрудник
Ульяновского областного
художественного музея

¹ В статье использованы цитаты из писем, опубликованных в книгах: Яценко Н.И. Озарённые радугой. – Ульяновск, 1993; Живу и дышу родным городом / составитель В.М. Костягина. – Ульяновск, 2009; Архангельский Д.И. Дорогой мой Борька... – Москва, 2006.

Электронные изображения акварелей и фотографий Д.И. Архангельского предоставлены отделом фондов ОГАУК «Ленинский мемориал»

Рассматривая портреты XVIII–XX веков выдающихся людей, я неоднократно ловил себя на мысли об ограниченности передачи внешнего сходства и характера. Между тем их значимость – в делах и той роли, которую они сыграли в истории России. Поэтому важно показать их в контексте деяний, места деятельности, звучания эпохи; передать общий камертон, эмоционально-психологический настрой звучания их личности, а также ключевые события судьбы. Всё это достраивает портретный образ до той полноты, которой лишён «академический» портрет. Важно и то, что портрет должен быть полнофигурным, поскольку в позе и жесте выражается смысловой настрой, соответствующий линии жизни. Все-му этому можно поучиться у русской житийной иконы, которая первоначально представляла средник с ростовой фигурой святого, окруженный клеймами со сценами его жития. В XVII веке появился более органичный её вариант – огромная фигура подвижника, головой уходящая в небеса и стоящая на земле, заполненной сценами его деяний. Это образы, построенные по принципу архаичных сакральных трёхчастных композиций «Богов с прибогами» с огромной фигурой в центре, имеющей функцию вертикальной космической оси, соединяющей небесный, земной и подземный ярусы Вселенной с симметричными относительно неё сюжетами – малыми фигурами или сценами деяний. Выбор такой композиции наполняет её космическим звучанием и монументальностью. Большую роль в таких иконах играло и слово, текст в надписях, раскрывающих значимость святого.

Традициям этого последнего иконографического типа мы следовали при создании картин из серии «Национальное достояние», поскольку он открывает большие возможности для раскрытия значимости изображаемого. Входит в эту серию и триптих «Нам нужна Великая Россия», состоящий из картин: «Павел Флоренский» (центр), «Реформы П.А. Столыпина» (левая часть), «Иоанн Кронштадский. Кронштадт – Россия – Великая судьба» (правая часть). Они объединены как современники, идеально представляющие сферы государственной деятельности, православного и научного служения России.

Живая традиция

Павел Флоренский

П.А. Флоренский – учёный-энциклопедист, инженер, поэт, религиозный философ, священник, «русский Леонардо да Винчи» – представлен заключенным в Соловецком лагере, где он продолжал заниматься наукой и делать открытия. Он как бы сдавлен стенами Соловецкого монастыря, но как личность, мыслитель поднимается до космических высот, означенных солнцем и луной. В первом эскизе он стоит в напряжении, вытянувшись, в ватнике с лагерным номером. Но в итоге изобразили его спокойным (что отличало священников в заключении), погружённым в характерное для него состояние раздумья, отключения от обыденности, в белой рясе священника, что соответствовало его мировоззрению и делало похожим на ангела. По сторонам его фигуры словно два отрубленных крыла – изогнутые листы с его рисунками научных исследований водорослей и выдержками из Соловков. На уровне головы – зависшие в изумрудном небе книги – его богословские и научные труды. Такой мотив родился у меня в эскизном портрете Д.С. Лихачева 1978 года, где он над Соловками. С левой стороны в его голову «влетают» древнерусские летописи, а с правой «выходят» научные труды.

Цветовая гамма, условная «пейзажная» среда и символический целостный образ монастыря с фигурой Флоренского звучат драматично, но более романтично и возвышенно. Багряные стены монастыря с островом-подножием трактуются как ладья с высоким носом и кормой, затерянная в безбрежном синем море, переходящем в алую зарю и изумрудное небо. Оттого статичная фигура Флоренского начинает переключаться с высокой мачтой, а раздуваемая ветром белая ряса – с парусом, поддерживаемым двумя боковыми парусами – изогнутыми листами. Та-

кая ассоциация наполняет композицию поэтикой парусника с его противоречивой символикой – мятежности и хрупкости, одиночества и устремленности к его преодолению, безбрежности и необходимости отыскания своего пути, осознания опасности и надежду на счастливый исход... Все это призвано раскрыть другую грань таланта и мировосприятия П. Флоренского как поэта, спасателя церковных древностей, идеалиста, открывшего «секрет гениальности – в сохранении детства на всю жизнь. Это даёт объективное восприятие мира. Суть гениального восприятия – проникновение в глубь вещей... Не важно, как о вас будут думать другие: важно быть, а не казаться».

Образ Павла Флоренского изначально задумывался как живописная икона учёного и священника, новомученика, достойного канонизации. Поэтому эскиз её я показал митрополиту Симбирскому Проклу. Он одобрил его, но сказал: «Зачем писать самому? У Вас сын Даниил – прекрасный художник, поручите ему исполнение». Собственно, я так и планировал сделать. Годом ранее он уже по моему эскизу и рисунку закончил в цвете «Протопопа Аввакума». Так же и во всех последующих картинах мы работали вместе: мой – рисунок и цветовой эскиз, его – живопись. Так было и в иконописи: одни иконописцы делали рисунок иконы – знамя (поэтому их называли «знаменщиками»), другие раскрывали его в цвете.

П. Флоренский не мыслил жизни вне России. В 1928 году, вернувшись из ссылки в Нижнем Новгороде, он отказался от предоставленной ему возможности эмигрировать в Прагу, а отказ его выйти из лагеря – это пример христианского подвига. В нашей картине это косвенно отражено в его стоическом спокойствии и крестообразности композиции – вертикаль фигуры и горизонталь свитков.

Вертикаль фигуры и горизонталь свитков –
стоическое спокойствие и крестообразная композиция

В.К. Цодикович, Д.В. Цодикович.
Триптих «Нам нужна великая Россия» из серии «Национальное достояние».
Центр – Павел Флоренский. МДФ. Т. М. 2007. 135x70

Иоанн Кронштадтский

Правая часть триптиха с Иоанном Кронштадтским названа «Кронштадт – Россия – Великая судьба» (2016–2018), поскольку его деятельность как «всероссийского батюшки» – беспрецедентная озабоченность духовными и социальными проблемами России. Талант проповедника и провидца как бы вписывается в героическую роль Кронштадта в истории России. Поэтому я его изобразил на фоне Кронштадта с разведенными в жесте дружеского приветствия руками. Заведённые за соборы (Андреевский, где он служил, и Никольский, в строительстве которого участвовал), они образно одаривают нас духовным началом православия... Вытянутый остров Котлин с Кронштадтом трактуется как плывущий корабль с носовой частью – фортом Константина, а стоящий в нём Иоанн Кронштадтский – как его капитан – духовный лидер, окармливающий Кронштадт и всю Россию.

Нам важно было раскрыть в образе Иоанна Кронштадтского идеал христианина, готового, подобно Христу, отказаться даже от жизни ради спасения людей. «Моя жизнь во Христе» (1844) – так называлось главное религиозно-учительское сочинение Иоанна Кронштадтского, сложенное на базе его проповедей и дневниковых записей. Подобно «Доброму Пастырю» Иисусу Христу, несущему на плечах овцу – своё «стадо», отец Иоанн взвалил на себя разрешение основных народных тягот – нищеты и пьянства через трудоустройство, проповедь и благотворительность. Его стараниями в Кронштадте был открыт Дом трудолюбия с различными мастерскими, школами, ночлежным приютом, народными столовой и лечебницей. Около ста подобных «Домов» было открыто по всей России, в том числе и в Симбирске. В Кронштадте отец Иоанн основал школу для бедных, женскую богадельню, детский приют, вразумлял пьяниц, нянчил детей у брошенных матерей, раздавал всё своё жалование бедным. Крупные денежные суммы, которые жертвовали лично отцу Иоанну, он передавал на строительство школ, больницы, монастырей и храмов. Спал три-четыре часа в сутки. И это далеко не полная обрисовка подвигов Иоанна Кронштадтского, который ещё при жизни почитался как святой и был канонизирован в 1964 году.

В лице и позе отца Иоанна мы стремились передать всеобъемлющую любовь и доброту, деятельную готовность прийти на помощь – вплоть до самопожертвования. Его подвижничество созвучно героической мелодии марша «Прощание славянки». Слова из него (текст В. Лазарева) «За любовь, за великое братство отдавали мы жизни свои» – на свитке, поддерживаемом Иоанном Кронштадтским, как нельзя лучше подходят для выражения пафоса и максимализма всей его деятельности. Соответственно, его фигура даётся светоносной, столпообразной, сопоставимой с маяками и столпообразной Старо-Никольской (1695) деревянной церковью, которую я перенес на остров Котлин из его родного села Сура Архангельской губернии.

Фоновый образ Кронштадта, созданный из его историко-культурных памятников, также светится героизмом его защитников, романтикой и отвагой мореплавателей и первопроходцев на хрупких парусниках, покоривших далёкие моря и континенты. Расположение книг – богословских трудов Иоанна Кронштадтского, выходящих из его нимба в полунный мир, – это не только видимый образ его творчества, но и свидетельство того, что они стали достоянием этого мира. К временам уже последующим – после Иоанна Кронштадтского – относятся сюжеты, касающиеся трагической судьбы монахинь – последовательниц отца Иоанна; офицеров, зверски убитых революционными матросами в Кронштадте в марте 1917 года, а также героическая подводная лодка Александра Маринеску и пророчество Иоанна Кронштадтского о будущем современной нам России.

Перед Иоанном Кронштадтским по ступеням на дугообразном гранитном помосте к Андреевскому храму и Никольскому собору восходят две монахини. В их ликах и жестах рук, прижатых к сердцу, – высокая одухотворенность и готовность умереть, но не отречься от православия. Это монахини, репрессированные в 1920–1940-е годы, среди которых были духовные дочери Иоанна Кронштадтского и монахини монастырей, основанных им и его сподвижницей игуменьей Таисией, почившей в 1915 году и изображенной во главе шествия. К стойкости и мужеству призывает их фигура рядом стоящей монахини Анастасии

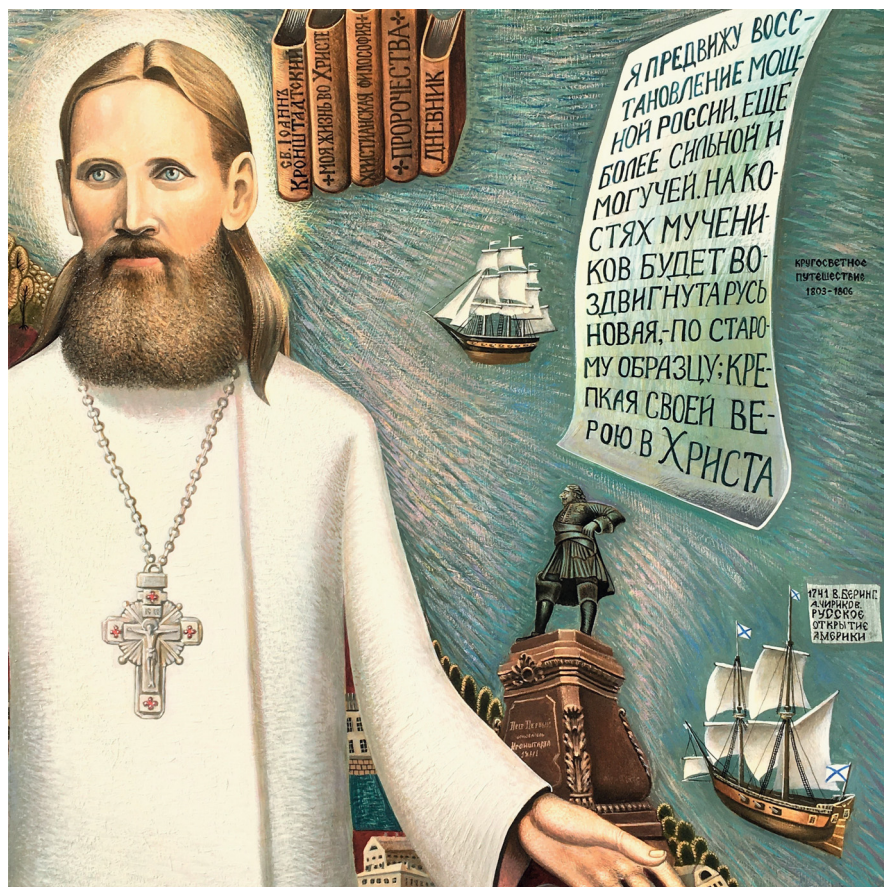
В.К. Цодикович, Д.В. Цодикович.
Триптих «Нам нужна великая Россия» из серии «Национальное достояние».
Правая часть – «Кронштадт – Россия – Великая судьба». МДФ. Т. М. 2016–2018

Пророческий дар Иоанна Кронштадтского проявился не только в донесении людям «Божьей правды», но и непосредственно в предвидениях.

(духовной писательницы Александры Фёдоровны Платоновой), духовной дочери отца Иоанна, погибшей в застенках ГУЛАГа в 1941 году. Она прижимает к себе деревянную скульптуру Христа с отломанными руками. Между монахинями в центре – фигура Спаса «Благое молчание», простершего над ними свои крылья. Это предвестник их крестного пути.

Пророческий дар Иоанна Кронштадтского проявился не только в донесении людям «Божьей правды», но

и непосредственно в предвидениях. Его сон о «реках христианской крови, текущих в море» связывают с резнёй офицерства на Балтийском флоте 1–4 марта 1917 года. Тогда было зверски убито 95 человек, в том числе 40 – в Кронштадте в Доковом овраге, у подножия Якорной площади с Никольским собором. Поэтому овраг дан в багряных тонах, а стекающий в море по дну его ручей – красным от крови. Вверху оврага мы изобразили свой вариант памятной стелы,

которую только собираются установить. На ней сверху – дугообразная лента с эпитафией: «За Царя, за Родину, за Веру». Под лентой, между двуглавым орлом и голгофским крестом, – картуш с надписью: «Памяти офицеров Балтийского флота, принявших мученическую смерть в Кронштадте и Гельсингфорсе от рук революционных матросов в марте 1917 г.».

На свитке справа сверху – сбывшееся пророчество Иоанна Кронштадтского о современной России: «Я предвижу восстановление мощной России, ещё более сильной и могучей. На костях мучеников будет воздвигнута Русь новая по старому образцу: крепкая своей верой в Христа».

Пётр Столыпин

В «Реформах П.А. Столыпина» (2018–2021) стояла задача представить его как реформатора, найти зрительный образ смысла реформ, их результата, а также показать личные качества Петра Столыпина: сильную волю, бесстрашие, дон-кихотство. Аллегорический образ крепости характера реформатора и проводимых им реформ – камень (смысл имени «Пётр») – гранитная мостовая, на которой он стоит. На ней также расположены символы его идейной платформы: герб России времён Петра I, герб рода Столыпиных и два картуша с текстами высказываний П.А. Столыпина о целях его реформ.

Гербы выражают идеалы самоотверженного служения России; надпись в левом картуше («На очереди главная наша задача – укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Дружная, общая, основанная на взаимном доверии работа – вот девиз для нас всех, русских. Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России») – тезисно представленная программа его реформ; в правом картуше («Там, где деньги,

В.К. Цодикович, Д.В. Цодикович.

Триптих «Нам нужна великая Россия» из серии «Национальное достояние». Левая часть – «Реформы П.А. Столыпина». МДФ. Т. М. 2018–2021. 137х97

там дьявол. Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу», – из речи П.А. Столыпина в Государственной думе 13 марта 1907 г.) – почти сакральное отношение к их выполнению.

В выражении лица, позе Столыпина – концентрация сил и воли перед невидимыми противниками реформ, собранность человека, стоящего перед барьером на дуэли: ноги широко расставлены, «колючий» силуэт фигуры – вертикаль с углами рук, согнутых в локтях, правая рука, заложная за борт шинели, кажется, через мгновение предстанет с пистоле-

том. Всё это призвано передать сложную атмосферу реализации реформ.

Гранитная мостовая здесь, как и позем в ряде иконописных иконографий, отделяет земной ярус от подземного, в котором обычно располагались сюжеты, связанные с темой смерти. Такие сюжеты сюда вынесли и мы: теракт на даче Столыпина 12 августа 1906 года, повешение памятника Столыпину в Киеве 16 марта 1917 года. Между этими сюжетами, в центре, – чёрный квадрат, на фоне которого четырёхконечный гранитный крест, где выбиты названия реформ П.А. Столыпина, поскольку они стали его крестом, за который он расплатился жизнью. Сам Столыпин пи-

сал, что ему было присуще «постоянное сознание близости смерти как расплаты за свои убеждения». Поэтому крест венчает терновый венец, а в основании его выбит голгофский крест, подобный тому, что на его надгробии в Киево-Печерской лавре.

Земной и небесный ярусы – фон для фигуры Столыпина – это символический образ России, обьятой его реформами. Поясом Уральских гор она разделена на европейскую и азиатско-сибирскую половины. В последнюю по аграрной реформе устремлены два потока переселенцев: по железной дороге, в «стольпинских» вагонах и своим ходом – на лошадях, мимо нищих деревень... Все положительные результаты реформ условно означены золотом хлебного поля, отсветы которого позолотили фигуру Столыпина. На уровне его лица, справа, – три ветряные мельницы, которые помимо их производственного назначения, выступают и как образы, характеризующие Столыпина: подчеркивают важную ноту его «рыцарства». Слева – дальневосточная сопка и собор Василия Блаженного – символ России. А под ним – два клейма её индустриализации: «Паровоз в цехах Сормовского завода» и «Цех артиллерийских орудий Путиловского завода».

Венчает Россию Ледовитый океан с отколовшимися вокруг полюса льдинами. «Лёд тронулся» – это тоже один из образов-иносказаний. Над полюсом нависла сфера «Творца всего сущего», от которой в обе стороны исходит полоса света с надписью: «Нам нужна великая Россия». Эта знаменитая цитата П.А. Столыпина отражает весь пафос его деятельности. На сферу наложен картографический силуэт России. Этим самым её образ сакрализуется: служение России приравнивается служению Богу, что выражает взгляды П.А. Столыпина.

Создание таких житийных ростовых портретов – дань памяти нашим выдающимся соотечественникам и вместе с тем один из способов реконструкции и популяризации исторической памяти, так необходимой современным и будущим поколениям России.

Владимир Цодикович,
кандидат искусствоведения,
член Союза художников России

Радость творчества

Татьяна Щёголева: «Нужно было искать иные живописные средства, чтобы передать личные переживания и наделить их духовным содержанием».

– Татьяна Ивановна, Вы рассказывали, что первые уроки живописи Вам преподавал отец, известный ульяновский художник Иван Андреевич Щёголев. Как он отнёсся к выбору профессии дочери и чему Вас научил?

– Он понимал, что путь живописца нелёгок, особенно для женщины, и отговаривал меня от поступления в художественное училище. Но пришло время, и я твёрдо сказала, что хочу быть художником. И это неслучайно, ведь моё детство прошло в мастерской отца, я часто наблюдала за его работой. Он сам привил мне любовь к искусству и постарался вложить в меня всё, что умел. Мне нравились папины пейзажи старого Симбирска с величественными храмами и золотыми куполами. Через живопись мне открылся другой мир, сказочно красивый.

– Как получилось, что старый Симбирск стал главным героем картин?

– Когда в конце обучения в Суриковском институте пришло время выбирать тему для дипломной работы, я мучительно её искала. И отец посоветовал: «У тебя есть родной край, его замечательные люди, милые сердцу места – чего же ещё искать?» Так появилась серия гравюр «Симбирск литературный» с портретами знаменитых земляков: Н. Языкова, Д. Давыдова, Н. Карамзина, И. Гончарова, а в центре – Симбирск. За эту серию я была награждена бронзовой медалью Академии художеств СССР, и она мне открыла путь к большим выставкам. И позже я убедилась, как дорога эта тема ульяновцам. Жители нашего города ностальгируют по исчезнувшему старым улочкам и скверам, снесённым соборам, по утраченному облику Симбирска. И мне было горько осознавать, как много мы потеряли. Вернувшись в Ульяновск, я начала работать над созданием серии картин «Старый Симбирск». Используя документальные фото, я принялась создавать поэтические образы города. Мне хотелось показать величие

Татьяна Ивановна Щёголева родилась в Ульяновске. После окончания Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого поступила в знаменитый Суриковский институт на факультет станковой графики. За серию дипломных гравюр «Симбирск литературный» награждена бронзовой медалью Академии художеств СССР. Татьяна Щёголева – член Союза художников России с 1991 года. За её спиной – всероссийские, республиканские, зональные, а также персональные художественные выставки.

Когда-то художница Татьяна Щёголева радовала ульяновцев живописными работами с видами старого Симбирска и городских храмов. В настоящее время главенствующее место в её творчестве занимает православная тема. Мы встретились с художницей, чтобы поговорить о новом направлении в её работе.

утраченных храмов, золото куполов, незатейливую жизнь провинциального города. К 350-летию Симбирска вышел настенный календарь с репродукцией моей работы «Спасский женский монастырь», а также авторский комплект из 16 открыток под названием «Симбирск–Ульяновск глазами художников: Иван и Татьяна Щёголевы». После этого я начала плотно сотрудничать с типографиями, печатала календари с видами старого города. Люди проявляли большой интерес к утраченным святыням, расспрашивали, где находилась та или иная церковь.

– Новый цикл работ Вы назвали «Мой путь к Совершенству». По содержанию и по форме они далеки от прежних. Чем это объяснить? Это путь к воцерковлению?

– Моё мироощущение кардинально поменялось в один миг. Это случилось в 2000 году на теплоходе «Святой князь Владимир». В преддверии 2000-летия Рождества Христова по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Международный фонд единства православных народов организовал крестный ход по водам рек Волги, Днепра и Западной Двины, протекающим по

«Благословение крестного хода по рекам Волге, Днепру и Западной Двине». 2003. Холст, масло, 80х110

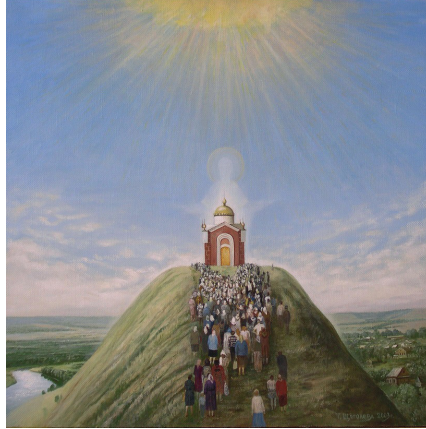

Крещение Духом Святым. 2003.
Холст, масло, 110x90

России, Украине, Белоруссии. По этим трём рекам утверждалось христианство. Целью крестного хода было соединение народов этих стран в Святом Духе. В каждом городе, где останавливался теплоход, участники крестного хода устанавливали поклонные кресты. Меня пригласили к участию как живописца, занимающегося темой утраченного духовного облика Сибирска. Скажу прямо: я была далека в то время от Церкви и приняла приглашение из любопытства. Но как только раздался звон корабельных колоколов и грянул мужской хор, меня поразило, как молнией, сознание соединённости с Богом – я будто прозрела и поняла, к чему прикоснулась.

– И тогда родилась идея полотна «Благословение крестного хода»?

– Нет, эта картина и серия «Мой путь к Совершенству» родились позже. Всё было непросто. Когда мы шли по Самарской области, остановились для молебна у святого источника. Мы находились на высоком берегу Волги, откуда открывался широкий простор. Потрясающая панорама! Меня поразила волжский простор, и я поняла значение происходящего. Я дала Господу обещание, что напишу такую картину. Сказать легко, а сделать трудно. Я долго не могла осуществить замысел картины «Благословение крестного хода по водам Волги, Днепра и Западной Двины». У меня классическое образование, и в приоритете всегда было реалистическое искусство. А тут нужен был другой подход, иная

Праздник Николая Чудотворца. 2003.
Холст, масло, 80x80

Гори, гори, моя звезда. Холст, масло, 80x80

образность. Я поняла, что не смогу выразить в привычной реалистической манере то, что чувствую. И начала искать новые формы для осуществления творческих замыслов.

– И тогда нашлись ответы?

– Не сразу. На летнего Николая меня позвали в Сурское. Там, на вершине горы, происходило праздничное богослужение. И в один момент открылись глаза. Пелена спала. Я увидела парящего святителя Николая Чудотворца, даже шелест крыльев ангела услышала. И перед глазами встала картина, которая на холсте приобрела название «Путь». Она открыла серию о святителе Николае. Гора, на которой сотни лет назад явился людям Николай Чудотворец, словно парит над землёй. Пейзаж в этой работе представляет собой символично-эпическую картину, заставляющую задуматься о вечном. Луч с небес – Промысел Божий – ведёт человека к храму, и ангел трубящий в виде белой облака призывает к служению Богу. В работе «Николай Чудотворец» святитель изображён с распростёртыми руками, он ждёт и принимает всех страждущих и своим сиянием обнимает весь мир.

Явление иконы Божий Матери «Иверская» на горе Афон. Холст, масло, 80x110

Знамение сонному городу, 2003. Холст, масло, 80x80

– Новую форму изображения старого города Вы использовали и в картине «Знамение сонному городу». Троицкий храм выглядит не так, как соборы в прежних картинах. И вообще, в последних работах Вы используете много золота и голубых красок.

– Золото – символ вечности. Голубой – цвет неба. Без этих красок невозможно обойтись, они отражают состояние души.

Картина «Знамение сонному городу» была мне открыта. Святой Дух сошёл с небес в золотом клубящемся потоке, и ангелы трубят во все стороны земли – призывают людей восстановить Троицкий собор. Но город спит духовным сном, все заняты своими делами. Город безлюдный. Душа, проснись! – хочется воззвать к людям. Моё творчество, как река, начавшаяся с истока, маленького ручейка, постепенно наполнилась водами и в зрелом возрасте превратилась в мощный поток, который вырывается из берегов.

Работа с молодёжью – одно из важных направлений деятельности Церкви. Каким будет молодое поколение, таким будет и наше будущее. Поэтому очень важно вовремя дать молодым людям правильный ориентир, рассказать о духовных ценностях. С этой целью при епархиях Русской православной церкви существуют отделы по работе с молодёжью. Попробую рассказать об истории молодёжной работы в Симбирске – Ульяновске с самого начала – от первых православных молодёжных клубов до образования движения «Симбирская православная молодёжь».

Симбирская православная молодёжь

История движения

Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Симбирскую землю

Первый православный молодёжный клуб в Симбирской и Мелекесской (на тот момент) епархии появился в 2004 году. Тогда на базе создающегося в Новом городе «Дома паломника» (пр-т Ульяновский, 13) открылся Клуб православной молодёжи. Его руководителем был священник Алексей Селезнёв (ныне клирик Саранской и Мордовской епархии). Тогда же появилось братство во имя святого блаженного Андрея Симбирского при храме во имя Всех Святых. Его организатором стал настоятель храма протоиерей Алексей Скала, а духовником – священник Виктор Висаров. Устав братства был довольно суровым: неявка на заседания братства без уважительной причины в течение месяца могла повлечь исключение из его рядов. В 2007 году деятельность братства прекратилась, а участники перешли в новообразованные клубы «Благовещение» и «Епархиальный». Епархиальным молодёжным клубом

руководил священник Максим Барчан, встречи проходили по воскресеньям в здании епархиального управления, которое в то время находилось по адресу: пер. Амбулаторный, д. 8. В конце 2015 года клуб был преобразован в новое братство во имя святого блаженного Андрея Симбирского. Его духовником стал протоиерей Андрей Коршунов. В 2018 году братство прекратило свое существование.

Православный молодёжный клуб «Благовещение» действует и сейчас. Его духовно окормляет иерей Иоанн Поджилков. В клубе проводятся беседы о православной вере, социальные и благотворительные акции, а также мероприятия, направленные на служение Церкви и людям. Долгое время «визитной карточкой» клуба был собственный кукольный театр: ребята устраивали представления в детских домах.

17 февраля 2008 года был образован молодёжный клуб «Татьянин день». Собрания проходили по

адресу: пр. Тюленева, 7, в здании лечебно-оздоровительного центра. Руководил объединением иерей Дмитрий Субботин. При Пантелеимоновском храме города Ульяновска существовало подростково-молодёжное движение «Добровольцы милосердия». Его духовником был игумен Алипий (Кудрин). «Добровольцы милосердия» осуществляли социальное служение. Общество активно действовало в 2012–2013 годах.

Клуб православной молодёжи существовал и при УлГТУ. Духовником был протоиерей Николай Косых, помощником – Надежда Земскова (руководитель интернет-проекта «Батюшка онлайн»). Поскольку между различными молодёжными клубами и объединениями существовала ощутимая разобщённость, была предпринята попытка создать единое движение, и в 2013 году появилось «Симбирское православное молодёжное движение» (СПМД), которое просуществовало недолго.

1 октября 2015 года было создано православное молодёжное движение «Симбирская православная молодёжь». Его появлению предшествовали два очень важных для нашего региона события.

Первое – визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Симбирскую землю и освящение Спасо-Вознесенского кафедрального собора. Учитывая масштаб готовящегося торжества, был объявлен сбор добровольцев для обеспечения порядка во время богослужения. Каждый доброволец получал зелёную футболку с памятной надписью. Всенощное бдение патриарх Кирилл совершил в Воскресенско-Германовском храме. Прихожан на этой службе было много. Добровольцы в зелёных футболках стояли на расстоянии метра-полутора друг от друга, отделяя собравшихся людей от центральной части храма, чтобы патриарх и священнослужители могли спокойно перемещаться.

На следующий день состоялось освящение нового кафедрального Спасо-Вознесенского собора. Добровольцы изрядно волновались, поскольку теперь собралось огромное число прихожан. Все понимали, что происходит поистине историческое событие. После торжества уставшие, но довольные ребята вместе со Стасом Юхновым, куратором из Москвы, отправились на чаепитие во Дворец творчества детей и молодёжи. Выяснилось, что многие специально приехали из области. Ребята быстро знакомились и стали обмениваться контактами. Многие из добровольцев, участвовавших в Патриаршем богослужении, вошли потом в состав пра-

вославного молодёжного движения.

Вторым важным событием стал трудовой лагерь в р. п. Сурское. В то время осуществлялся проект со звучным названием «Начни с себя». Поскольку речь шла о строительстве в р. п. Сурское мужского монастыря, мы не могли не откликнуться. У автобуса я ожидал увидеть бородатых мужчин в чёрных одеждах и женщин в платочках с хмурыми лицами, но ошибался. Большинство собравшихся на трудовой десант, оказались моими ровесниками, некоторые знакомы по Патриаршей службе.

Как только мы приехали в р. п. Сурское, сразу поднялись на Никольскую гору вместе с отцом Георгием. И застыли в изумлении. С вершины горы открывался великолепный вид: с одной стороны – огромный лесной массив, с другой – весь посёлок, словно на ладони у великана. Так вот, над лесом повисло огромное радужное коромысло, а над ним – ещё одно. До слуха дошёл восторженный шёпот ребят: «Нас встречает двойная радуга... Может быть, Господь благословляет доброе начинание...»

Наш трудовой отряд разместили в здании Сурской средней школы (были каникулы). Девочки жили в одном из кабинетов для начальных классов на первом этаже, а парни – в малом спортивном зале. Условия спартанские. Это компенсировалось тёплым приёмом протоиерея Георгия Шенгура (ныне клирик Благовещенского храма на ул. Шолмова). Он топил для трудников баню, вместе мы запекали на костре картошку.

Жили маленькой христианской общиной. Утром поднимались рано, вместе молились, вместе завтракали,

затем шли трудиться. Вечером – просмотр православного фильма или импровизированный концерт. Редко засыпали сразу после отбоя: очень хотелось пообщаться. Как выяснилось, в школе и в университете мы все были белыми воронами.

Неделя пролетела быстро – мы возвращались в город. Что символично, прибыли к Спасо-Вознесенскому собору. До сих пор перед глазами стоит картина: светятся позолоченные купола собора, виден ярко-алый закат, и мы долго прощаемся. Думали, разбежимся и вряд ли снова увидимся, но у Господа, видимо, были другие планы...

Нас попросили съездить в с. Новая Ханинеевка и помочь храму во имя святителя Николая Чудотворца. Затем министерство образования предоставило площадку ДК «Губернаторский» для презентации деятельности проекта «Начни с себя». Нужно было рассказать жителям города о том, чем мы занимались во время трудовой поездки, и сделать это креативно. Мы подготовились основательно и показали на сцене целое театральное действо: собирали из больших коробок, оклеенных белой бумагой, храм, иллюстрировали свой рассказ слайдами, пели и читали стихи. Кстати, именно в это время появилось мое стихотворение «Начни с себя», которое тоже прозвучало в тот вечер и стало чем-то вроде гимна православного движения. Мы решили усилить эффект при помощи ещё одного приема. Под креслом у каждого зрителя были прикреплены оригинальные визитные карточки в виде белых голубей с указанием наших контактов. Задумка не прошла даром: вскоре к нам присоединились новые люди.

Позже состоялась трудовая поездка в село Ляховка. Затем ребята провели несколько квестов для школьников на территории Спасо-Вознесенского собора. Увеличивалось количество людей, росло и количество задач, стоящих перед православным объединением.

Так возникло движение «Симбирская православная молодёжь». Мы продолжали оказывать помощь храмам и нуждающимся людям, участвовать в епархиальной жизни. Владыка Анастасий благословил создание единого православного молодёжного движения в Симбирске.

◆ *Первый православный молодёжный форум «Традиции и инновации»*

Помощь нуждающейся семье

Трудовая поездка в р. п. Сурское

Он живо интересовался тем, как обстоят дела у молодёжи, ходят ли ребята в храм и нужна ли какая-то помощь. Секретарь Архиерейского совета иеромонах Филарет (Кузьмин) постоянно присутствовал на мероприятиях молодёжного отдела, давал мудрые советы. Благодаря стараниям батюшки были открыты православный молодёжный центр при Спасо-Вознесенском соборе и спортивный центр «Муромец», появились такие образовательные направления, как Евангельские встречи, клуб ораторского искусства, епархиальная школа тележурналистики «Мост».

В октябре делегация от православной молодёжи Симбирска приняла участие в I межрегиональном православном молодёжном форуме «Пересвет» в г. Саранске. Этот форум впоследствии стал ежегодным, сегодня в нём принимают участие руководители молодежных отделов епархий ПФО.

С 2015 года сложилась добрая традиция проведения русских народных вечеров, где молодёжь обучается русским народным танцам и играм, которые знали наши прабабушки и прадедушки. Для первого такого мероприятия мы достали самовар, накупили сушек и баранок, даже раздобыли копну сена для фотозоны. Девушки примерили платья в русском народном стиле, парни – рубашки. Звучала весёлая заливи́стая гармошка в руках Кирилла Кологреева.

2016 год запомнился тем, что именно с этого года по инициативе Дениса Данилина православные добровольцы стали проводить акцию «Подари цветок ветерану» в областном клиническом госпитале ветеранов войн. С этого же года нача-

лись трудовые акции на Воскресенском некрополе. Летом делегация от Симбирской православной молодёжи впервые приняла участие в Серафимо-Дивеевских торжествах ко дню памяти святого преподобного Серафима Саровского. Самым ярким событием этого года стал I православный молодёжный форум Симбирской епархии «Традиции и инновации», который прошёл в санаторно-оздоровительном комплексе «Чайка» при УлГУ. Здесь сформировался костяк будущего клуба «Спас», православного объединения «Делаем добро вместе» села Еделево Кузоватовского района.

II форум «Социальный стартап» тоже прошёл в «Чайке». На этот раз приехали те, кто собирался в будущем реализовать какие-либо проекты. Некоторые из них воплотились в жизнь.

В октябре 2017 года появились новые православные молодежные объединения: клуб «Луч» при Никольском храме в Новом городе, клубы при Воскресенско-Германовском, Андреевском Иоанно-Предтеченском храмах. Тогда же у православной молодёжи появилась своя долгожданная территория: был открыт право-

славный молодёжный центр при кафедральном Спасо-Вознесенском соборе, который назвали «М-Центр». Следом открылся православный спортивный центр «Муромец». Появилась эмблема православной молодёжи Симбирска с рыбкой «Ихтис» (символ первых христиан) и мостом через Волгу.

В декабре в «Чайке» прошёл III православный молодёжный форум Симбирской епархии, целью которого стала координация деятельности молодёжных клубов и выработка общего плана работы.

В 2018 году открылась школа епархиальной тележурналистики «Мост». В настоящее время её выпускница Анастасия Новосёлова снимает православные короткометражные фильмы. «Андрей Симбирский», «Пять историй о Пятино» и «Тайна горы» были отмечены многими наградами.

В гостинице «Венец» состоялся IV епархиальный форум православной молодёжи «Свобода и ответственность». Ульяновск посетил руководитель православных добровольцев г. Москвы Михаил Куксов.

Православный молодёжный бал во Дворце книги

✦ *Итоговое годовое собрание движения «Симбирская православная молодёжь», 2021*

В декабре появились фирменные синие накидки, по которым легко узнают православных добровольцев. Тогда же возникли объединения «Клуб православных отцов» и «Клуб православных семей».

В 2019 году был запущен проект «Социальные кормления». Запомнилось выступление клуба «Спас»: ребята представили зрителям сценку по житию священномученицы Екатерины (Декалиной). В мае во Дворце книги состоялся православный молодёжный бал «Вдохновение», его посетили гости из Димитровграда и Уфы.

В сентябре Симбирскую кафедру покинул митрополит Симбирский и Новоспаский Анастасий. Он оставил о себе добрую память в сердцах жителей Симбирска и участников православного молодёжного движения.

Направленный на Симбирскую кафедру из Курганской епархии митрополит Иосиф поддержал православное молодёжное движение. Всё шло своим чередом, но в апреле 2020 года весь мир накрыла пандемия.

Ещё в марте, казалось бы, ничто не предвещало грозы: прошла IV интеллектуальная игра брейн-ринг «Россия православная», приуроченная ко Дню православной книги, в конце марта православная молодёжь представила выставочный стенд на православной ярмарке. Оказалось, что это последнее событие, которое

прошло в очном формате. Апрельская встреча православной молодёжи состоялась на интернет-платформе Zoom. Было абсолютно непонятно, как долго продлится пандемия. А пока приходилось всю деятельность переводить на онлайн-рельсы. Онлайн-кинолекторий, онлайн-викторины, онлайн-флешмобы не могли в полной мере заменить живого контакта. Зато мы начали общаться со священниками и руководителями молодёжных отделов из других епархий. В обычное время мы бы вряд ли додумались сократить таким образом расстояние между городами.

25 августа 2020 года на Симбирскую кафедру был назначен митрополит Саратовский и Вольский Лонгин. Владыка Лонгин сразу же поинтересовался, что за группа людей в синих накидках находится в храме. Он с большим вниманием отнесся к нашему движению. Митрополит Лонгин часто посещает православный молодёжный центр. Присутствует на ежегодном итоговом собрании, проводит встречи и беседы, участвует в совместном просмотре и обсуждении художественных фильмов, посвящённых Евангельским событиям и страницам нашей истории. Владыка благословил целый ряд новых направлений деятельности: участие православной молодёжи в качестве певчих, чтецов и алтарников в бого-

служениях на так называемых приписных приходах (сельских приходах, где священник является настоятелем по совместительству), проект, посвящённый традиционным семейным ценностям с молебном и чтением акафиста святым Петру и Февронии Муромским, проведение совместно с региональным отделением «Совета молодых литераторов Ульяновской области» межрегионального молодёжного литературного конкурса «Волжский благовест».

В 2021 году движению «Симбирская православная молодёжь» исполнилось шесть лет. Сегодня оно включает десять православных молодёжных объединений. За это время случилось много ярких событий. Кто-то из ребят впервые переступил порог храма, кто-то обрёл друзей, кто-то нашёл вторую половинку и создал семью, кто-то понял, в чём его предназначение, раскрыл свои таланты... Оглядываясь назад, понимаешь, что всё не зря. Такие формы работы, как форумы и слёты, балы и интеллектуальные игры, – это инструменты, благодаря которым люди знакомятся с Церковью и православной верой. Только важно, чтобы во главе всего был Христос.

Сергей Николаев,
председатель отдела
по работе с молодёжью
Симбирской епархии